

ВОЛОЧАНОВСКАЯ

БИБЛИОТЕКА

ВАСИЛІЯ ВЛАДИМИРОВИЧА,

СЕРГІЯ ВАСИЛЬЕВИЧА

и
БОРИСА СЕРГѢЕВИЧА

ШЕРЕТЕВЫХЪ.

Н-8°
885

811-08
53

ВХОД 1 ПОДА № 105.

БАГУАТ-ГЕТА,

или

БЕСѢДЫ

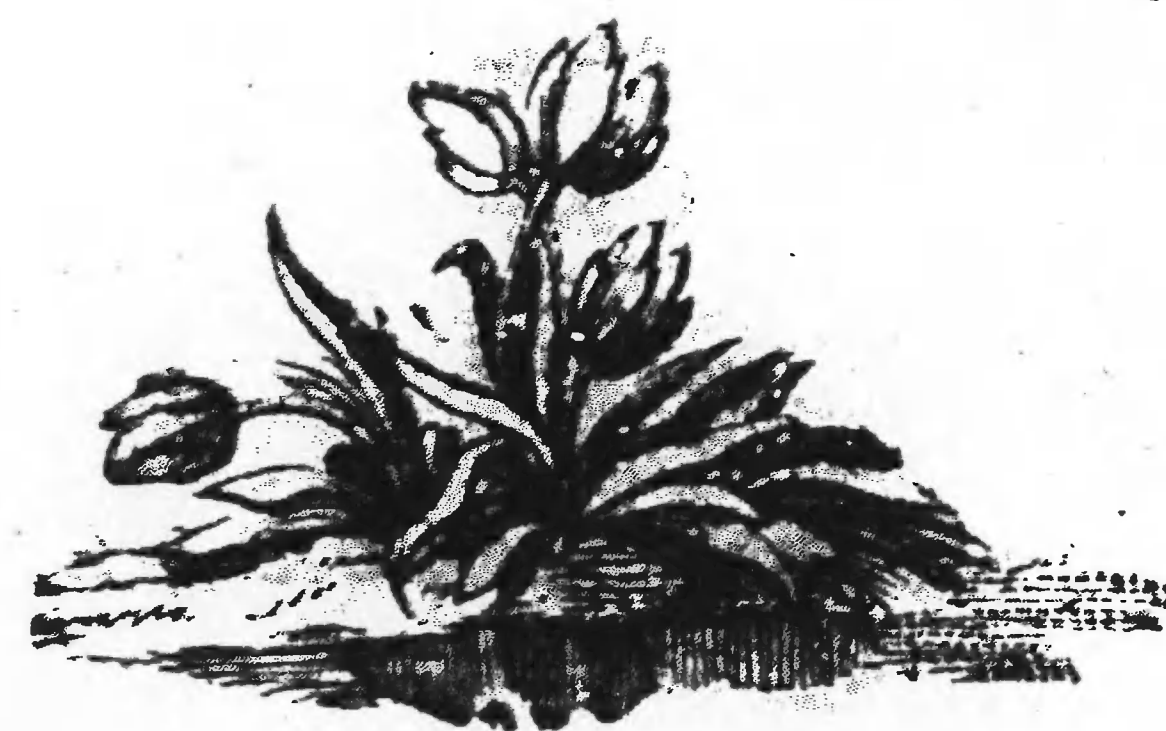
КРИШНЫ

съ

АРЖУНОМЪ,

съ примѣчаніями,

Переведенныя съ подлинника писаннаго
на древнемъ Браминскомъ языкѣ, назы-
ваемомъ Санскрипта, на Англійской, и
съ сего на Россійской языкъ.

МОСКВА,

Въ Университетской Типографіи у Н. Новикова.

1788.

О Д О Б Р Е Н І Е.

По приказанію Императорскаго Московскаго Университета Господь Курашовъ я читалъ книгу подъ заглавіемъ: *Багуат-Гета, или Бесѣды Кришны съ Аржуномъ*, и не нашелъ въ ней ничего противнаго на-сцавленію, данному миѢ о разсматриваніи печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ; по чему она и напечатана быть можетъ. Коллежскій Совѣтникъ, Красно-рѣчій Профессоръ и Ценсоръ печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ,

АНТОНЪ БАРСОВЪ.

Сія книга издана съ дозволенія Собранія Директоровъ Ост-Индской Компаніи, по желанію и одобренію Индійскаго Генерал-Губернатора, котораго письмо къ Президенту Компаніи достаточно обьясняетъ причины, побудившія къ изданію оной, и служишь самолучшимъ свидѣль-ствомъ вѣрности, точности и до-стоинства Переводчика.

Древность оригинала и почте-ніе, въ какомъ содержишь онъ чрезъ-толь многіе вѣки у знашой части рода человѣческаго, дѣлають сію книгу одною изъ достойнѣйшихъ вниманія книгъ, какія до нынѣ пред-лагаемы были ученому міру.

**Письмо Г. Гаспингса къ Г. Смитчу,
Президенту Ост-Индской Компаніи.**

Банарисъ , 4 Октябръ , 1784.

Государь мой !

Вамъ, какъ первому члену перваго коммерческаго общества не только въ нынѣшнемъ вѣкѣ, но и во всѣхъ извѣстныхъ поколѣніяхъ рода человѣческаго, осмѣливаюсь поднести и рекомендовать для изданія въ свѣтъ весьма достойный вниманія опытъ учености, Митологіи и нравственности древнихъ Индіянъ. Сей опытъ есть Елизодъ, взятый изъ Магабарата, преевеликой поэмы, о которой увѣряють, что она писана за чешыре тысячъ лѣтъ предъ симъ, ученымъ Браминоу Кришна Двилайенъ Вейасъ. Семужь Брамину приписываютъ собраніе

нѣ четырехъ Ведъ, или Беда, которыя однѣ только остались изъ оригинальныхъ писаний касающихся до религій Брами. Онъ же почитается сочинителемъ всѣхъ Пурановъ, по которымъ и донынѣ еще учатъ въ Браминскихъ училищахъ, и которыя почитаются поэмами божественнаго вдохновенія. Между оными въ опмѣнномъ предъ прочими уваженіи находится Магабарагъ. Если всѣ упомянутыя книги подлинно суть сочиненія сего славнаго автора, что однако весьма сомнительно, то можно бы по многимъ доказательствамъ изобрѣшеніе и распростра-неніе самой религій приписать тому же источнику. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ ему принадлежитъ та честь, что онъ первой изъ грубыхъ и разсѣянныхъ преданій ихъ вѣры составилъ сціентифическую и аллегорическую систему.

Магабарагъ содержитъ въ себѣ родословіе и общую исторію Дому Барутъ, названнаго такъ по имени основателя она-

го Бурута. Прилагательное Мага, или великой, приложено въ знакъ отличности. Но особенный предметъ сей поэмы есть повѣствованіе о раздорахъ и войнахъ двухъ великихъ поколѣній поманутаго Дому, называемыхъ Курусами и Пандусами, которыя оба по прямой линіи во второмъ поколѣніи происходятъ отъ Вичитравиріи, общаго ихъ прародителя, отъ отцовъ ихъ Дритараштры и Панду.

Подъ названіемъ Курусовъ разумѣется иногда весь родъ, но гораздо чаще означаетъ онымъ только старшее поколѣніе. Сказываютъ, что Курусовъ числомъ было сто. Дурйодунъ почитаемъ былъ начальникомъ ихъ и еще при жизни отца своего заступалъ его мѣсто; ибо тотъ по слабости неспособенъ былъ къ правленію. Панду имѣлъ пять сыновъ: Йудгишпира, Бема, Аржуна, Некула и Сетадео, которые по ухищреніямъ Дурйодуновымъ, дядею своимъ и олекуномъ Дритараштрою из-

тнаны были изъ Гастенапура, тогдашней Индостанской столицы.

Послѣ множества различныхъ приключеній, описываемыхъ съ удивительною плодovitостію ума высокимъ и пышнымъ слога, изгнанцы возвратились съ сильнымъ войскомъ, дабы отмстить за претерпѣнную ими обиду и утвердить требованія свои на царство по праву отца ихъ, который хотя былъ и младшій братъ, однако при жизни своей царствовалъ по причинѣ упомянутой неспособности Дришараштры.

Съ сего времени начинается слѣдующій Епизодъ, называемый Гета Багуаша, что есть одно изъ именъ Кришны. Аржунъ представленъ любимцомъ и питомцомъ Кришны. Подъ именемъ же Кришны разумѣется самое Божество въ послѣднемъ своемъ Озарѣ, или сошествіи на землю въ образѣ смертнаго.

Пре-

Предисловіе Переводчика дѣлаетъ излишнимъ дальнѣйшее изъясненіе сей книги. Однако можно позволить мнѣ присовокупить еще нѣчто касающееся до собственнаго моего мнѣнія о такой книгѣ, на которую я какъ бы принудилъ Васъ обратить ваше вниманіе; и симъ только могу я оправдать мою смѣлость, съ какою я то предпринялъ.

Еслибъ могъ я, человѣкъ неученой, осмѣлиться предлечь предѣлы свободѣ критики, то потребовалъ бы, чтобъ о такой книгѣ, какова сія, судили не держась правилъ принятыхъ изъ древней и новѣйшей Европейской учености, не дѣлая сравненій со мнѣніями и обычаями, принятыми въ нашемъ образѣ жизни за правила мыслей и дѣйствій, также не ссылаясь на откровенныя намъ ученія Религіи и наши нравственныя должности. Ибо все сіе ни мало не касается до языка, мнѣній, обычаевъ, или нравственности, собственныхъ

А 5

си-

системъ такого общества, съ которыми мы за нѣсколько вѣковъ предъ симъ никакой связи не имѣли, и древности, просвѣщающейсѣ далѣе самыхъ первыхъ началъ просвѣщенія въ нашей части земнаго шара, — такой системѣ, которая въ разсужденіи общаго распространенія наукъ и художествъ можетъ нынѣ почитаемая быть особеннымъ отдѣломъ.

Я потребовалъ бы отъ всякаго читателя такова снисхожденія, чтобъ онъ пропускать темныя выраженія, нелѣпости, варварскіе обычаи и превращное правоученіе; а нашедши противное, принималъ бы по (по просту сказать) за чистой барышъ, и все, что найдеть неожиданнаго, приписывая бы къ добротѣ сего книги.

Въ самомъ дѣлѣ не условясь напередъ въ такомъ снисхожденіи, едва ли бы отважился я надежно рекомендовать сію книгу для изданія въ публику.

Въ ней найдено будетъ много темныхъ мѣстъ; многія мѣста покажутся излишними; иныя расцѣплены украшеніями воображенія, противными нашему вкусу; нѣкоторыяжъ столь высоки, что просто-му нашему разсудку трудно слѣдовать за ними; но мало такихъ, которыя были бы противны нашей Религіи, или какимъ нибудь нравственнымъ правиламъ. Также иногда должно имѣть снисхожденіе и въ разсужденіи самой матеріи, какъ самой высокой Метафизической, въ разсужденіи великой трудности выражать Метафизическіе термины на другомъ языкѣ, совершенно онымъ соотвѣстственными словами, въ разсужденіи произвольной связи понятій въ словахъ означающихъ невещественныя качества, а еще всего въ разсужденіи ошибокъ въ толкованіи. Переводчикъ по своей скромности хочетъ оправдать оригиналъ, приписывая себѣ все явные недостатки, упомянутые въ послѣднемъ

системъ такого общества, съ которыми мы за нѣсколько вѣковъ предъ симъ никакой связи не имѣли, и древности, простирающейся далѣе самыхъ первыхъ началъ просвѣщенія въ нашей части земнаго шара, — такой системъ, которая въ разсужденіи общаго распространенія наукъ и художествъ можетъ нынѣ почитаться бытъ особеннымъ отдѣломъ.

Я потребовалъ бы отъ всякаго читателя такова снисхожденія, чтобъ онъ пропускалъ темныя выраженія, нелѣпости, варварскіе обычаи и превратное нравоученіе; а нашедши противное, принималъ бы по (по просту сказать) за чистой барышъ, и все, что найдетъ неожиданнаго, причислялъ бы къ добротѣ сея книги.

Въ самомъ дѣлѣ не условясь напередъ въ такомъ снисхожденіи, едва ли бы отважился я надежно рекомендовать сію книгу для изданія въ публику.

Въ ней найдено будетъ много темныхъ мѣстъ; многія мѣста покажутся излишними; иныя раслещены украшеніями воображенія, противными нашему вкусу; нѣкоторыяжъ столь высоки, что просто-му нашему разуму трудно слѣдовать за ними; но мало такихъ, которыя были бы противны нашей Религіи, или какимъ нибудь нравственнымъ правиламъ. Также иногда должно имѣть снисхожденіе и въ разсужденіи самой матеріи, какъ самой высокой Метафизической, въ разсужденіи великой трудности выражать Метафизическіе термины на другомъ языкѣ, совершенно онымъ соответственными словами, въ разсужденіи произвольной связи понятій въ словахъ означающихъ невещественныя качества, а паче всего въ разсужденіи ошибокъ въ толкованіи. Переводчикъ по своей скромности хочетъ оправдать оригиналь, приписывая себѣ все явные недоспадки, уломянутые въ послѣднемъ

пунктъ, но какъ стараніе его о точности не заслуживаетъ такого извиненія, такъ и самая книга не имѣетъ въ томъ нужды.

Для объясненія вышелисаннаго надлежитъ еще замѣтить, что Брамины обязаны наблюдать нѣкоторую духовную дисциплину, не неизвѣстную, какъ я думаю, нѣкоторымъ монашескимъ Орденамъ у Христіянъ Римской церкви. Она состоитъ въ посвященіи нѣкоторой части времени на размышленіе о Божествѣ, о свойствахъ Его, и о нравственныхъ должностяхъ въ сей жизни. Отъ предпріемлющихъ сѣе упражненіе требуется, чтобъ они не только освободили умы свои отъ всѣхъ чувственныхъ желаній, но чтобъ удалили свое вниманіе отъ всѣхъ внѣшнихъ предметовъ и углубили бы его со всѣми чувствами въ предметъ предписанной ихъ размышленію. Я самъ видѣлъ нѣкогда человека занимавшагося имъ набожнымъ упражненіемъ въ главномъ

Бана-

Банарисскомъ храмѣ. Правая рука его положена была въ широкой рукавъ, или мѣшокъ изъ краснаго сукна, въ которомъ перебиралъ онъ пальцами луговки своихъ четокъ, и при каждой изъ оныхъ (какъ мнѣ сказывали) повторялъ одно изъ именъ Божіихъ; между тѣмъ усиленно старался понять и утвердить въ умѣ своемъ идею свойства означаемого симъ именемъ. Кривляныя всѣхъ чертъ лица показывало насиліе, съ какимъ онъ старался достигъ сего намѣренія. Глаза его въ то время были закрыты, безъ сомнѣнія для слобшеснвоанія умозрѣнію. Важность сего должности не можетъ быть лучше объяснена и выразительнѣе представлена, какъ въ послѣднемъ изреченіи, которымъ Кришна заключаетъ наставленіе свое Аржуну, и которымъ въ самомъ дѣлѣ оканчивается Гета:

„Сказанное мною, о Аржунъ! слушалъ ли ты съ умомъ къ единой точкѣ устремленнымъ? Удалилъ ли отъ себя разсѣянiе

„мы-

„мыслей, отъ невѣжества твоего происхо-
„дившее? „

Непривыкшимъ къ такому отдѣленію души отъ чувственныхъ ощущеній не легко будетъ понять, какимъ способомъ можно получить такую силу. Самымъ ученѣйшимъ мужамъ на нашемъ полушаріи трудно удерживать свое вниманіе такъ, чтобъ оно не свращалось на какіе нибудь предметы представляющіеся чувствамъ, или на какія нибудь воспоминанія; и даже муха полетомъ своимъ можетъ иногда нарушить оное. Но когда намъ сказываютъ, что издревле были такіе люди, которые непрерывно всякой день упражнялись въ умозрительномъ размышленіи, которые начинали сие упражненіе въ ранней молодости и нѣкоторые продолжали оное до глубокой старости, и что всякой изъ нихъ присовокуплялъ свою долю къ сокровищу познаній, собранному его предшественниками: то безъ дерзости можно заклю-

чить,

чить, что умы ихъ, посредствомъ такого усильнаго упражненія, возвысились до той способности, до какой они достигъ старались; ибо умъ подобно тѣлу болѣе укрѣпляется, по мѣрѣ упражненія силъ его; и что соединеннымъ своимъ стараніемъ открыли они новые пути и связи мыслей совсѣмъ различныя отъ ученій извѣстныхъ ученымъ другихъ націй, -- открыли ученія, которыя хотя умозрительны и весьма тонки, ибо ту имѣютъ выгоду, что почерпнуты изъ источника столь чистаго отъ всякихъ постороннихъ примѣсовъ, но могутъ быть также основаны на истинѣ, какъ и самыя простыя наши ученія. Но какъ оныя еще болѣе должны быть отдалены отъ обыкновеннаго образа мыслей, нежели самыя отвлеченнѣйшія наши ученія, то требуютъ и соответственныхъ имъ выраженій, которыхъ не можно изобразить извѣстными терминами, принятыми въ нашихъ наукахъ, ли-

бо

объяснить опредѣленіями или описаніями. Таковы суть нѣкоторыя Англійскія выраженія, какъ то: Action, Application, Practice, случающіяся въ переводѣ Г. Вилкинса; другіяжъ по упомянутымъ причинамъ означалъ онъ тѣмижъ словами, которые находилъ въ оригиналѣ. По симъ причинамъ справедливость требуетъ предполагать, что темныя мѣста, какія найдены будутъ въ переводѣ, въ оригиналѣ имѣютъ опредѣленный смыслъ, хотя мы и не можемъ онаго найти, и сію непонятность надлежитъ болѣе приписывать недостатку собственныхъ нашихъ понятий, при такомъ новомъ ихъ употребленіи, нежели невѣроятному недостатку ясности въ самомъ сочиненіи.

По вышесказаннымъ заключеніямъ, или лучше сказать изслѣдованіямъ качествъ Геты, не сомнѣваюся я признать ее оригинальнымъ твореніемъ несравненно высокаго изобрѣтенія, разсужденія и выраженія,

нія, въ которомъ содержится отличное отъ всѣхъ другихъ извѣстныхъ религій рода человеческого богословіе, весьма сходное съ Христіанскимъ ученіемъ.

Неприлично было бы судить о сей книгѣ по сравненію ея съ какимъ нибудь изъ лучшихъ Европейскихъ оригинальныхъ твореній. Но пусть возмутъ оныя въ самыхъ славныхъ прозаическихъ переводахъ и взвѣсятъ цѣну ихъ на сихъ равныхъ вѣсахъ: тогда ни мало не буду я опасаться сравнивать Англійской переводъ Геты съ самыми лучшими Французскими переводами славнѣйшихъ мѣстъ изъ Иліады, или Одиссеи, либо изъ первой и шестой книги нашего Милтона, котораго я высоко почитаю.

Одна только погрѣшность найдена будетъ въ сей книгѣ, которая не преминетъ сдѣлать особеннаго впечатлѣнія во всякомъ правомыслящемъ умѣ; и для того хочу я предупредить объ оной. Я

говорию о способѣ описывать существа духовныя выраженіями и изображеніями свойственными вещамъ тѣлеснымъ. Но и сія погрѣшность въ ней менѣе, нежели въ другихъ сочиненіяхъ, которыя сравнивалъ я съ нею. Хотя сперва и покажется сіе недостаткомъ, но я не знаю, не необходимо ли пребудетъ столь возвышенное отъ общаго понятія ученіе предложено бытъ посредствомъ понятій знакомыхъ разуму, дабы постепенно вести его къ чистому и отвлеченному уразумѣнію своего предмета. Кажется, что Авторъ Гетты слѣдовалъ сему порядку, съ намѣреніемъ ли то, или по случаю, и въ семъ весьма превышаетъ онъ всѣхъ своихъ соперниковъ въ такомъ родѣ сочиненія. Частое повтореніе однихъ мыслей въ разныхъ выраженіяхъ можетъ прилистано бытъ помужъ намѣренію, или крайней неудоболонятности матеріи и происходящей отъ того необходимости стараться выражать ее различными примѣрами и доводами

да-

дабы впечатлѣть ее въ разумѣніе съ надлежащимъ убѣжденіемъ. Однакожъ я надѣюсь, что внимательный читатель не найдетъ при томъ недостатка ни въ методѣ, ни въ ясности. Надропивъ того я прочитавши сію книгу въ первой, а еще болѣе во второй разъ, нашелъ ее гораздо яснѣе, нежели по причинѣ могъ ожидать отъ изслѣдованія предметовъ толико удаленныхъ отъ области чувствъ и объясняемыхъ толь чуждымъ для нихъ посредствомъ.

Телерь остается мнѣ сказать нѣчто о переводчикѣ, Г. Чарлсѣ Вилкинсѣ. Честности сего благороднаго человека, не подкрѣпленной ни примѣрами, возбуждающими къ подражанію, ни художниками, которыми могъ бы онъ управлѣть, правленіе Ваше одолжено учрежденіемъ здѣсь типографіи и выгоднымъ употребленіемъ оной во многихъ предпріятіяхъ, касающихся до гражданскихъ дѣлъ, коего важность въ Европѣ неизвѣстна. Выучившись въ скоромъ

Б 2

вре-

временнѣи и съ хорошимъ успѣхомъ Персидскому и Бенгальскому языкамъ, учился онъ и Санскриптѣ. Онъ посвятилъ себя своему учению съ безпримѣрнымъ прилѣжаніемъ и съ успѣхомъ ободрившимъ его предпринять переводъ Магабарата. Сказываютъ, что сія книга состоитъ изъ нѣсколька сотъ тысячъ строфъ, изъ которыхъ онъ по сіе время перевелъ уже болѣе трети. Я самъ сравнивалъ небольшую часть его перевода съ оригиналомъ посредствомъ другаго языка, и еслили могу положиться на сей несовершенный опытъ, то онъ переводилъ съ великою точностію и вѣрностію. Я не хочу говорить о красотѣ слога и объ искусствѣ, съ какимъ онъ, еслили можно такъ сказать, подружилъ природный свой языкъ съ столь чуждымъ оригиналомъ; всякой читатель самъ будетъ судить о томъ по предлагаемому оышу.

Здоровье Г. Вилкинса потерлѣло вредъ отъ пытки добровольно предпринятыхъ

имъ

имъ трудовъ, не позволявшихъ ему отдохновенія. Для поправленія онаго вознамѣрился онъ испытать перемѣну воздуха. Я совѣтовалъ ему прѣхать въ Банарисъ, по причинѣ и той еще выгоды, какую могъ онъ имѣть живучи въ такомъ мѣстѣ, которое почитается первымъ обиталищемъ Индійской учености, и я подкрѣплялъ просьбу его въ правленіи Компаніи, чтобъ ему позволено было ѣхать туда безъ потерянія жалованья и мѣста во время отсутствія.

Я всегда почиталъ за должность принадлежащую къ моему званію ободрять служителей Компаніи въ полезномъ прилѣжаніи ко всякимъ упражненіямъ, и часто сожалѣлъ, что столь мало имѣю способовъ исполнять сію должность, особливо въ разсужденіи такихъ людей, которымъ нужно увольненіе отъ службы; ибо въ службѣ находятъ они мало выгодъ, кромѣ соединенныхъ съ дѣлами ихъ званія; а такихъ

Б 3

мѣстѣ

мѣстѣ мало, гдѣ бы не было дѣла. Но я думаю, что могу утвердительно сказать, что въ здѣшней службѣ никогда еще не бывало людей съ лучшими дарованіями, съ болѣею способностію къ дѣламъ и съ болѣеими знаніями. Сіи качества шѣмъ бо- лѣе приносятъ чести имѣющимъ оныя, что онѣ суть плодъ продолжительнаго и трудо- наго старанія въ такихъ лѣтахъ и при та- кой вольности въ образѣ жизни, которыхъ удобнѣе къ разсѣянности, нежели къ возбу- жденію желанія пріобрѣтать болѣе со- вершенство.

Такія старанія, не говоря о пользѣ ихъ, распространяютъ благородство чув- ствованій, особливожь когда ревность въ оныхъ бываетъ всѣмъ общою, и произво- дятъ отъ обращенія отъ низкихъ упражненій такихъ духовъ, которые близки еще къ состоянію грубой натуры; и Вы, Государь мой, повѣрите мнѣ, когда я скажу, что Компанія въ разсужденіи безопасности сво-

его здѣсь владѣнія, должна полагаться на добродѣтель, а не на искусство своихъ служителей.

Польза стараній о вычищеніи языка и наукахъ, о которыхъ я говорю, состо- итъ не въ одномъ только образованіи нрав- ственнаго характера и способностей слу- жителей Компаніи. Умноженіе всякихъ зна- ній, особливожь пріобрѣтаемыхъ отъ дру- жественнаго сообщенія съ такимъ народомъ, которымъ мы владѣемъ по праву завое- ванія, полезно государству; оно есть при- бытокъ для человѣчества; въ помяну- томъ отношеніи оно сближаетъ разнству- ющія между собою страсти умень- шаетъ тяжесть цѣли, которою здѣшніе уроженцы удерживаются въ подданствѣ, а въ сердца нашихъ соотечественниковъ впечатлѣваетъ чувство и обязанность дружелюбія къ нимъ. Въ самой Англіи дѣйствіе онаго весьма важно. Недавно еще многіе почитали Индійскихъ жителей пва-

рями едва возвышенными отъ степени дикости; да я оласаюсь, что сіе предразсужденіе и нынѣ еще не совсѣмъ искоренено, хотя и весьма уменьшилось. Всякой примѣръ, представляющій въ отечествѣ нашемъ наблюденію подлинной ихъ характеръ, будетъ вливать въ насъ благороднѣйшее чувствованіе естественныхъ ихъ правъ и научать насъ судить объ оныхъ по собственнымъ нашимъ правамъ. Примѣрыжъ сіи могутъ найдены быть только въ ихъ книгахъ, которыя и тогда еще останутся, когда владѣніе Британцовъ въ Индіи совсѣмъ прекратится, и когда источники богатства и силы, онымъ нѣкогда открытые, будутъ забыты.

Естьли Вы, Государь мой, по прочтеніи перевода Г. Вилкинса признаете его достойнымъ столь значнаго покровительства, то могу ли я осмѣлиться просить Васъ, что бы Вы предложили его собранію Директоровъ Компаніи для изда-

ніа

ніа онаго въ публику подъ ихъ покровительствомъ, и что бы Вы слослѣшествовали въ томъ своимъ представительствомъ. Такое публичное принятіе сего перевода будетъ свидѣтельствомъ подлинной цѣны онаго и опредѣлитъ Г. Вилкинсу, продолжать ли или оставить трудное его упражненіе. Въ первомъ случаѣ можетъ оно открытъ путь къ пространному и еще неизвѣстному полю полезныхъ знаній, и великодушію почтенныхъ слослѣшествователей внушитъ желаніе ободрять перваго постоянно трудящагося въ такомъ упражненіи, въ которомъ примѣръ его мало будетъ имѣть подражателей, или какъ то весьма вѣроятно, и никого имѣть не будетъ, если бы надлежало трудиться надъ онымъ нѣсколько лѣтъ безъ всякаго награжденія и терять сіи лѣта въ разсужденіи полеченія о пролитаніи влредѣ; ибо изученіе Санскритты не можетъ такъ, какъ Персидской языкъ, согрѣжено быть

съ выгодами гражданской его должности и употребляемо въ дѣлахъ до оной касающихся. Определеннымъ жалованьемъ можетъ оно награждено быть болѣе, нежели славою. Такова была участь предшественника его Г. Галгеда, котораго труды и несравненные дарованія въ двухъ полезныхъ произведеніяхъ увѣнчаны были успѣхомъ, какой только почтеніе публики могло онымъ доставить. Я ни мало не унижу тѣмъ собственнаго достоинства Г. Вилкинса, что иному приписываю честь проложенія пути, когда присовокуплю къ тому, что сей примѣръ не послужилъ ему возбужденіемъ къ подражанію, но только поводомъ надѣяться безплодной похвалы. Я нарушилъ бы почтеніе, еслибъ сталъ болѣе о семъ говорить, и я надѣюсь, что пишу къ такому благородному человѣку, который самъ имѣетъ дарованія, о ободреніи которыхъ я столько пекусь, и столь великодушенъ, что не

огра-

ограничить благодарности своей искусствами слослѣшествоующими только непосредственнымъ и весьма явнымъ выгодамъ общества.

Я думаю, что справедливость требуетъ увѣрить Васъ, что содержаніе сего письма и намѣреніе мое не извѣстны тому человѣку, до котораго оно касается; ибо сперва получилъ я отъ него сей переводъ совсѣмъ съ инымъ намѣреніемъ; но прочитавши оный въ другой разъ, перемѣнилъ то намѣреніе, разсудивъ, что сія книга заслуживаетъ лучшее употребленіе.

Человѣкъ пріученный ежедневными опытами принимать и незаслуженные выговоры, заслуживаетъ извиненіе, когда онъ старается предупредить и самыя неосновательныя и несправедливыя полпреки. Сіе будетъ оправданіемъ слѣдующаго при-

мѣча

мѣчанія, которое можетъ показаться
 легкомысленнымъ. Я получилъ извлеченіе
 изъ одного иностраннаго сочиненія, весьма
 уважаемаго учеными, въ которомъ упоми-
 нается мое имя съ незаслуженною похва-
 лою за то, будто бы я старался сооб-
 щить Европейцамъ свѣденіе объ Индій-
 ской учености, принудивши силою, либо
 подкупивши совѣстныхъ Пундитовъ, или
 хранителей священныхъ ихъ ученій, открыть
 оныя. Сіе мнѣніе произошло отъ изданія
 въ свѣтъ переведенной Г. Галгедомъ Пот-
 те, или книги Индійскихъ законовъ, и со-
 всѣмъ неосновательно. Что касается до
 меня, то я могу по справедливости увѣ-
 рить, что не сталъ бы никогда искать сея
 книги, еслибы не имѣлъ другихъ средствъ
 получить ее, кромѣ упомянутыхъ. Сіи за-
 конъ сообщены мнѣ дружески и добро-

воль-

вольно отъ людей весьма уважаемыхъ въ
 Бенгалахъ, какъ по честности, такъ и по
 учености, которые занимаясь собраніемъ
 оныхъ получали только въ то время по
 одной рупіи на день и не соглашались
 брать болѣе сея умѣренной платы. Не по-
 читаю за излишнее присовокупить, что
 они и послѣ не получили никакова награ-
 жденія за сіи заслуживающіе оное труды.
 Можно приписывать весьма натуральнымъ
 причинамъ прежнее ихъ нехотѣніе сообщать
 тайны учености своей иностранцамъ, ко-
 торые имѣвши ихъ нѣсколько вѣковъ въ
 подданствѣ, старались извѣдывать оную
 только для осмѣянія ихъ религіи, или
 для того, чтобъ вывести изъ оной доказа-
 тельства къ подкрѣпленію нѣкоторыхъ не-
 сносныхъ правилъ собственной своей рели-
 гіи. Наша нація поступала съ ними со-

всѣмъ

есѣмъ иначе, и они столь же ревностно желаютъ нынѣ сообщать намъ свои знанія, какъ мы желаемъ оныя принимать. Я могъ бы гораздо болѣе сказать въ подтвержденіе сего, но то весьма легко могло бы показаться самохвальствомъ.

Я имѣю честь быть,

Государь мой,

Вашииъ послушнѣйшимъ и

покорнѣйшимъ слугою,

ВАРРЕНЪ ГАСТИНГСЪ,

Калкутта, 3 Декабря 1784.

P. S. Я написалъ уже сіе письмо, какъ Г. Вилкинсъ прислалъ ко мнѣ вѣрный списокъ своего перевода, умноженного предисловіемъ и примѣчаніями и поправленного. Въ предисловіи нашелъ я нѣкоторые комментарии, не очень приличные при такой книгѣ, о изданіи которой въ сѣбѣ самъ

я

я стараюсь. Но онъ живетъ такъ далеко отсюда, что я не могу переслать къ нему сей книги для поправки; ибо не хочу пропустить столь удобнаго случая оправить оную къ Вамъ. Также не могу я самъ выпустить упомянутыхъ мѣстъ, хотя бы и почиталъ для себя дозволеннымъ вымарать ихъ; ибо сіе потребовало бы важныхъ перемѣнъ въ связи цѣлаго. И такъ онъ должны остаться, и я надѣюсь, что сіе объясненіе принято будетъ за достаточное извиненіе въ томъ, что я оныя пропустилъ.

В. Г.

Пре-

ПРЕДИСЛОВІЕ

Англійскаго переводчика.

Слѣдующая книга, составляющая часть Магабарата, древней Индійской поэмы, есть разговоръ между Кришною, или воплощеніемъ Божества, и Аржуномъ, любимцомъ его и питомцомъ, однимъ изъ пяти сыновъ Панду, о которомъ сказываютъ, что онъ царствовалъ за пять тысячъ лѣтъ. Сей разговоръ происходилъ предъ началомъ славнаго сраженія бывшаго въ долинахъ Курукшетрскихъ близъ Дели, въ началъ Кали-Йуга, или четвертаго и нынѣшняго возраста міра за Барат-Вершское царство, которое въ тогдашнее время заключало въ себѣ всѣ земли, называемыя по нынѣшнему раздѣленію зем-

наго

наго шара Индіею, и простиралось отъ Персидскихъ до Китайскихъ границъ и отъ снѣжныхъ горъ до Южнаго мыса.

Брамины думаютъ о сей книгѣ, что въ ней содержатся всѣ великія таинства ихъ религіи, и столь тщательно скрываютъ ее отъ людей имѣющихъ различныя съ ними понятія о религіи и отъ простолюдиновъ своей націи, что всѣ старанія переводчика получить отъ нихъ вспоможеніе были бы тщетны, если бы великодушіе, съ какимъ правительство наше въ послѣдніе годы съ ними поступало, крошкія правила нашей вѣры, а лаче всего личное уваженіе, оказываемое ихъ ученымъ отъ того, подѣ чьимъ благополучнымъ правленіемъ, они столь давно наслаждались щастіемъ внутренняго спокойствія посреда́ окружавшихъ ихъ мятежей, и при-

В

мѣр-

мѣрное ободреніе, напоследокъ не внушили имъ довѣренности къ единосемцамъ его, удобной къ отдаленію отъ умовъ ихъ всякаго завистливаго предразсужденія.

Кажется, что главный предметъ сихъ Бесѣдъ былъ тотъ, что бы соединить всѣ владычествовавшія въ тогдашнее время образы богослуженія, и утвердивъ ученіе о единствѣ Божества противъ идолослужительныхъ жертвоприношеній и обожанія идоловъ, опровергнуть понятія Ведами внушенные. Хотя Авторъ и не осмѣлился прямо нападать на какое нибудь изъ владычествовавшихъ въ народѣ предразсужденій, или опровергать уваженіе столь древнихъ книгъ; но обѣщая вѣчное блаженство только чтущимъ Брамѣ, или Всемогуцеству, и утверждая, что поклоняющіеся инымъ богамъ получаютъ только временное на-

наслажденіе нижшимъ небомъ по мѣрѣ ихъ добродѣтелей, имѣлъ онъ намѣреніе опровергнуть многобожіе, или по крайней мѣрѣ склонить людей къ тому, что бы они представляли себѣ Бога присутствующимъ во всякомъ образѣ, которому они поклонялись, и его поставляли бы предметомъ всѣхъ своихъ церемоній и жертвоприношеній.

Самые ученѣйшіе Браминны въ нынѣшнее время суть Унитары, согласующіеся въ ученіяхъ Кришны. Но почитая въ единомъ Богѣ всеобщаго духа, они столько снисходятъ и къ народнымъ предразсужденіямъ, что отправляютъ всѣ обряды, предписанные Ведами, какъ-то: жертвоприношенія, омовенія, и проч. Вѣроятно, что они дѣлаютъ сіе только для сохраненія собственнаго своего уваженія, основан-

наго единственно на великомъ невѣжествѣ народа, а не въ исполненіе предписаній Кришны. Въ самомъ дѣлѣ сіе невѣжество и сіи обряды столь же выгодны для Браминѣвъ, сколько во многихъ другихъ земляхъ суевѣріе черни подкрѣпляетъ духовенство.

Читатель великодушно извинишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ темныя выраженія и безпорядокъ мыслей, какія найдетъ онъ во всей книгѣ въ настоящемъ ея видѣ. Переводчикъ старался удалить сію неясность и сей безпорядокъ, сколько знаніе его и способности то позволяли. Онъ старался сдѣлать сіе посредствомъ своихъ примѣчаній; но зная, что онъ недостаточны для удаленія покрова тайнства, проситъ замѣтить въ его извиненіе, что и самые ученѣйшіе Брамины нынѣшняго времени не со-

совершенно разумѣютъ сію книгу, и что какъ она ни мала, однако находится болѣе толкованій на нее, нежели на самое Священное Писаніе. Переводчикъ не совсѣмъ пренебрегалъ сіи толкованія; но какъ они по большей части были нелоятнѣе самаго оригинала, къ объясненію котораго служить имъ надлежало, то онъ думалъ, что лучше будетъ предоставить нѣкоторыя изъ самыхъ труднѣйшихъ мѣстъ собственному разсужденію читателя, нежели обманывать его такими нелѣпыми мнѣніями, въ которыхъ ни одинъ слогъ не находитъ подтвержденія въ самомъ оригиналѣ.

Еще требуютъ нѣкотораго извиненія немногія слова и собственные имена оставленныя безъ перевода и изъясненія. Переводчикъ часто не довѣрялъ искусству своему

въ выборѣ выраженій, которыя соотвѣтствовали бы смыслу оригинала, и нынѣ онъ столько еще несвѣдушъ въ Митологїи сего древняго народа, что не могъ подробно описывать боговъ, Святыхъ и Героевъ, которыхъ только имена въ оригиналѣ упомянуты. Однакожъ естьли потѣ Геній, котораго ободреніе слерва возродило въ груди его ревность, и который одинъ побудилъ его предпринять работу, еще гораздо труднѣйшую сея, и подкрѣплялъ въ произвожденїи оной, не найдетъ причины лишить его своего покровительства, то переводчикъ можетъ ободренъ быть къ продолженію учиться богословію и Митологїи Индіянь, для удовольствованія впрядь любопытныхъ людей.

Достойно примѣчанія то, что Кришна во всей сей книгѣ упоминаетъ только

о трехъ изъ четырехъ книгъ Ведъ (самыхъ древнѣйшихъ писаній у Индіянь), и по нынѣшнему оныхъ порядку, о трехъ первыхъ. Сіе обстоятельство весьма достойно вниманія; ибо нынѣ думаютъ, что всѣ сіи четыре книги даны людямъ отъ Браммы еще при сотворенїи. Оно служитъ доказательствомъ, вѣроятнѣйшимъ догадки, что прежде Кришны было только три книги, а не болѣе. Въ четвертой книгѣ упоминается имя Кришны; и сіе также служитъ доказательствомъ, что она есть сочиненіе позднѣйшаго времени. Ни одинъ изъ толкователей не сдѣлалъ сего замѣчанія, и Пандитъ, съ которымъ переводчикъ совѣтовался, принялъ оное съ великимъ удивленіемъ.

Переводчикъ не имѣлъ еще досуга прочесть нѣкоторыя изъ сихъ древнихъ пи-

саній. Сказывали ему, что нынѣ весьма уже мало можно найти изъ первоначальнаго числа главъ, и изученіе оныхъ столь трудно, что въ Банарисѣ не много находится такихъ людей, которые нѣкоторую часть ихъ разумѣть могутъ. Еслили можно вѣрить Магабарту, то большая часть оныхъ еще за 5000 лѣтъ предъ симъ была растеряна; тогдажъ Вейасъ, названный такъ по тому, что имѣлъ главное надзираніе надъ собраніемъ ихъ, собралъ разрозненные листы, и съ помощію своихъ учениковъ приведши оныя въ порядокъ, составилъ изъ нихъ четыре книги.

БАГУАТ-ГЕТА,

или

БЕСѢДЫ КРИШНЫ съ АРЖУНОМЪ.

БЕСѢДА I.

Скорбь Аржунова.

Дритараштра говорилъ:

Повѣдай мнѣ, о Санжай, что сдѣлало войско мое и войско Пандусовъ, собравшееся въ Курукшетръ и гошное къ сраженію.

Санжай отвѣщивалъ:

Дурйодганъ, узрѣвъ войско Пандусовъ устроившееся къ сраженію, пришелъ къ учителю своему и говорилъ ему:

„Возри, наставникъ мой! на сильное воинство сыновъ Панду, предводимое питомцомъ твоимъ, искуснымъ сыномъ Друпадовымъ. Въ немъ на-

находящаяся герои, каковы суть Бемъ и Аржунъ; въ немъ находящаяся Йуйудгана, и Виратъ, и Друлатъ, и Дриштажешу, и Чекиштана, и сильный Князь Казійской, и Пуружешъ, и Кунпибожа, и Сивья, сильный полководецъ, и Йудгаманью-Викранта, и смѣлый Ушамовжа; въ немъ же сынъ Субадры и сыны Кришны, дочери Друладовы: всѣ они велики во брани. Выслушай же имяна знаменитѣйшихъ мужей и съ нашей стороны. Я нареку только немногихъ изъ моихъ полководцовъ для примѣра. Ты самъ, учитель мой, между ими, и Бешма, и Крила, побѣдитель въ сраженіяхъ, и Асваттамата, и Викарна, и сынъ Самадатты, купно съ безчисленнымъ множествомъ иныхъ, опрекшихся для служенія мнѣ отъ любви къ жизни. Всякой изъ нихъ искусенъ въ употребленіи оружія и во всякомъ бою опытенъ. Бешма начальствуетъ надъ нашими безчисленными силами; а Бемъ предводительствуетъ скуднымъ войскомъ непріятелей нашихъ. Да станетъ всякъ изъ полководцовъ на мѣстѣ своемъ, назначенномъ ему по распредѣленію, и всѣ они да будутъ готовы на помощь Бешмѣ.,

Ста-

Старый полководецъ (1) и братъ прародишеля Курусовъ, возопивъ гласомъ, подобнымъ гласу льва ревущаго, воспрубилъ въ раковину (2) свою, дабы возбудить духъ полководцовъ Курусскихъ. Въ то же мгновеніе повсюду раздался звукъ безчисленныхъ раковинъ и иныхъ воинскихъ инструментовъ; ужасенъ былъ звукъ ихъ. Кришна (3) и Аржунъ (4) стояли тогда въ блестящей колесницѣ бѣлыми конями запряженной. И они прубили въ раковины свои, имѣвшія видъ небесный. Имя раковины, въ которую прубилъ Кришна, было Панкажания, а раковина Аржунова называлась Дева-Датта. Бемъ, совершивъ страшныхъ подвиговъ, прубилъ въ огромную раковину Повндру. Йудгиштирь, Царскій сынъ Кунте, прубилъ въ Ананта-Вижайю. Накуль и Сагадewa прубили въ раковины свои: изъ нихъ одна называлась Сутоша, другая Ма-

(1) Старый Полководецъ — Бешма, братъ Вичитравіи, дѣдъ Курусовъ и Пандусовъ.

(2) Раковина. — Concha, или улитка.

(3) Кришна. — Воллощеніе Божества.

(4) Аржунъ. — третій сынъ Панду и любимецъ Кришны.

нилушпака. Князь Казійской съ сильнымъ лукомъ, Сикганде, Дриштатгумна, Вирапа, Сатйаки, непобѣдимый въ оружіи, Друладъ и сыны Царской дщери его Кришны, купно съ сыномъ Субадры и съ иными полководцами и знаменистыми мужами, всѣ трубили въ раковины свои. Громкозвучные гласы ихъ пронзали сердца Курусовъ и съ ужаснымъ громомъ опъ неба до земли опзывались.

Тогда Аржунъ, узрѣвъ сыновъ Дриштараштры гоповыхъ уже къ начатию бишвы и уже начавшихъ пускать оружіе, взялъ лукъ свой и говорилъ Кришнѣ слѣдующее:

А р ж у н ъ.

„О Кришна! прошу тебя, позволь колесницѣ моей ѣхать и стоять посреда́ обоихъ войскъ, дабы могъ я видѣть людей гоповыхъ и неперпѣливо желающихъ начать кровавую бишву, съ кѣмъ долженъ я сразиться въ семъ строю, и кто суть собравшіеся на помощь мстительному сыну Дриштараштры въ сраженіи.,,

Кришна, гнявъ словамъ Аржуновымъ, повелѣлъ двигнуться колесницѣ. Оспа-

Остановившись посреда́ между обоихъ войскъ, приказалъ Аржуну обрати́ть глаза свои на строй Курусовъ, и смотре́ть, гдѣ стояли пресла́рый Бешма и Дронъ со всѣми знаменистыми полководцами ихъ стороны. Воззрѣвъ на оба воинства, не видѣлъ онъ съ противной стороны никого, кромѣ дѣдовъ, дядей, племянниковъ, попечителей, сыновъ и брашій, ближнихъ родствениковъ и друзей. Смотре́въ на нихъ нѣсколько времени, и видя сихъ друзей гоповыхъ къ сраженію, проникну́тъ былъ крайнимъ соболѣзнованіемъ и сокрушеніемъ и излилъ скорбь свою въ слѣдующихъ словахъ:

А р ж у н ъ.

Узрѣвшу мнѣ родствениковъ моихъ, о Кришна! неперпѣливо сраженія ожидающихъ, члены мои ослабѣваютъ, блѣдность покрываетъ лицо мое; волосы на головѣ моей воздымаются, и весь составъ мой дрожитъ опъ ужаса! И Гандевъ (5) лукъ мой выпадаетъ изъ руки моей, и
кожа

(5) Гандевъ, лукъ мой, — подаренный Варуномъ, Богомъ Окіана.

кожа моя увяла и изсохла! Не могу стоять, ибо разум мой как бы кружится, и со всѣхъ сторонъ вижу несчастныя предзнаменованія. Испребивъ родъ мой, могу ли помышлять впредъ о благополучіи? Я не желаю побѣды, о Кришна! Не нужна мнѣ власть, не нужно веселіе. На что власть, на что забавы въ жизни, на что и самая жизнь, когда тѣ надъ копорыми желалъ бы я власти, отъ которыхъ желалъ бы веселія и забавъ, пренебрегши жизнь и щастіе, стоятъ здѣсь на полѣ готовые къ сраженію? Попечители, сыны и опцы, дѣды и внуки, дяди и племянники, сродники и друзья! Хотя бы они убили меня жопѣли, но я не пожелаю сразиться съ ними, не пожелаю и за владычество надъ всѣми тремя частями вселенной, а не только за сію малую частицу земли. По убіеніи сыновъ Дритараштры, какое удовольствіе, о Кришна! возможетъ насъ порадовать? Хотя они и тиранны, но грѣхъ возвѣмѣтъ у насъ прибѣжище, когда мы ихъ испребимъ. И такъ не должно намъ убивать полъ ближнихъ родственныхниковъ. Возможно ли намъ, о Кришна! быть благополуч-

лучными, содѣлавшись убійцами рода нашего? Когда тѣ, чьи души развращены властолюбіемъ, не видятъ грѣха въ испребленіи собственнаго своего рода, не видятъ преступленія въ умерщвленіи друзей своихъ, служивъ ли намъ сіе причиною, чѣмъ мы рѣшились не отвращаться отъ такого преступленія, мы гнушающіеся грѣха испреблять единокровныхъ сродниковъ нашихъ? По испребленіи семейства перяется и древняя добродѣтель семейства сего. Съ потерянiемъ добродѣтели пороки и злостіе одолѣваютъ весь родъ. Вліяніемъ злостіи женщины семейства становятся порочными; отъ женщинъ же порочныхъ рождается мерзкое племя, Варна - Санкаръ называемое. Санкары пріуготовляютъ адъ (6) и для убіенныхъ и для оставшихся въ

(6) Адъ. — Въ оригиналѣ: Наркъ преисподнія страны, находящіяся, по мнѣнію Индіанъ, на днѣ земли, въ которыхъ имѣвшіе менѣе добродѣтелей, нежели пороковъ, осуждены жить нѣсколько времени по мѣрѣ ихъ преступленій; а по томъ выходятъ они оттуда, дабы обитать въ тѣлахъ нечистыхъ звѣрей.

въ живыхъ, и праотцы ихъ (7), лишены будучи обрядовъ приношенія душамъ ихъ пироговъ и воды, сверга-

(7) Праотцы, и пр. — Индійцамъ повелѣно въ Ведахъ приносить духамъ предковъ своихъ, до третяго колѣна, пироги, называемыя Пинда. Сей обрядъ совершается въ день каждого новолунія. Равнымъ образомъ предписано ежедневно возливать воду, и сей обрядъ называется Тарпанъ, т. е. удовлетворяшь, умилощивляешь. Думаютъ, что души такихъ людей, которые оставили послѣ себя дѣтей для продолженія ихъ рода, непосредственно по разлученіи съ тѣлами переносятся въ нѣкоторую страну, называемую Питри-Лока, гдѣ они могутъ жить по мѣрѣ прежнихъ своихъ добродѣтелей, если помнятые обряды не будутъ пренебрежены; въ противномъ же случаѣ свергаются они въ Наркъ и бывають осуждены къ возрожденію въ тѣлахъ нечистыхъ звѣрей и къ переходу чрезъ нѣсколько такихъ возрожденій, пока всѣ грѣхи ихъ истребятся и они достигнутъ стелени совершенства, называемой Мукши (вѣчное спасеніе), подъ чѣмъ разумѣется освобожденіе

гаются въ преисподнія страны. Отъ преступленія умерщвляющихъ собственнхъ своихъ родственниковъ, тяжкой вины оскверненія и рожденія Варна - Санкаровъ, навсегда погибаетъ добродѣтель семейства и добродѣтель цѣлаго поколѣнія. А намъ сказано, о Кришна! что пребываніе шѣхъ смертныхъ, которыхъ родъ лишился своей добродѣтели, должно бытъ во адѣ. Горе мнѣ! Какое преступленіе готовы мы совершить! Увы! желая пріятносшей власпи, пріутошвились мы умерщвлять единокровныхъ родственниковъ нашихъ! Лучше потерплю я, чтобъ сыны Дритараштры наступили на меня съ оружіемъ въ рукахъ ихъ и безъ сопротивленія убили меня беззащитна на полѣ.,

Г

Ар-

деніе отъ будущихъ переходовъ и поглощеніе въ натурѣ верховнаго Божества, именуемаго Брамию. Сіи обряды, называемые Срадъ, не неизвѣстны были Грекамъ и Римлянамъ, и нынѣ еще исполняются послѣдователями Магометовыми.

Аржунъ, преславши говоритъ, сѣлъ въ колесницѣ между обоихъ войскъ и бросилъ лукъ и стрѣлы; скорбь одолѣла сердце его.

БЕСѢДА II.

О натурѣ души и умозрительныхъ ученіяхъ.

Кришна, видя его проникнута сокрушеніемъ, видя ліющійся изъ глазъ его пошокъ слезъ и сердце глубоко печалію стѣсненное, говорилъ ему слѣдующее:

К р и ш н а.

Откуда, о Аржунъ! нашла на тебя, стоящаго на полѣ сраженія, сія буйная и мужу несвойственная слабость? Сіе постыдно, противно должноти (8) и есть основаніе безчестія. Не предавайся сей слабости, ибо она непристойна такому чело-вѣку, каковъ ты. Изгони презрительную слабость сію изъ сердца своего и ободрись.

Г 2

Аржунъ.

(8) Противно должноти, — должноти воина.

А р ж у н ъ.

О Кришна! не уже ли долженъ я рѣшившись сражаться спрѣлами моими въ семъ полѣ съ Бешмою и Дрономъ, паче всѣхъ людей почтенія моего достойными? Лучше желалъ бы я искасть пропитанія, скинаясь по всему міру, нежели бытъ убійцею моихъ наставниковъ, копорымъ долженъ я шоль глубокимъ почианіемъ. Испребивъ таковыхъ друзей, каковы они, пріобрѣлъ бы я владѣніе, богатство и забавы, ихъ кровію оскверненные. Не вѣдаемъ, что будетъ лучше, мы ли побьемъ ихъ, или они насъ; ибо тѣ, по убіеніи копорыхъ и я жить не желаю, сущъ сыны и поколѣніе Дритараштры, выступившіе противъ насъ. Соспрадашельное свойство мое преодоливается спрахомъ грѣха.

Скажи мнѣ по правдѣ, что мнѣ дѣлать надлежитъ. Я ученикъ швой; наставъ же меня, питомца своего, въ моей должнѣсти: ибо предписанія должнѣсти (9) смущаютъ разумъ мой,

и

(9) Предписанія должнѣсти, — должнѣсти воина, прѣсвиволоженные предписаніямъ общихъ нравственныхъ должнѣстей.

и я не вижу ничего, что могло бы смягчить скорбь мою, всѣ мои способности иссушающую, хотя бы надлежало за то получить царство всея земли безъ совмѣстника, или владычество надъ воинствами небесными.

Аржунъ, сказавши сіе Кришнѣ, и объявивъ, что не хочетъ онъ сражаться, умолкъ. Кришна, улыбаясь, говорилъ печальному Князю, посреда двухъ войскъ стоящему, слѣдующее:

К р и ш н а.

Ты скорбишь о недостойныхъ оплакиванія, хотя мысли швой и сущъ мысли мужей мудрыхъ. (10). Мудрый не скорбитъ ни о смерти, ни о жизни. Никогда не было того, чтобъ я и пы и всѣ Князи на землѣ не существовали, и никогда не престанемъ существовать. Душа какъ въ семъ

Г 3

смер-

(10) Мужей мудрыхъ, — Пандитовъ, или толкователей закона, либо въ пространнѣшемъ смыслѣ тѣхъ, которые посредствомъ размышленія достигли степени совершенства, называемой Гнаніемъ, или вдохновенной мудрости.

смертному видѣ находитъ младенчество, юность и старость, такъ и въ будущемъ видѣ найдетъ она подобное. Кто твердо сему вѣритъ, томъ не смущается ничѣмъ, что бы ему ни случилось. Чувствительность способностей производитъ жаръ и холодъ, удовольствіе и скорбь, которыя приходятъ и удаляются, и суть переходящи и непостоянны. Сноси ихъ терпѣливо, о сынъ Баратовъ! ибо мудрый мужъ не смущающійся ими, и для котораго скорбь и удовольствіе суть едино, сотворенъ для безсмертія. Существо только воображаемое не имѣетъ бытія; но дѣйствительное чуждо несуществованія. Проникающіе въ начала существъ, видятъ цѣль всякаго существа. Научись, что сотворившій всѣ вещи невредимъ, и что никто не можетъ разрушить существа неисчерпаемаго. Символамъ, покрывающимъ души, которыя въ нихъ обитаютъ, и которыя суть вѣчны, невредимы и всякое понятие превышаютъ, опредѣлено быть конечными существами. И такъ, о Аржунъ, рѣшись сражаться! Человѣкъ мнящій, что душа убивается,

и томъ, кто думаетъ, что душа разрушена быть можетъ, оба равно обманываются; ибо она ни убиваешь, ни убита быть не можетъ. Она не такое существо, о которомъ бы можно сказать, что оно было, начинается быть, или нѣкогда будетъ; ибо она есть существо нераждаемое; она древна, постоянна и вѣчна и не можетъ разрушена быть въ семъ смертномъ ея видѣ. Человѣкъ вѣрящій, что сіе существо невредимо, вѣчно, неизчерпаемо и нераждаемо, какъ можетъ думать, что оно можетъ кого либо убить, или допустить быть убито? Какъ человѣкъ скидаетъ съ себя старую одежду и новую надѣваетъ, такъ и душа, оставляя старые смертные виды, переходитъ въ иные новые виды. Оружіе ее не разсѣкаетъ, огонь не сожигаетъ, вода не повреждаетъ и вѣтръ не иссушаетъ; ибо она неразсѣкаема, не сожигаема, невредима и неизсушима: она вѣчна, всеобща, пребывающа постоянно, неподвижна; она невидима, непоспжима и неизмѣняема. И такъ вѣря, что она такова, не долженъ ты скорбѣть. Но хотя бы ты вѣрилъ, что она навѣки рожден-

на и вѣчно пребываетъ, или думалъ, что она умираетъ купно съ тѣломъ, однако оплакивалъ ее причины не имѣешь. Смерть опредѣлена всѣмъ существамъ подверженнымъ рожденію, и возрожденіе опредѣлено всѣмъ существамъ смертнымъ. И такъ не должно тебѣ скорбѣть о томъ, что неизбѣжно. Препрежее состояніе существъ неизвѣстно; настоящее только явно; а будущее ихъ состояніе не можетъ быть открыто. И такъ почто смущаешься тебѣ такими вещами? Иѣкоторые почитаютъ душу чудомъ, и иѣкоторые говорятъ о ней, а другіе слушаютъ ихъ съ удивленіемъ; но никто изъ нихъ не знаетъ ее, хотя они и слышали ея описаніе. Сей духъ не можетъ разрушиться въ смертномъ видѣ, въ которомъ онъ обитаетъ, а по тому печалишься о всѣхъ сихъ смертныхъ тебѣ недостойно. Обращи взоры свои на частныя должности твоего состоянія, и усмотришь, что тебѣ неприлично претешать. Воинъ изъ поколѣнія *Кшатри*, не имѣешь высшей должности, какъ сражаться. По желанію своему находишь ты врага небесъ опроверстѣя предъ

предъ тобою. Толь славныя сраженія достаются только любимымъ небесами воинамъ. Но естли ты не хочешь исполнить званія твоего и одержать побѣду, то пренебрежешь должностъ и честь свою и учинишь преступленіе. Родъ человѣческой говорилъ о славѣ твоей, что она безконечна и неизчерпаема. Слава человѣка почтеннаго въ мірѣ проспирается далѣе разрушенія тѣла его. Полководцы воинствъ почтутъ спрахъ причиною удаленія твоего съ поля сраженія, и ты будешь презрѣнъ тѣми, которыми пріобыкъ ты быть почитаемъ. Непріятели твои будутъ говорить о тебѣ выраженіями недостойными, будутъ унижать храбростъ твою и способности: что можешь быть страшнѣе сего? Естли будешь убитъ, преселишься въ небеса; естли побѣдишь, мірѣ въ награду получишь. И такъ, о сынъ *Кунти*! ободрись и рѣшись спражаться. Почитай удовольствіе и прискорбіе, выигрывъ и потерю, побѣду и уронъ, за едино, и угоговься къ сраженію. Въ противномъ же случаѣ учинишься преступникомъ въ высокой степени. Такъ долженъ ты разсуждать на полѣ сраженія.

Разсужденіе швое основано на умозришельныхъ ученіяхъ Санхья-Састры; но внимли, каково оно въ пракпическомъ ученіи, которое принявши, оставишь ты предѣлы дѣйствія (II). Самая малая часть сея должности освобождаетъ человѣка отъ великаго страха. Въ семъ (въ пракпическомъ ученіи) одно только разсужденіе; но оно опредѣленнаго свой-

(II) Предѣлы дѣйствія. — Индійцы думаютъ, что всякое дѣйствіе тѣла, какъ доброе, такъ и злое, ограничиваетъ душу смертнымъ рожденіемъ, и что вѣчное счасеніе, которое они называютъ Мукши, можетъ пріобрѣтено быть единственно только посредствомъ совершеннаго пренебреженія всѣхъ подлунныхъ вещей, или, что то же самое, согласно съ ученіемъ Кришны, посредствомъ удаленія всякой надежды награжденія за свои дѣла. Они говорятъ, что такое награжденіе можетъ состоять только въ краткомъ наслажденіи нѣкоторымъ мѣстомъ въ небесахъ, которое они называютъ Сваргъ; ибо человѣкъ единственно дѣлами своими не можетъ достигъ совершенства, подверженъ будучи смѣшенію добра и зла, всажденному въ составъ его.

свойства, а разсужденія оныхъ (умозришельныхъ ученій); основанныхъ на неопредѣленныхъ началахъ, суть безконечны и многія имѣютъ вѣшви.

Люди съ ограниченными познаніями, находящіе удовольствіе въ прошиворѣчіяхъ Ведъ, зараженные мірскими похотями и предпочитающіе преходящее наслажденіе небомъ вѣчному въ ономъ поглощенію, утверждая, что нѣтъ иного награжденія, произносятъ распешренныя изреченія, для пріобрѣтенія чрезъ по мірскихъ богатствъ и увеселеній, учреждаютъ безчисленные и многоразличные обряды, и обѣщаютъ награжденія за дѣла въ сей жизни. Рѣшипельное мнѣніе людей прилѣпленныхъ къ богатствамъ и увеселеніямъ, и которыхъ разсудокъ совращенъ симъ ученіемъ, не основано на зрѣломъ разсужденіи и размышленіи. Предметы Ведъ суть проякаго свойства. (12) Но ты будь сво-

(12) Предметы Ведъ суть проякаго свойства. — Толкователи не согласны въ подлинномъ значеніи сихъ словъ. Но какъ
Веды

свободенъ отъ просякаго свойства; будь свободенъ отъ двойственности, и стой твердо на пуши истины. Будь свободенъ отъ заботы и печали, и обращай умъ свой къ существамъ духовнымъ. Богомудрый человекъ находивъ во всемъ собраніи Ведъ столькожъ употребительнаго, сколько въ водоемѣ чрезъ край водою наполненномъ.

Побудительныя свои причины да будутъ въ самомъ дѣлѣ, а не въ слѣдствіи онаго. Не будь однимъ изъ тѣхъ, которымъ надежда награжденія служивъ побудительною причиною ихъ дѣйствій. Не трапъ жизнь свою въ бездѣйствіи: исполняй свою должность, удаляй всѣ мысли о послѣдствіи, и не пекись объ окончаніи, каково оно ни будетъ, добро или худо; ибо такое равнодушіе называется Йогъ (13). Дѣйствіе ниже упо-

Веды учатъ тремъ различнымъ системамъ религіи, то вѣроятно, что оныя касаются до сего обстоятельства.

(13) Йогъ — Въ языкѣ Санскритѣ нѣтъ другаго слова, которое можно бы было тол-

пребленія мудрости (14). И такъ ищи прибѣжища въ единой мудрости; ибо сожалѣнія достойные и несчастные по тому только несчастны, что

толковать столь многообразно, какъ сіе. Первое его значеніе есть: связаніе, или соединеніе. Также означаетъ имъ напряженіе (application) тѣла, или ума. Но въ сей книгѣ употребляется оно вообще какъ богословской терминъ, и означаетъ напряженіе души въ духовныхъ дѣлахъ и отправленіе богослужительныхъ обрядовъ. Слово Йогъ, набожный человекъ, есть одно изъ производныхъ отъ онаго словъ. Еслили подъ словомъ набожность будутъ разумѣть исполненіе должностей религіи и созерцаніе Божества, то оно вообще будетъ служить къ выраженію смысла оригинала; а слово набожный будетъ служить къ выраженію производныхъ отъ упомянутого термина словъ.

(14) Мудрости. — Вездѣ, гдѣ употребляется въ семь переводѣ слово мудрость, надлежитъ разумѣть вдохновенную мудрость, или познаніе божественнаго естества. Въ оригиналѣ означаетъ сіе словомъ Гнанъ, или какъ оно пишется, Инанъ.

что заботились о слѣдствіи. Мужья истинною мудростію одаренные не заботятся о добрѣ или злѣ въ семъ мірѣ. И такъ старайся получишь такое употребленіе разума твоего; ибо сіе употребленіе въ дѣлахъ есть драгоценное искусство.

Мудрые мужья, удалившіе всѣ мысли о плодахъ дѣлъ своихъ, освобождаются отъ цѣпей рожденія и переходя въ страны вѣчнаго блаженства.

Когда разсудокъ твой одержитъ верхъ надъ мрачною слабостію твоего сердца, тогда получишь ты все познаніе, которому когда либо научались, или которое достойно быть изучаемо. Когда разумъ твой, ученіемъ въ зрѣлость приведенный, неподвижно утвердился въ созерцаніи, тогда пріобрѣтетъ онъ истинную мудрость.

А р ж у н ъ.

О Кришна! какой есть отличительный знакъ такого мудраго и постояннаго мужа, утвердившагося въ умозрѣніи? По чему можно узнать сего мудреца? Гдѣ онъ живетъ? Какъ онъ поступаетъ?

Кри-

К р и ш н а.

Человѣка называющъ утвердившимся въ мудрости, когда онъ оставляетъ всякія вожделѣнія, вкрадывающіяся въ его сердце; когда онъ самъ собою щастливъ, въ самомъ себѣ доволенъ. Душа его не смущается въ несчастіи; онъ бываетъ благополученъ и доволенъ въ щастіи, и онъ чуждъ шокки, страха и гнѣва. Такой мудрый мужъ называется *Муни*. Того человѣка мудрость утверждена, который во всемъ бываетъ безъ спраски, и который добро и зло принимаетъ, не радуясь первому и не унывая при другомъ. Мудрость его укоренилась, когда онъ, подобно черепахѣ, можетъ всѣ свои члены сжимать и удерживать ихъ отъ обыкновеннаго ихъ употребленія. Голодный человѣкъ пренебрежетъ всякой иной предметъ, кромѣ удовлетворенія своему аппетиту; но когда онъ познаетъ Всевышняго, то пренебрежетъ и онъ. Мягкія чувства силою увлекаютъ сердце и того мудраго мужа, который силился ихъ удерживать. Вдохновенный человѣкъ, уповающий на меня, можетъ ихъ усмирить и быть щастливымъ.

Чоло-

Человѣкъ покорившій себѣ страсти свои, имѣетъ истинную мудрость.

Человѣкъ слѣдующій склонностямъ чувствъ заботишься о нихъ. Отъ сея заботы просходитъ страсть, отъ страсти гнѣвъ, отъ гнѣва буйство (15), отъ буйства поврежденіе памяти, отъ лишенія памяти лишеніе разсудка, отъ лишенія разсудка лишеніе всего. Человѣкъ имѣющій умъ удобный къ управленію онымъ, наслаждающійся чувственными предметами покоривши уже всѣ свои способности волѣ своей и освободившись отъ гордости и злобы, получаетъ высочайшее блаженство. Въ семъ блаженствѣ родится ему освобожденіе отъ всѣхъ его печалей, и какъ умъ его бываетъ въ покоѣ, то мудрость течетъ къ нему отовсюду. Человѣкъ не слѣдующій сему не имѣетъ мудрости, или силы созерцанія. Человѣкъ не способный мысли не имѣетъ спокойствія. Какоежъ щастіе можетъ радовать того, кто спокойствія не имѣ-

(15) Буйство. — Въ оригиналѣ Мога, что значитъ смятеніе способностей, происходящее отъ послѣдованія качествамъ началъ организованной матеріи.

имѣетъ? Сердце, слѣдующее повелѣніямъ мятежныхъ страстей, мещетъ разсудокъ, подобно, какъ буря малую ладію въ ярящемся Окіанѣ. И такъ человѣкъ могущій удерживать всѣ свои страсти отъ безпорядочныхъ ихъ вождельній одаренъ истинною мудростію. Такой человѣкъ бдитъ только въ ночь, когда все къ покою уклоняется, въ ночь *времени*. Созерцающей *Муни* спитъ только въ день *времени*, когда все бодрствуетъ.

Тотъ человѣкъ, котораго страсти входятъ въ сердце его подобно, какъ воды вливаются въ Окіанъ невоздымающійся отъ того, получаетъ блаженство, а не тошноту, кто веселился своими похотями. Тотъ человѣкъ, который, удаливши всѣ плотскія похоти, живетъ не имѣя безпорядочныхъ вождельній, безъ высокомерія и свободенъ отъ гордости, получаетъ блаженство. Сіе есть прилѣпленіе къ Богу. Человѣкъ пріобрѣтшій такое вѣреніе себя Всевышнему не заблуждается; и въ самый часъ смерти, если получитъ оное, соединится съ безплотною натурою Браны.

Б Е С Ъ Д А Ш.

О д ѣ л а х ъ.

А р ж у н ъ.

Естьли по мнѣнію швоему употребленіе разума превышаетъ исполненіе дѣлъ (16), для чегожъ принуждаешь ты меня къ предпріятію столь страшному, какъ сіе? Ты смущаешь, такъ сказать, разсудокъ мой смѣсью мыслей. Избери изъ нихъ одну, посредствомъ которой могъ бы я получить блаженство, и изъясни ее мнѣ.

К р и ш н а.

Я уже и прежде сказалъ, что въ семъ мірѣ находятся два ученія: Санхья, или теоретическое знаніе, которое есть упражненіе разсудка въ созерцаніи, и практическое, или исполненіе

(16) Исполненіе дѣлъ. — Отправленіе обрядовъ религіи и исполненіе нравственныхъ должностей, называемое Карма-Йогъ.

неніе нравственныхъ должностей и должностей религіи.

Человѣкъ не наслаждается еще свободою отъ дѣйствія, когда не начинаетъ того, что ему дѣлать надлежитъ, и не получаетъ блаженства отъ совершеннаго бездѣйствія. Никто не остается въ бездѣйствіи ни на минушу. Всякой человѣкъ невольно принужденъ бываетъ дѣйствовать по сроднымъ естеству его началамъ. Человѣкъ, ограничивающій дѣйствующія свои способности и довольствующійся усмиреніемъ души своей къ чувственнымъ предметамъ, называется человѣкомъ имѣющимъ душу заблуждшую и исполненнымъ обмана. Но тотъ заслуживаетъ похвалу, кто покоривъ всѣ свои страсти, исполняетъ дѣйствующими своими способностями всѣ жишейскія дѣла не заботясь о послѣдствіи. Исполняй опредѣленные тебѣ дѣла. Дѣйствіе имѣетъ превосходство надъ бездѣйствіемъ. Путешествіе смертнаго швоего вида не будетъ имѣть успѣха отъ недѣйствія. Сей заботливый міръ правится иными побужденіями, нежели Богопочитаніе. И

такъ, о сынъ *Кунпи!* удали всѣ собственныя (самспвенныя) побужденія и исполняй должностъ свою единспвенно для него одинаго.

Во дни древнїе, когда *Брама* (17), Господь шворенія, сотворилъ родъ человѣческой и въ то же время учредилъ служеніе себѣ (Богочипаніе), говорилъ онъ и сказалъ: „Симъ служеніемъ просите приращенія, и его да „придержишь вы для исполненія „всѣхъ вашихъ желаній. Симъ служеніемъ воспоминайте Боговъ, дабы и „Боги васъ воспоминали. Воспоминайте другъ о другѣ, и получите высочайшее блаженство. Боги воспоминаемы будучи въ служеніи, позволятъ исполниться желаніямъ вашимъ. Наслаждающийся тѣмъ, что „они ему дали и не жертвующій имъ „частію отъ того, подобенъ ташю. „Тѣ, которые бдятъ только оставшееся отъ жертвоприношеній, очищаясь отъ всѣхъ преступленій „своихъ. Пріуготовляющіе пищу свою „только для самихъ себя бдятъ „хлѣбъ грѣховный. Всѣ существа, имѣющія

(17) *Брама*. — Божество въ свойствѣ Творца.

„ющія жизнь, раждаются отъ хлѣба, „который они бдятъ. Хлѣбъ раждаетъ „ся отъ дождя; дождь отъ Богочипанія, а Богочипаніе отъ добрыхъ „дѣлъ. Знай, что добрая дѣла proceeding отъ *Брама*, котораго естество невредимо; а по тому вездѣсущій *Брама* присутствуетъ при служеніи ему (въ Богочипаніи).

Грѣшный смертный, веселящийся удовольствіемъ спрашамъ своимъ и не слѣдующій колесу, такимъ образомъ въ мірѣ обращающемся, живетъ щещно.

Но человекъ, могущій въ самомъ себѣ находить веселіе и удовольствіе и могущій быть щасливъ въ собственной душѣ своей, не имѣетъ случая (18). Онъ не имѣетъ нужды пещись о томъ, что сдѣлано и чего не сдѣлано, и между всѣми сотворенными существами нѣтъ такого предмета, къ которому могъ бы онъ прилѣпиться. По сему исполняй ты, что

Д 3

тебѣ

(18) Не имѣетъ случая. — Не имѣетъ случая наблюдать части религіи состоящія въ обрядахъ.

тебѣ дѣлать надлежитъ, во всякое время, не заботясь о послѣдствіи; ибо человекъ дѣлающій безъ приспирасія, что ему дѣлать надлежитъ, получаетъ Всевышняго.

Жанакъ и другіе достигли и дѣлали совершенства (19). И такъ ты долженъ наблюдать практику человѣческаго рода и поступать сообразно тому. Человекъ низкаго состоянія слѣдуетъ тому, кто выше его, и дѣлаетъ то, что тотъ дѣлаетъ. Для меня, о Аржунъ! во всѣхъ прехъ справахъ вселенной нѣтъ ничего, что бы мнѣ сдѣлать было нужно; нѣтъ ничего такого, чего бы я еще не получилъ; однакожъ я живу въ исполненіи нравственныхъ должностей. Еслибъ не былъ я бдигеленъ въ наблюденіи сихъ должностей, то всѣ люди тотчасъ послѣдовали бы моему примѣру. Еслибъ не исполнялъ я нравственныхъ дѣлъ, то сей міръ нарушилъ бы должность свою; я былъ бы причиною незаконныхъ порожденій и совратилъ бы народъ

(19) Достигли совершенства, — той стелени совершенства, которая необходимо нужна для спасенія.

народъ съ праваго пупи. Какъ невѣжда исполняетъ житейскія должности надѣясь награжденія, такъ и мудрый мужъ, изъ уваженія ко мнѣніямъ и предразсудкамъ человѣческимъ, долженъ исполнять оныя безъ корыстолюбивыхъ побужденій. Онъ не долженъ дѣлать раздѣленія во мнѣніяхъ невѣждъ склонныхъ къ наружнымъ дѣламъ. Ученый мужъ рачительнымъ исполненіемъ всѣхъ житейскихъ должностей долженъ побуждать простолудина къ наблюденію его должностей.

Человекъ, котораго умъ приведенъ въ заблужденіе гордостію самодовольствія, думаетъ, что онъ самъ производитъ всѣ дѣйствія, производимыя началами его сосава (сложенія). Но человекъ познавшій напуру двухъ различій причины и дѣйствія, разсуждая, что сіи начала дѣйствуютъ сообразно своимъ свойствамъ, не беспокоится тѣмъ. Люди приводимые въ заблужденіе началами напуръ своихъ, находятъ выгоду въ дѣлахъ способностей. Человекъ познавшій все (цѣлое) не долженъ отвлекать тѣхъ

людей отъ дѣлъ ихъ, которые имѣютъ тупое понятіе и менѣе его опышны.

Возложи всякое дѣло на меня, и сердце твое, будучи управляемо душою, да будешь свободно отъ надежды, да не превозносишься, да будешь свободно отъ заботъ, и ты рѣшишься сражаться.

Тѣ, которые съ твердою вѣрою и безъ нареканія постоянно будутъ слѣдовать сему ученію моему, и дѣлами спасутся. Знай, что тѣ, которые пренебрегая оное, не слѣдуютъ сему моему совѣту, уклонились отъ всея мудрости, лишились разсудка и погибли.

Мудрый мужъ ищетъ только, что сродно собственнѣй его натурѣ. Всѣ существа дѣйствуютъ сообразно натурѣ своей; что же можетъ имъ препятствовать? Во всякомъ чувствѣнномъ предпріятіи ушверждены пристрастіе и отвращеніе. Мудрый человѣкъ не долженъ предаваться ихъ власти, ибо обое суть его противники. Собственная ре-

религія человѣка, хотя бы и противная, лучше чужой вѣры (вѣры друга), какъ бы хорошо оной ни слѣдовало. Благо умереть въ собственнѣй своей вѣрѣ; ибо чужая вѣра рождаетъ страхъ.

А р ж у н ъ.

Что, о Кришна! побуждаетъ человѣка дѣлать преступленія? Кажется, что онъ противъ желаній своихъ побуждаемъ бываетъ къ тому нѣкою тайною силою.

К р и ш н а.

Знай, что сіе (побужденіе) есть враждебная похоть, или страхъ, происходящая отъ плотскаго начала, ненасытимая и грѣховная, которою міръ сей покрытъ, какъ пламя дымомъ, какъ зеркало ржею, или какъ плодъ (foetus) своею перепонкою. Разумъ мудраго мужа помрачается симъ законнѣлымъ врагомъ въ образѣ вождѣлѣнія (20), ярящимся подобно огню, и котораго трудно укротить. Сказываютъ, что чувства, сердце и ра-

Д 5

(20) Вождѣлѣнія, — воли, управляющей органами, сердцемъ и разумомъ.

разумъ суть тѣ мѣста, которыми
наипаче любилъ онъ управлять. Съ
помощію ихъ преодолевалъ онъ раз-
судокъ и душу приводилъ въ онѣме-
ніе. Того ради долженъ ты впервыхъ
покорить свои спраси и преодолѣть
сего грѣховнаго губителя мудрости
и знанія.

Органы довольно заслуживаютъ по-
чтеніе; но умъ выше ихъ; рѣшеніе (21)
выше ума; а кто выше рѣшенія, тотъ
есть Онъ (22). Когда ты рѣшилъ, что
есть превыше рѣшенія, и утвердилъ
самого себя самимъ собою, то рѣ-
шись изгнать врага во образѣ вожделѣ-
нія, котораго предметъ трудно
исполнишь.

БЕСѢДА

(21) Рѣшеніе. — Въ семь мѣстѣ рѣше-
ніе значитъ силу различать истину ка-
кого либо положенія: разумъ.

(22) Онъ. — Душа, или всеобщій духъ:
жизненная душа почитается частію
онаго.

БЕСѢДА IV.

Объ оставленіи дѣлъ.

К р и ш н а.

Сіе неопровержимое ученіе препо-
далъ я прежде Вивасвату; Вивасватъ со-
общилъ оное Ману; Ману преподавалъ его
Икшваку; и предаемо будучи онъ од-
ного другому, оно изучаемо было Ра-
жаршіями, пока на послѣдокъ въ тече-
ніи времени великая (могуществен-
ная) сія наука была потеряна. Самое
сіе ученіе сообщилъ я въ сей день те-
бѣ; ибо ты служитель мой и другъ.
Оно есть древнее и высокое таинство.

А р ж у н ъ.

Зная, что ты родился по смерти
Икшваку, какъ должно мнѣ разумѣть
то, что ты прежде его былъ настав-
никомъ въ семъ ученіи?

К р и ш н а.

Оба мы, я и ты, перешли много
рожденій: мои мнѣ извѣстны; но ты
о своихъ не знаешь.

Хотя

Хотя я по естеству моему не подверженъ ни рожденію, ни разрушенію, и есмь Господь всѣхъ сотворенныхъ существъ; но повелѣвая собственнымъ моимъ естествомъ, дѣлаюсь я видимымъ собственною моею силою. Когда въ мірѣ добродѣтели упадаютъ, а пороки и неправда восстаютъ, то я бываю видимъ; и такимъ образомъ являюсь я въ разные времена для сохраненія праведныхъ, для истребленія нечестивыхъ и для возстановленія добродѣтели.

Кто, о Аржунъ! по убѣжденію признаетъ Божественное мое рожденіе и дѣла за такія, шопъ оставивъ смертный свой видъ, не перейдетъ въ другой, ибо увидетъ въ меня. Многие, свободны бывши отъ страха, гнѣва, исполнены духа моего и ко мнѣ прилѣплены, очистившись силою мудрости, вошли въ меня. Такимъ людямъ, которые во всемъ идутъ моимъ путемъ, помоществу ю я, такъ, какъ они мнѣ служатъ.

Желающіе успѣха дѣламъ своимъ въ сей жизни, поклоняются Дева-
тамъ

тамъ (23). Производимое въ сей жизни дѣлами скоро переходитъ.

Родъ человѣческой сотворенъ мною въ чепырехъ поколѣніяхъ, различныхъ въ началахъ ихъ и должностяхъ. Познай же во мнѣ Творца рода человеческого, несовершеннаго и безсмертнаго.

Дѣла не прогаютъ меня, и я ничего не ожидаю отъ плодовъ дѣлъ. Вбѣрающій мнѣ въ томъ, что я таковъ, не связанъ дѣлами. Древніе, спремившіеся къ вѣчному спасенію, открыли се, но исполняли дѣла. По сему и ты исполняй дѣла такъ же, какъ онѣ древними въ прежнія времена исполняемы были. Самые ученые едва ли могутъ опредѣлить, что есть дѣло, и что

(23) Служатъ Девамамъ. — Слово Девама имѣетъ одинакое значеніе со словомъ Девъ, или какъ оно иногда произносится, Дебъ. Девамами называются Ангелы, или подчиненныя небесныя существа, всѣ свойства Божіи, и всякія существа небесныя и земныя, представляемыя въ лицахъ воображеніемъ стихотворцовъ.

что оно не есть. Я скажу тебѣ, что есть дѣло; и ты, узнавъ сіе, освободишься будешь отъ несчастія. Оно можетъ опредѣлено быть такъ: — дѣло есть дѣйствіе, несвойственное дѣйствію и бездѣйствію. Путь дѣйствія исполненъ шмы.

Кто можетъ видѣть, такъ сказать, бездѣйствіе въ дѣйствіи и дѣйствіе въ бездѣйствіи, тотъ мудръ въ родѣ человѣческомъ. Онъ есть совершенный исполнишель всѣхъ должностей.

Мудрые мужи называютъ его *Пандитомъ*, котораго всякое предпріятіе свободно отъ идеи похотѣнія, и котораго дѣйствія сожигаются огнемъ мудрости. Онъ отметаеъ желаніе награжденія за дѣла свои; онъ всегда доволенъ и независимъ, и хотя онъ занимается какимъ либо дѣломъ, но какъ бы ничего не дѣлаеъ. Онъ беззабошенъ; умъ и духъ его покорены, и онъ свободенъ отъ всякаго ощущенія; и какъ онъ исполняеъ только должности тѣлесныя, то и не дѣлаеъ никакихъ преступленій. Онъ доволенъ бываетъ всѣмъ, что бы случай ему ни доставилъ; онъ побѣдилъ

дѣлъ двоедушіе и свободенъ отъ зависимости. Въ щастіи и въ несчастіи онъ всегда одинаковъ; и хотя онъ дѣйствуетъ, но не ограничивается дѣйствіемъ. Кто лишенъ всякой заботы о послѣдствіи, кто свободенъ отъ узъ дѣйствія, чей умъ покоренъ духовной мудрости, и кто исполняеъ дѣла только для Богопочишанія, того дѣла бывающъ со всѣмъ ничто. Богъ есть подаваніе милосердія (милосыня), Богъ есть жертва, Богъ въ огнѣ алшаря, Богомъ совершаеъ жертвоприношеніе, и Бога надлежитъ достигъ тому, кто поставляеъ единого Бога предметомъ дѣлъ своихъ.

Нѣкоторые набожные прилѣпляются къ почишанію *Деватъ*, или Ангеловъ; другіе жертвами приносятъ почишаніе свое Богу въ огнѣ; иные жертвуютъ слухомъ своимъ и другими органами въ огнѣ принужденія; нѣкоторые же жертвуютъ звукомъ и тому подобнымъ въ огнѣ своихъ органовъ. Еще нѣкоторые жертвуютъ дѣйствіями всѣхъ своихъ органовъ и способностей въ огнѣ самопринужденія, возженномъ искрою вдохновенной мудрости. Еще находящяся служащіе

жащіе Богу жертвами и служащіе умерщвленіями, также служащіе энтузіастическою набожностію. Находясь и такіе, которыхъ Богопочитаніе есть мудрость ихъ чтенія: люди покорившіе свои страсти и имѣющіе суровые нравы. Нѣкоторые жертвуютъ дыханіемъ своимъ и принуждаютъ его (опускаясь) внизъ отъ естественнаго его пуши; а другіе принуждаютъ духъ внизу находящійся обращаться назадъ съ дыханіемъ. Немногіежъ, весьма уважающіе сѣи двѣ способности, закрываютъ врата обѣихъ: Нѣкоторые бдятъ только по правилу и жертвуютъ своею жизнію въ жизни своей. Всѣ сѣи различные богопочитатели особенными образами Богопочитанія своего очищаются отъ своихъ преступленій. Только пріобрѣтающій *Амритъ*, остающуюся отъ жертвоприношеній его, получаетъ вѣчный духъ *Брама*, *Всевышняго*. Сей міръ не для того, кто не исполняетъ Богопочитанія; и гдѣжъ, о *Аржунъ*! другой (міръ) (24)?
Свой-

(24) И гдѣжъ, о *Аржунъ*! другой? —

Можетъ быть сѣ мѣсто лучше бы выражено

Свойство великаго множества таковыхъ различныхъ образовъ Богопочитанія изъясняется устами Божіими. Научись, что всѣ онѣ суть порожденія дѣйствія. Увѣренъ будучи въ семъ, получишь вѣчное спасеніе; ибо знай, что Богопочитаніе духовной мудрости гораздо лучше служенія жертвоприношеніемъ вещей. Въ мудрости можно найти всякое дѣло безъ извѣстія. Ищижъ сея мудрости съ колѣнопреклоненіями, вопросами и вниманіемъ, дабы ученые мужи, зрящіе начала ея, научили тебя ея правиламъ. Научившись ей, о сынъ *Панду*! не впадешь уже ты въ буйство; чрезъ нея будешь ты созерцать всю натуру въ духѣ, то есть во мнѣ. (25) Хотя бы ты былъ величайшій изъ всѣхъ преступниковъ, но въ ладіи мудрости возможешь

Е

жешь

жено было слѣдующимъ образомъ: „Пренебрегающій житейскія должности не для сего міра, а еще менѣе для того, который выше онаго., Но другой переводъ по словамъ точнѣе и ближе къ оригиналу.

(25) Во мнѣ, — въ Божествѣ, которое есть всеобщій духъ.

жешь преплыть пучину грѣха. Подобно, какъ огонь естественный дерево превращаетъ въ пепелъ, такъ, о Аржунъ! и огонь мудрости можетъ превращать въ пепелъ всѣ нравственные дѣйствія. Нѣтъ ни единого существа въ семъ мірѣ, которое могло бы сравниться съ мудростію въ чистотѣ. Содѣлавшійся совершеннымъ чрезъ практику оной, ощущаетъ сіе въ надлежащее время въ душѣ своей. Тотъ, кто имѣетъ вѣру, находитъ мудрость, а паче тотъ, кто побѣдилъ свои страсти; получивши же сію духовную мудрость, вскорѣ будетъ наслаждаться и высочайшимъ блаженствомъ. Напрошивъ того невѣжда и человекъ не имѣющій вѣры, котораго духъ исполненъ сомнѣній, погибаетъ. Человекъ, котораго умъ преданъ сомнѣніямъ, не можетъ наслаждаться ни симъ, ни высшимъ міромъ, ниже блаженствомъ. Дѣйствія человѣческія не имѣютъ силы ограничить (26) духовный умъ, который посредствомъ шщанія оставилъ дѣла,

и

(26) Не имѣютъ силы ограничить. —

Не имѣютъ силы ограничить душу смертнымъ рожденіемъ.

и который посредствомъ мудрости разсѣкъ оковы сомнѣнія. И такъ, о сынъ Баратовъ! рѣшишь разсѣчь мечемъ мудрости собственной души своею сіе сомнѣніе, порожденіе невѣжества, умомъ своимъ овладѣвшее. Восстань и прилѣпись къ ученію!

БЕСЪДА V.

Объ оставленіи плодовъ дѣлъ.

А р ж у н ъ.

О Кришна! Ты недавно говорилъ объ оставленіи дѣлъ; теперъ же говоришь объ исполненіи оныхъ. Скажи мнѣ прямо, что изъ обоого лучше?

К р и ш н а.

И оставленіе и исполненіе дѣлъ обое равнобрно суть способы къ высочайшему блаженству; но исполненіе дѣлъ должно предпочтено быть оставленію. Всегдашній зашворникъ, ничего не желающій и ни на что не ропщущій, достоинъ быть извѣстенъ. Такой человекъ свободенъ отъ лицемерія и благополучно освободился отъ узъ дѣйствія. Дѣйи только, а не ученые, почишають умозрительное и практическое ученія за два разные ученія. Онѣ суть одно, по тому, что оба къ одному склоняются концу, и мѣсто, достигаемое послѣдователями одного

одного, достигаемо и послѣдователями другаго. Тотъ человекъ видишь, кто видишь, что умозрительныя и практическія ученія суть только одно. Содѣлаешься Санниасе, или зашворникомъ, безъ упражненія, естъ подвергнушь себя мученію и скорби. Напрошивъ того Муни, занимающійся исполненіемъ своей должности, немедленно достигаешь Брама, Всемогушаго. Человекъ упражняющійся въ исполненіи дѣлъ, имущій душу очищенную, духъ покоренный и спрасти обузданныя, и котораго душа естъ всеобщая душа, не теряетъ ничего, будучи въ таковомъ состояніи. Внимательный человекъ, познавшій начала существъ, видя, слыша, осязая, обоняя, вкушая пищу, двигаясь, спя, дыша, говоря, оставляя что нибудь, принимаясь за что нибудь, открывая и закрывая глаза свои, думаетъ, что онъ ничего не дѣлаетъ, но только способности его занимающія различными своими предметами. Человекъ, исполняющій житейскія должности отъказываясь отъ всякой выгоды въ нихъ, предаетъ ихъ Брамѣ, Всевышнему; не заражается грѣхомъ, но пребываетъ подобно лисвію

лошоса, водами не повреждаемому. Люди упражняющіеся въ практикѣ, которые исполняютъ жишейскія должности только шѣломъ, умомъ, разумомъ и чувствами своими, и для очищенія души не заботясь о послѣдствіи, и хотя упражняются въ дѣлахъ, но плоды дѣйствія оставляютъ, получаютъ безконечное блаженство. Напротивъ того человекъ не упражняющійся въ практикѣ, привязанъ будучи ко плоду (дѣлу) дѣйствующимъ вождѣніемъ, бываетъ во узѣхъ ограниченія. Кто покорилъ спраси свои и умомъ своимъ оставляетъ всѣ дѣла, душа того человека покоится въ девятиврашномъ градѣ своего пребыванія (27), не дѣйствуя и не подавая повода къ дѣйствованію.

Всемогущество не сотворило ни силъ, ни дѣлъ человѣческихъ (28), ни упо-

(27) Въ девятиврашномъ градѣ своего пребыванія, — въ тѣлѣ, снабженномъ девятью орудіями дѣйствія способностей, какъ-то: глазами, носомъ, устами, и пр.

(28) Ни силъ, ни дѣлъ человѣческихъ. — Для уразумѣнія сего и многихъ

употребленія плодовъ дѣйствія: напура превозмогаетъ. Всемогущество не пріемлетъ ни пороковъ чьихъ либо, ни добродѣтелей. Разсудокъ, помраченный невѣжествомъ, приводитъ людей въ заблужденіе; когдажъ невѣжество душъ ихъ бываетъ разсѣяно силою разсудка, то мудрость ихъ паки просіяваетъ свѣтило колѣпиемъ солнца и являетъ Божество. Тѣ, чей разумъ въ немъ, чья душа въ немъ, чье упованіе въ немъ, и чье прибѣжище въ немъ, очищены бывають мудростію отъ всѣхъ своихъ пресупленій и пресеяются шуда, откуда никогда уже вспять не обращаются.

Ученые видятъ Его равно, какъ въ почтенномъ Браманѣ, совершенномъ въ знаніи, такъ и въ волѣ и въ слонѣ, въ псѣ и въ ядушемъ мясе песте. Тѣ, чьи умы устремлены къ сему равенству, еще

Е 4

еще

гихъ сему подобныхъ мѣстъ потребно знать, что Индійцы почитаютъ всѣ наши дѣйствія, какъ добрыя, такъ и злыя, происходящими отъ качествъ свойственныхъ началамъ нашихъ сложений.

еще въ семъ мірѣ пріобрѣтающъ вѣч-
ность. Они возлагаютъ упованіе свое
на *Брама*, Вѣчнаго, ибо онъ вездѣ оди-
наковъ и свободенъ отъ погрѣшности.

Человѣкъ, знающій *Брама* и упова-
ющій на *Брама*, и котораго умъ твердъ
и отъ буйства свободенъ, не будетъ
радоваться въ щастіи, ни роптать
въ нещастіи. Тотъ, чья душа не про-
гается впечатлѣніями внѣшнихъ
ощущеній, получаетъ то, что со-
ставляетъ удовольствіе въ собствен-
номъ его умѣ. Человѣкъ, котораго ду-
ша такимъ образомъ усмирена къ
познанію *Брама*, наслаждается непре-
спаннымъ удовольствіемъ. Наслажде-
нія, производящія отъ ощущеній
суть какъ бы мажки будущихъ спра-
даній. Мудрый мужъ, познавшій нача-
ло и конецъ существъ, не веселился
оними. Тотъ, кто можетъ сопро-
тивляться насилію, производимому
похотію и гнѣвомъ въ сей смертной
жизни, занимается чѣмъ должно и
щастливъ. Человѣкъ щастливый въ
сердцѣ, спокойный въ умѣ и во вну-
тренности просвѣщенный, есть *Йоге*,
или посвятившій себя Богу, и иму-
щій Божественный духъ; онъ полу-
чаетъ

часть невещественную натуру *Брама*,
Всевышняго. Таковыя *Риши*, очисшив-
шіеся отъ своихъ преступленій, сво-
бодившіеся отъ сомнѣнія, имущіе
умы покоренные, и пріемлющіе уча-
стіе во благѣ всего рода человѣческа-
го, получаютъ безплоднаго *Брама*. Без-
плодный *Брамъ* угопованъ искони
для свободныхъ отъ похоти и гнѣва,
имущихъ смиренныя умы и духи по-
коренные, и для познавшихъ соб-
ственные свои души.

Человѣкъ, воспрещающій внѣшнимъ
приключеніямъ входить въ умъ его,
устремляющій глаза свои между
бровями своими въ созерцаніе, и вы-
пускающій изъ себя и вбирающій въ
себя дыханіе чрезъ ноздри, имѣющій
способности, умъ и разумъ покорен-
ныя, и прилагающій сердце свое къ
спасенію, свободный отъ похоти,
страха и гнѣва, навсегда получаетъ
благословеніе въ сей жизни, и увѣрив-
шись, что я есмь покровитель рев-
ности въ религіи, Господь всѣхъ мі-
ровъ и другъ всея натуры, полу-
читъ меня и будетъ благословенъ.

БЕСѢДА VI.

О упражненіи души.

К р и ш н а.

Тотъ есть и Йоге и Санньасе купно, кто исполняетъ, что ему дѣлать надлежитъ, не прилѣпляясь ко плоду онаго, а не тотъ, кто живетъ безъ жертвеннаго огня и безъ дѣйствія. Научись, о сынъ Панду! что называемое Санньасъ, или оставленіемъ міра, есть то же, что Йога, или упражненіе (пракшика) въ набожности. Тотъ не можетъ быть Йоге, кто въ дѣйствіяхъ своихъ не удалилъ всѣхъ намбрений. Дѣла почитаются только средствами, которыми человекъ, желающій того, можетъ достигнуть набожности; никакой же называется средствомъ для того, кто уже достигъ набожности. Когда все созерцающій Санньасе не занимается чувственными предметами, ни дѣлами, тогда называется онъ достигшимъ набожности. Онъ долженъ возвышать себя самимъ собою; онъ не

не долженъ терпѣть, чтобъ душа его была угнѣтаема (унижаема). Самъ есть другъ самого себя, и равнымъ образомъ самъ есть собственный свой непріятель. Самъ есть другъ того, посредствомъ кого духъ покоренъ бываетъ духомъ; и самъ, подобно врагу, веселился враждою къ тому, кто души не имѣетъ. Душа спокойнаго покореннаго духа бываетъ одинакова въ жару и холодѣ, въ сраданіи и удовольствіи, въ чести и поношеніи. Тотъ человекъ, котораго умъ исполненъ божественной мудрости и ученія, который стоитъ на зубцахъ стѣны и покорилъ срасти свои, почитается набожнымъ. Для Йоге золото, желѣзо и камни суть одно. Тотъ человекъ заслуживаетъ уваженіе, который какъ между поварищами и друзьями, такъ и посреда враговъ, хотя бы они вдалекѣ отъ него были, или близко мимо его ходили, который съ любящими его и съ ненавидящими, въ сообществѣ свярыхъ и грѣшниковъ бываетъ одинаковъ.

Йоге въ уединеніи постоянно занимается духъ свой упражненіемъ. Онъ

Онѣ затворникѣ; умѣ и духѣ его покорены; онѣ свободенѣ отъ надежды и свободенѣ отъ ощущенія. Онѣ поставляютъ сѣдалище свое твердо на мѣстѣ неоскверненномѣ, не слишкомѣ высоко и не слишкомѣ низко, и сядишѣ на освященной правѣ, называемой Кусъ, покрышѣ кожею и полошномѣ. Тамѣ онѣ, занимающійся обузданіемѣ спрасшей своихѣ, упражняясь въ своей набожности для очищенія души, долженѣ сидѣшѣ устремивѣ умѣ свой на одинѣ только предметѣ, держа голову, шею и шѣло свое твердо и неподвижно, устремивѣ глаза свои на конецѣ своего носа, не оглядываясь ни на какое иное мѣсто. Спокойная душа избавленная отъ страха, жопящая устояшѣ на пуши послѣдователя Божія, должна обуздашѣ умѣ, и устремивѣ его ко мнѣ, ввѣришѣся мнѣ единому. Йогѣ сѣ умомѣ усмираннымѣ, содержащій душу свою постоянно въ такомѣ упражненіи, получаетѣ во мнѣ безплотное и высочайшее блаженство.

Сего божественнаго упражненія о Аржунъ! не можетѣ достигѣть тотѣ, кто ѣстѣ болѣе, нежели потребно,
или

или менѣе, нежели потребно; ни тотѣ, кто имѣетѣ привычку спать много, ни тотѣ, кто совсѣмѣ не спитѣ. Упражненіе, которымѣ мученіе разрушается, принадлежишѣ тому, кто умѣренѣ въ яденіи и въ опдохновеніи, чьи склонности умѣренны въ дѣйствіи, и кто умѣренѣ во снѣ. Человѣкѣ называется набожнымѣ, когда умѣ его пребываетѣ въ такой стройности въ самомѣ сѣбѣ, и онѣ избавленѣ отъ всякой похоти и беспорядочныхѣ вождѣлѣній. Йогѣ сѣ покореннымѣ умомѣ, занимающійся такимѣ образомѣ упражненіемѣ въ набожности, можетѣ сравненѣ бышѣ сѣ лампадою, стоящею въ такомѣ мѣстѣ, куда вѣтрѣ не проходитѣ, которая горитѣ не колебаясь. Онѣ веселитѣся въ собственной душѣ своей, гдѣ умѣ, служеніемѣ набожности въ стройность приведенный, обитаетѣ сѣ удовольствіемѣ, и гдѣ сѣ помощію духа видитѣ онѣ душу. Онѣ познаетѣ безпредѣльное удовольствіе, гораздо достойнѣйшее разума, нежели удовольствіе отъ чувствѣ происходящее. Приблизившійсѣ къ сему удовольствію умѣ не уклоняетѣся никогда отъ началѣ его; получивѣ оное, не почи-
шаетѣ

таешъ онъ никакого инаго пріобрѣ-
щенія толь великимъ, какъ сіе. При-
лѣпленнаго къ оному и самое жесто-
чайшее мученіе не прогаешъ. Сіе оп-
дѣленіе отъ связи мученія можетъ
преимущественно означено быть на-
именованіемъ Йога, духовное соедине-
ніе, или набожность. Человѣкъ, знаю-
щій собственную свою душу, можетъ
достичь его рѣшимостию. Удаливши
всякое вожделѣніе, отъ воображенія
происходящее, и покоривши умомъ
своимъ всякую склонность чувствъ,
можетъ онъ по степенямъ дойти до
спокойствія, и непоколебимою рѣши-
мостью утвердивъ умъ свой въ немъ
самомъ, не долженъ уже помышлять
ни о чемъ иномъ. Гдѣ бы ни скишал-
ся непостоянный умъ его, онъ дол-
женъ его покорить, возвратить и
заключить въ груди своей. Тотъ че-
ловѣкъ получаетъ высочайшее бла-
женство, чей умъ въ такомъ спокой-
ствіи находится, чьи плотскія
склонности и страсти такимъ обра-
зомъ покорены, кто такимъ образомъ
бываетъ въ Богѣ и свободенъ отъ грѣ-
ха. Человѣкъ постоянно пребывающій
въ такомъ упражненіи души и сво-
бодный отъ грѣха, наслаждается вѣч-
нымъ

нымъ блаженствомъ, соединенъ буду-
чи съ Бразомъ, Всевышнимъ. Тотъ
человѣкъ, котораго умъ одаренъ сею
набожностію и смотритъ на всѣ су-
щества равно, видитъ высочайшую
душу во всѣхъ существахъ и всѣ су-
щества въ высочайшей душѣ. Кто
видитъ меня во всѣхъ существахъ,
и всѣ существа во мнѣ видитъ, того
я не оставляю, и онъ не оставляетъ
меня. Йоге, вѣрующей во единство
и чшущій меня, во всѣхъ существахъ
пребывающаго, обитаетъ во мнѣ во
всѣхъ отношеніяхъ еще въ сей жиз-
ни. Тотъ человѣкъ, о Аржунъ! копо-
рый по происходящему въ собствен-
ной его груди, по спраданію ли или
удовольствію, по же и въ другихъ
усматриваетъ, почиается высочай-
шимъ Йоге.

А р ж у н ъ.

По непостоянству нашей на-
туры я не понимаю, какъ можетъ
твердо быть сіе ученіе о равенствѣ,
которое ты мнѣ преподалъ. Умъ
нашъ, о Кришна! по натурѣ своей не-
постояненъ, мятеженъ, жестокъ и
упрямъ. Я думаю, что его толь же
трудно удержать, какъ и вѣтръ.

Криш-

Умъ, о бодрый юноша! безъ сомнѣнія непостояненъ, и трудно удерживать его въ предѣлахъ; однако я думаю, что можно удерживать его на выкомъ и умѣренностію. По мнѣнію моему, сіе божественное ученіе называемое *Йогъ* трудно пріобрѣсти тому, кто не покорила души своей; но шовъ возможенъ пріобрѣсти его, кто подвергнется труду овладѣть душою своею.

А р ж у н ъ.

Куда, о *Кришна*! преселился по смерти шовъ человекъ, который хотѣя имѣла вѣру, но не достигъ совершенства въ набожности, для того, что непокоренный умъ его уклонялся отъ ученія? Не преобратился ли въ ничто буй, который не устоялъ на пуши *Брама*, и который чрезъ сіе, подобно разорванному облаку, какъ бы упалъ между добра и зла. Ты, о *Кришна*! можешь рѣшить сіи сомнѣнія мои, и нѣтъ другаго человека, который бы способенъ былъ къ рѣшенію сихъ сомнѣній.

Криш-

Онъ ни здѣсь, ни въ вышнемъ мірѣ не разрушится. Никакой человекъ, шворившій добро, не преселяется въ злое мѣсто. Человекъ, котораго набожность прервана была смертію, наслаждается безчисленное множество лѣтъ награжденіями за добродѣтели свои въ вышнихъ сранахъ, а на послѣдокъ раждается паки въ какомъ либо святомъ и почтенномъ семействѣ, иногда и въ домъ какого либо ученаго *Йоге*. Но такое возрожденіе въ сей жизни всего труднѣе получишь. Родившись паки такимъ образомъ, снабдивъ онъ бываетъ шовъ же степенію употребленія и высоты разума, какой достигъ въ прежнемъ своемъ швлѣ, и начинаетъ паки трудиться здѣсь въ достиженіи совершенства въ набожности. Человекъ, (29) со рвеніемъ желающій научиться сей набожности, сему духовному употребленію души, пресупааетъ и самое слово *Брама* (дѣлаетъ лишнее прошивъ повелѣнія *Брама*). *Йоге*, ко-
Ж то-

(29) Человекъ, и пр. — т. е. сіе рвеніе содѣлается набожнымъ человекомъ одинаково съ изученіемъ *Ведъ*.

порый, прудившись всею силою, очисти́лся отъ преступленій своихъ и по многихъ рожденіяхъ содѣлался совершеннымъ, восходи́въ наконецъ въ высочайшее жилище. Такой Йоге возвышенъ паче *Таласвиевъ*, шѣхъ ревнишелей, которые муча́тъ себя исполненіемъ (дѣла́) покаянія, почтеніе́мъ ученыхъ (искусныхъ) въ знаніи и выше прилѣпленныхъ ко нравственнымъ дѣламъ. Того ради, о *Аржунъ*! рѣши́сь содѣлаться Йоге. Между всѣми Йоге шого почитаю я набожнѣйшимъ, кто вѣруе́тъ въ меня, и кто служи́тъ мнѣ душою обладаемою моимъ духомъ.

БЕСѢДА

БЕСѢДА VII.

О началахъ натуры и жизненномъ духѣ.

К р и ш н а.

Внемли, о *Аржунъ*! какъ ты прилѣпивши умъ свой ко мнѣ, упражняясь въ набожности и меня единого пославляя своимъ прибѣжищемъ, вдругъ и безъ сомнѣнія меня познаешь. Я наставляю тебя въ сей мудрости и знаніи, ничего отъ тебя не скрывая. Для научившагося онымъ нѣтъ въ сей жизни никакого иного знанія, которое было бы достойно пріобрѣтенія.

Изъ десяти тысячъ смертныхъ немногіе стремятся къ совершенству; но немногіе стремящіеся къ оному и содѣлывающіеся совершенными знаютъ меня по натурѣ моей. Начало мое раздѣляется на восемь отдѣленій: землю, воду, огонь, воздухъ и *Еѳиръ* (*Ка́нь*); также умъ, разумъ и *Аганкаръ* (чувствованіе себя). Но знай, что сверхъ шого я имѣю

Ж 2

иное

иное начало, отличное отъ сего и высшее, которое есть жизненной натуры (30), и которыми міръ сей держится. Знай, что сии два (31) (начала) суть маатка всея натуры. Я есмь сотвореніе и разрушеніе цѣлой вселенной. Нѣтъ существа болѣе меня, и всѣ существа висятъ на мнѣ, такъ, какъ драгоценные камни на шнурѣ. Я есмь влажностъ въ водѣ, свѣтъ въ солнцѣ и лунѣ, призваніе въ Ведахъ, звукъ въ шверди, человѣческая натура въ родѣ человѣческомъ, благовоніе въ землѣ, великолѣпіе въ источникѣ свѣта; во всѣхъ существахъ я есмь жизнь, и ревностъ въ ревностныхъ. Знай, о Аржунъ! что я есмь вѣчное сѣмя всея натуры. Я есмь разумъ мудраго, слава гордаго, крѣпость крѣпкаго, свободенъ отъ похоти и гнѣва; а въ животныхъ есмь я вождельніе, нравственной приличностію въ правильность приводимое. Но знай, что нѣтъ меня въ тѣхъ натурахъ, которыя имѣютъ при

(30) Жизненной натуры. — Жизненная душа.

(31) Знай, что сии два. — Матерія и духъ.

три качества, называемыя Сатва, Ража и Тама (32), хотя онѣ и отъ меня происходятъ; однако онѣ находясь во мнѣ. Весь міръ сей, приведенный въ заблужденіе вліяніемъ сихъ трехъ качествъ, не вѣдаетъ, что я отличенъ отъ нихъ и не подверженъ ущербу. Трудно преодолѣть сію мою божественную и сверхъестественную силу, имѣющую сии начала и свойства. Приходящіе въ меня побѣждаютъ оное сверхъестественное вліяніе. Развращенные, буи и подлумыслящіе не приходятъ въ меня; ибо какъ разумъ ихъ сверхъестественною силою приведенъ въ заблужденіе, то они уповаютъ на начала злыхъ духовъ.

Мнѣ, о Аржунъ! служишь четыре рода добрыхъ людей: несчастные, ищущіе знанія, желающіе богатства (33) и мудрые. Но между всѣми сими лю-

Ж 3

(32) Сатва, Ража, Тама, — Истина, страсть, тьма; или какъ сии слова иногда употребляются: бѣлое, красное и черное.

(33) Желающіе богатства, — просящіе земныхъ даровъ.

людьми заслуживаетъ предпочтеніе мудрый человѣкъ, постоянно посвятившій себя служенію мнѣ и только одному служащій. Я весьма любезенъ мудрому человѣку, и онъ любезенъ мнѣ. Всѣ они суть возвышены; но я почитаю мудраго мужа, какъ бы самого себя, ибо набожный духъ его прилѣпленъ ко мнѣ, какъ послѣднему своему прибѣжищу. Мудрый человѣкъ приходитъ въ меня уже послѣ многихъ рожденій; ибо трудно найти вызвышенный умъ, вѣрующій, что сынъ Васудева есть все. Тѣ, которыхъ разумъ развлеченъ былъ многоразличными исканіями, преселятся къ инымъ *Деватамъ*. Они прилѣпляются къ переменнымъ правиламъ поступковъ и управляются собственными своими началами (34). Какого бы образа ни желалъ какой либо молящійся для почитанія въ вѣрѣ; то я одинъ вдыхаю въ него сію твердую вѣру, которою будучи одаренъ, старается онъ сдѣлать сей образъ себѣ полезнымъ, и на послѣдокъ

(34) Собственными своими началами. — Помянутыми тремя управляющими качествами.

докъ достигаетъ предмета своихъ желаній, какъ то мною опредѣлено. Но награда такимъ слѣпопослвующимъ имѣетъ конецъ. Почитающіе *Деваты* преселятся въ нихъ, а почитающіе меня одного преселятся въ меня. Невѣжды, не познавшіе высочайшей моей натуры, превышающей всѣ существа и не подверженной ущербу, мнятъ, что я, невидимый, существую въ видимомъ образѣ, подъ которымъ они меня видятъ. Я не всѣмъ видимъ, ибо сокрытъ сверхъестественною силою, во мнѣ находящеюся. Незнающій міръ не усматриваетъ того, что я не подверженъ ни рожденію, ни ущербу. Я, о *Аржунъ*! знаю всѣ существа бывшія, всѣ нынѣ находящіяся и всѣ впредь будущія; но между ими нѣтъ ни единого, которое знало бы меня. Разсудокъ всѣхъ существъ въ рожденіи бываетъ очарованъ и приведенъ въ смятеніе коварными жистростями прошивныхъ чувствований происходящихъ отъ любви и ненависти. Люди, ведущіе жизнь спротивиспи. Люди, очистившіеся отъ грѣховъ свою, освободившіеся отъ очарованія, происходящаго отъ такихъ противоборствующихъ страстей, получаютъ

меня. Возлагающіе упованіе свое на меня и трудящіеся въ освобожденіи себя отъ разрушенія и смерти, познающъ Брами, всю Адги-атму и всякую Карму. Набожныя души, знающія, что я Адги-ботъ, Адги-дива и Адги-йагна, познающъ меня еще во время разлученія своего (съ тѣломъ).

БЕСѢДА VIII.

О Пурuşъ.

Аржунъ.

Что есть Брамъ? Что есть Адги-атма? Что Карма? О первый изъ человѣковъ! что называется Адги-ботъ? Что Адги-дива? Какъ и что есть Адги-Йагна здѣсь въ семъ тѣлѣ? Какъ могутъ люди съ покоренными умами познавать себя въ часъ кончины своей?

Кришна.

Брамъ есть Всевышній и невидимый; Адги-атма (35) есть Свабабъ, или
Ж 5

(35) Адги-атма, и пр. — Отвѣтъ Кришны на вопросы Аржуновы имѣеть въ себѣ нѣчто таинственное. Я постараюсь сдѣлать оный понятнѣе:

Адги-атма слово въ слово значить владычествующій духъ, подъ чѣмъ разумѣется Божественное естество.

Карма

БЕСѢДА

или частный составъ, расположеніе, качество, или напура; Карма есть по испеченіе, отъ котораго происходитъ

Карма значитъ дѣйствіе, подъ чѣмъ надлежитъ разумѣть творящее Божіе свойство.

Адги-богъ значитъ: владычествующій надъ сотворенными существами; Божія разрушающая сила.

Адги-дива слово въ слово значитъ: превышающей судьбу, и объясняется словомъ Пурушъ, которое въ простонародномъ языкѣ значитъ только: человекъ; но въ сей книгѣ употребляется какъ Богословскій терминъ, означающей жизненную душу, или часть всеобщаго духа Брама, обитающую въ тѣлѣ. Подъ словомъ Мага-Пурушъ разумѣется Божество, какъ первоначальный источникъ. Сіи Термины употреблены въ одной Метафизической книгѣ, называемой Патанжалъ, въ которой Богъ представленъ подъ образомъ Мага-Пуруша, великаго человека, или перваго прародителя, въ сообщеніи съ Пракрити, напурою, или первымъ началомъ, подъ эмблемою женщины, рождающей міръ съ его Майею, или сверхъестественною силою.

дитъ родъ натуральныхъ существъ; Адги-богъ есть разрушающая напура; Адги-Дива есть Пурушъ; Адги-Йагна-жъ, или верховный надзирашеть надъ Богопочипаніемъ, есмь самъ я въ семъ тѣлѣ. При концѣ времени, тогда, кто оставляя смертный свой составъ, умираетъ помышляя только о мнѣ, безъ сомнѣній преселяется въ меня; еслижъ призоветъ онъ при концѣ жизни какую либо другую напуру, то оставивъ смертный свой видъ, переселился навсегда въ оную. И такъ во всякое время помышляй только о мнѣ единомъ и сражайся. Впери умъ и разумъ свой въ меня единого, и безъ сомнѣній переселишься въ меня. Человекъ спремещающійся къ Божественному и высочайшему Существу, напрягая умъ свой къ упражненію въ набожности, преселяется въ него. Человекъ, который въ послѣдній часъ призоветъ древняго пророка, перваго правителя, самаго тончайшаго ашма, хранителя всѣхъ существъ, котораго лицо подобно солнцу, и который чуждымъ, — призоветъ его съ твердымъ умомъ, привлеченнымъ ко служенію ему, съ силою набожности и утвердивъ

дивѣ всю душу свою между бровей своихъ, преселился въ сіе Божественное Высочайшее Существо, называемое *Парам-Пурушъ*.

Теперь сообщу тебѣ вкратцѣ познаніе о томъ пути, который толкователи *Ведъ* называютъ необманчивымъ, на который вступаютъ люди съ покореннымъ умомъ и побѣжденными спрашьями, и на которомъ желающіе познанія ведутъ жизнь *Брамачареевъ*, или Божіихъ странниковъ. Кто затворивши всѣ врата своихъ способностей, заключилъ умъ свой въ груди и утвердилъ духъ свой въ головѣ, наблюдая твердо упражненіе въ набожности, повсюду въ молчаніи *Омъ!* (36), таинственный знакъ *Брама*, называемаго по тому „*Екашаръ*“, —
томъ

(36) *Омъ!* — Сію таинственную эмблему запрещено произносить иначе, какъ только въ молчаніи. Сей слогъ составленъ изъ буквъ *а, у*, которыя въ письмѣ соединяются и составляютъ *о*, и изъ согласной *м*, которая произносится чрезъ носъ. Первая буква служитъ для означенія Творца, вторая Хранителя, а третья Разрушителя.

томъ, оставивъ смертный составъ свой съ призываніемъ меня, безъ сомнѣнія пойдетъ путемъ высочайшаго блаженства. Кто постоянно помышляетъ о мнѣ, и чей умъ не совращается иными предметами, таковому постоянно прилѣпившемуся къ набожности во всякое время легко будетъ найти меня; и такія возвышенныя души, достигшія симъ образомъ высочайшаго совершенства, прійдутъ въ меня и не родятся уже болѣе въ конечномъ обиталищѣ страданія и печали. Знай, о *Аржунъ!* что всѣ sprawy между здѣшнимъ жилищемъ и жилищемъ *Брама* служатъ только для переходящаго пребыванія; но кто находитъ меня, томъ не возвращается уже къ смертному рожденію.

Познавшіе день и ночь, знаютъ, что день *Брама* равенъ тысячѣ обращеній *Йуговъ* (37), а ночь его еще
ты-

(37) Тысячѣ обращеній *Йуговъ*. — Сіе составляетъ 4,20,000,000, лѣтъ. Одинъ искусный Математикъ, находящійся нынѣ въ *Индїи*, думаетъ, что сіи *Йуги* суть
не

тысячею болѣе. При наступленіи дня сего всѣ существа выходящѣ изъ невидимости въ видимость; а съ приближеніемъ ночи всѣ онѣ разрѣшаясь (распускаясь) превращаются въ называемое *невидимымъ*. Самая вселенная, существовавши, паки разрушилась; а по томъ при наступленіи дня, по Божественной необходимости (по непремѣнному Божію опредѣленію) паки произошла. Неразрушившееся при разрушеніи всѣхъ прочихъ существъ, выше сея видимости, и натура онаго другая: оно невидимо и вѣчно. Называемый невидимымъ и невредимымъ есть томъ же самый, кпо называется высочайшимъ жилищемъ, котораго достигшіе люди не возвращаются уже болѣе на землю: тамъ мое обитаніе. Сіе Высочайшее Существо достигаемо тѣми, которые не служатъ инымъ богамъ. Въ немъ за-

не иное что, какъ Астрономическіе періоды, составляемые возвращеніемъ нѣкоторыхъ цикловъ, изъ коихъ два суть предшествія равноденствій и луны. Значеніе слова Йугъ, соединеніе или присоединеніе, подастъ причину почитать сіе мнѣніе основательнымъ.

заклчается вся натура; имъ распространены всѣ существа.

Теперь скажу тебѣ о времени, въ которое набожный человекъ умерши, никогда уже не возвратится, и о томъ времени, въ которое умерши, онъ еще возвратится на землю.

Святые мужи, которые, познавши Брахма, разлучаются съ жизнью при огненномъ свѣтѣ дня, въ ясное время луны, въ продолженіи шести мѣсяцовъ сѣвернаго теченія солнца, преселяются въ него, но тѣ, которые умираютъ въ мрачную ночь темнаго времени луны, и когда солнце бываетъ на южномъ пути теченія своего, восходящѣ на нѣсколько времени въ сферы луны и паки возвращаются къ смертному рожденію. Сіи два, свѣтъ и тма, почитаются вѣчными путями міра: идущій по первому пути не возвращается; а идущій по другому возвращается паки на землю. Иже, познавшій сіи два пути дѣйствія, никогда не будетъ приведенъ въ замѣшательство. Того ради, о Аржунъ! занимайся во всякое время набожносцію. Плодъ сего превосходитъ всѣ на-

награжденія добродѣтели, означенныя въ Ведахъ за (различныя) образы Богослуженія, за умерщвленія и за самыя подаянія милосердія. Набожный Йоге, знающій все сіе, получитъ высочайшее и первое мѣсто.

БЕСѢДА IX.

О начальникѣ таинствъ и Князѣ знанія.

К р и ш н а.

Теперь открою тебѣ, не находящему погрѣшностей (не любящему хулить), сокровеннѣйшее таинство, сопровождаемое глубокимъ ученіемъ, которое узнавши, освободишься ты отъ несчастія. Оно есть Царственное искусство, Царственное таинство, высокое и неоскверненное; ясное для зрѣнія, исполненное силы, неисчерпаемое и удобное къ исполненію. Тебѣ, которые измѣнили сей вѣрѣ, не обрѣвши меня, возвращающагося паки въ сей міръ, жилище смерти.

Весь міръ сей распространенъ мною въ невидимомъ моемъ образѣ. Всѣ существа зависятъ отъ меня, но я отъ нихъ не завишу; и всѣ существа отъ меня независимы (38).

3

Зри

(38) И всѣ существа отъ меня независимы. — Сія двусмысленность объясняется послѣдующимъ сравненіемъ воздуха въ ефирѣ.

Зри божественную связь мою. Творя-
щій духъ мой содержишь всѣ суще-
ства, но независимъ. Разумѣй, что
всѣ существа покоятся во мнѣ, по-
добно, какъ могущественный воздухъ,
который всюду проходитъ и вѣчно
покоится въ еѣрномъ пространствѣ.
Въ концѣ періода *Калъ* (39) всѣ су-
щества, о сынъ *Кунти*! возвращаются
къ моему первоначальному источни-
ку; въ началѣжъ другаго *Калла* творю
я всѣхъ ихъ паки. Я насаждаю себя
въ собственную мою напуру, и
творю паки и паки сѣе собраніе
существъ, цѣлое, изъ силы *напу-
ры*, безъ силы (40). Такія дѣла не
ограничиваютъ меня; ибо я подобенъ
сидящему вдали непріемлющему уча-
стія въ сихъ дѣлахъ. Чрезъ надзира-
ніе мое *Напура* производитъ и дви-
жимое и недвижимое. О *Аржунъ*! сей
есть

(39) *Калъ*, — то же, что и день *Брамы*,
или тысяча обращеній *Иуговъ*. Самое
слово значитъ образованіе.

(40) Цѣлое изъ силы *напуры*, безъ си-
лы. — Сѣе мѣсто согласно съ ученіемъ о
вліяніи трехъ *Гуновъ*, или качествъ, во
всѣ наши дѣйствія.

есть источникъ разрѣшенія вселен-
ной (41).

Буи, не познавшіе высочайшей и
Божественной напуры моей, какъ обла-
дателя всѣхъ существъ, презираютъ
меня въ семъ человѣческомъ образѣ,
уповая на злое, дѣвольское и обман-
чивое начало въ нихъ. Надежда ихъ
 тщетна, тщетны спаранія, тщет-
на мудрость, и они не имѣютъ раз-
судка. Напрошивъ того люди высо-
каго ума, уповающіе на Божествен-
ныя ихъ свойства, познаютъ, что
я превыше всѣхъ существъ и невре-
димъ, и служатъ мнѣ сердцемъ не
совращаемымъ иными богами (42).

Люди ведущіе жизнь суровую и
многошрудную приходятъ предъ ме-
ня смиренно и приклонившись къ
землѣ, прославляя вѣчно имя мое, и
они постоянно посвящали себя слу-
же-

3 2

(41) Сей есть источникъ, — то есть,
надзираніе Всевышняго Существа.

(42) Иными богами. — Вездѣ, гдѣ
употребляется въ семъ переводѣ слово
боги, разумѣются подъ онымъ подчи-
ненные невещественныя существа.

женію моему; но другіе служатъ мнѣ, поклоняясь мнѣ, котораго лицо всюду обращенно, поклоненіемъ мудрости, совокупно, порознь, въ различныхъ образахъ. Я есмь жертвоприношеніе; я есмь богочипаніе; я есмь ароматы; я есмь призываніе; я есмь обрядъ отправляемый для душъ предковъ; я есмь запасъ; я есмь огонь, и я есмь отецъ и мать сего міра, прародитель и хранитель. Я есмь единый священный достойный бытъ знаемъ; таинственная фигура Омъ! Рикъ, Самъ и Йажуръ Ведъ (43); я есмь путь добра, укрѣпитель, творецъ, свидѣтель, мѣсто успокоенія, прибѣжище и другъ. Я есмь рожденіе и разрушеніе; мѣсто, гдѣ всѣ существа полагаются, и неизчерпаемое сѣмя всея напуры. Я есмь солнечное сіяніе и дождь; я и (къ

(43) Ведъ. — Слово Ведъ значитъ ученость. Сѣи священные Индійскія книги, которыхъ числомъ четыре, почитаются написанными по откровенію изъ четырехъ устъ Браммы. Примѣчанія достойно то, что Кришна уломинаетъ только о трехъ первыхъ, по чему можно догадываться, что въ его время было ихъ только три, а не болѣе.

(къ себѣ) привлекаю и пускаю (отъ себя). Я есмь смерть и безсмертіе; я есмь сущность и несущность.

Послѣдователи трехъ Ведъ, пьющіе сокъ Сома (44), очистившись отъ преступленій своихъ, приступаютъ ко мнѣ съ жертвоприношеніями и прошеніемъ небесъ. Они доспигаютъ странъ Индры (45), Князя небесныхъ существъ, въ небѣ котораго наслаждаются въ пиршествахъ небесною пищею и Божественными удовольствіями; участвовавши нѣсколько времени въ семъ пространномъ небѣ, по мѣрѣ добродѣтелей своихъ, паки низпускаются въ сію смертную жизнь,

3 3

(44) Сомъ — есть имя одного пресмыкающагося животнаго, котораго сокъ повелѣно пить при окончаніи жертвоприношенія тому человеку, кто принеся жертву, и Браманамъ, служившимъ при алтарѣ.

(45) Индра, — видимое небо въ лицѣ представленное, или сила Всемогушества въ стихіяхъ. Онъ есть производитель дождя и грома и правитель вѣтровъ. Изображаютъ его съ тысячею глазъ, держащаго въ рукѣ громовую стрѣлу.

жизнь, какъ скоро мѣра добродѣтелей ихъ исполнится. Такимъ образомъ тѣ, которые домогаясь исполненія желаній своихъ, слѣдуютъ религii, предписанной въ трехъ Ведахъ, получаютъ переходящую награду. Но я подѣмлю на себя бремя набожности тѣхъ, которые постоянно посвящали себя служенію моему, которые ни о чемъ иномъ не помышляя служатъ мнѣ единому. И тѣ, которые съ твердою вѣрою служатъ инымъ Богамъ, тѣмъ самымъ прошивъ воли своей мнѣжѣ поклоняющіяся. Я участвую во всякомъ богопочитаніи и есмь награда за оное. Люди не познаютъ напущуры моей и того ради паки упадаютъ съ небесъ. Чшущіе Деватъ преселяются въ Деватъ; почиташели Питріевъ, или праошцовъ, преселяются въ Питріевъ; служили Ботовъ, или духовъ, преселяются въ Ботовъ; а чшущіе меня преселяются въ меня.

Я пріемаю и употребляю священные приношенія смиренной души, приносящей мнѣ въ богослуженіи своемъ листвіе, цвѣты, плоды и воду. Что ты ни дѣлаешь, о Аржунъ! что ты

ты ни дѣлаешь, что ни приносишь въ жертву, что ни подаешь, къ чему ты ни приступаешь съ ревностію, дѣлай все въ жертву мнѣ. Такимъ образомъ будешь ты освобожденъ отъ добрыхъ и злыхъ плодовъ и отъ узъ дѣлъ. Когда умъ твой прилѣпится къ упражненію Санньасе (46), то прійдешь ты въ меня. Я для всѣхъ одинаковъ. Нѣтъ ни единого, кто бы заслуживалъ любовь мою, или ненависть. Кто служитъ мнѣ съ поклоненіемъ, въ тѣхъ я, и они во мнѣ. Сколь бы чьи либо пупы ни были злы, но еслии онъ будетъ служить мнѣ единому, то онъ столь же достоинъ почтенія, какъ и праведный человекъ. Онъ занимается совершенно благимъ упражненіемъ, скоро получаетъ добродѣтельный духъ и пріобрѣтаетъ вѣчное блаженство. Вспомни, о сынъ Кунти! что мой служитель

3 4

жи-

(46) Санньасе, — человекъ совсѣмъ оставившій все мiрскаго дѣйствія. Но Кришна, въ намѣреніи соединить различныя мнѣнія о религii, въ то время владычествовавшія, означаетъ словомъ Санньасъ только оставленіе надежды награжденія.

житель не погибаетъ. Самые тѣ, которые происходятъ изъ чрева грѣха, женщины (47) и поколѣнія *Визіи* и *Содры*, пойдутъ высочайшимъ путемъ, естли ко мнѣ прибѣгнутъ: коль же паче святыя мои служители, *Браманы* и *Ражаршіи* (48)! Взираи на сей міръ, какъ на мѣсто имѣющее конецъ и лишенное радости, и служи мнѣ. Будь согласенъ съ моимъ умомъ, будь моимъ служителемъ, моимъ почитателемъ, и преклоняйся предо мною. Присоедини, такъ скажешь, душу твою ко мнѣ, поставляя меня своимъ прибѣжищемъ, и преселишься въ меня.

БЕСѢДА

(47) Женщины. — Въ Ведахъ сказано, что души женщинъ и нижшихъ поколѣній опредѣлены къ прехожденію, до того, пока возродятся въ тѣлѣ Брамана.

(48) Ражаршіи. — Сіе слово составлено изъ словъ: *Раж* (Князь) *Риши* (Святой.)

БЕСѢДА Х.

О различности Божественной натуры.

К р и ш н а.

Внемли паки, о бодрый юноша! высочайшія слова мои, которыя хочу сказать тебѣ, находящему въ нихъ удовольствіе; ибо я пекусь о благѣ твоёмъ.

Ни воинства *Суровъ* (49), ни *Магаршіи* (50), не вѣдуютъ рожденія моего; ибо я былъ прежде всѣхъ *Деватъ* и *Магаршіевъ*. Тотъ изъ смертныхъ, кто свободенъ будучи отъ буйства, вѣдаетъ, что я нерожденъ, что я былъ прежде всѣхъ существъ, и что я могущественный правитель вселенной, спасенъ будетъ при всѣхъ его преступленіяхъ. Разныя качества, принадлежащія къ натуральнымъ существамъ.

3 5

(49) *Суры*, — благіе духи (Ангелы).

(50) *Магаршіи*, — великіе святыя, которыхъ считается семь, произведенные въ твореніи изъ ума *Брамы*.

ществамъ, какъ-то: разсудокъ, знаніе, правильное сужденіе, терпѣніе, истина, смиреніе, кротость, удовольствіе и спраданіе, рожденіе и смерть, страхъ и бодрость, милосердіе, равенство, радость, щедрость, ревность, слава и безславіе, всѣ различнымъ образомъ отъ меня происходятъ. Тако во дни древніе рождены умомъ моимъ семь *Магаршіевъ* и четыре *Ману* (51), имѣющіе мою напуру; отъ нихъ же происходятъ всѣ обитатели земли. Знающій сіе мое раздѣленіе и связь мою, по началамъ ихъ, безъ сомнѣнія имѣетъ неложную набожность. Я есмь творецъ всѣхъ существъ, и всѣ существа отъ меня происходятъ. Имѣющіе мудрость духовную вѣрують сему и чшуть меня. Самыя сердца ихъ и умы суть во мнѣ. Они радуются между собою и веселятся говоря о имени моемъ и наставляя одинъ другаго въ моемъ ученіи. Я съ удовольствіемъ вдыхаю въ занимающихся постоянно моимъ служеніемъ такое употребленіе разсудка,

(51) Ману, — четыре иныя существа, произведенныя въ твореніи изъ ума Браммы.

ка, копорымъ приходятъ они въ меня, и сожалѣя о нихъ, предспаю имъ въ моей напурѣ и разсѣваю шму невѣжества ихъ свѣтомъ свѣтильника мудрости.

А р ж у н ъ.

Всѣ *Ришій* (52), *Деваршій* (53) и Пророкъ *Нарадъ* (54) называютъ тебя высочайшимъ *Брамомъ*, высочайшимъ жилищемъ, пресвятымъ, всевышнимъ Богомъ, вѣчнымъ *Пурушемъ*, Божественнымъ бытіемъ прежде всѣхъ иныхъ боговъ, нерожденнымъ, могущественнымъ Господомъ. Такъ говорятъ *Асита*, *Девала*, *Вйасъ*, и самъ ты по же мнѣ повѣдалъ; а я твердо вѣрю всему тому, что ты, о *Кесава*! мнѣ сказываешь. Ни *Девы*, ни *Дану* (55),

(52) Ришій, — Святые.

(53) Деваршій, — обоготворенные святые.

(54) Нарадъ, — одинъ изъ *Деваршіевъ* и великой пророкъ, о которомъ думаютъ, что онъ всегда странствуетъ въ мірѣ. Нара значитъ нить, или веревка, правило, а Да, податель. Являясь гдѣнибудь, занимается онъ поданіемъ добрыхъ совѣтовъ.

(55) Дану, — злые духи, или падшіе Ангелы, порожденія Дану (женск. рода).

о Господи! не познали явленія твоего. Ты одинъ, о первый изъ чело-
вѣковъ! (56) вѣдаешь собственнѣй-
шій духъ свой, ты, произведшій всю на-
туру, правитель всѣхъ существъ,
Богъ боговъ и всеобщій владыка. Ты
можешь сообщить мнѣ теперь по-
знаніе о тѣхъ Божественныхъ ча-
стяхъ твоихъ, которыми ты обла-
даешь міромъ и живешь въ ономъ.
Хотя и постоянно помышляю о тебѣ,
но какъ могу познать себя? Въ
какихъ особенныхъ напурахъ можно
тебя найти? Повѣдай мнѣ обстоя-
тельно о связи твоей и твоимъ раз-
дѣленіи; ибо я не насытился еще
питьемъ жизненной воды словъ тво-
ихъ.

К р и ш н а.

Благословеніе да будетъ надъ
тобою! Я сообщу тебѣ знаніе о
главномъ изъ Божественныхъ раздѣ-
леній моихъ; ибо все пространство
существа моего безконечно.

Я

(56) О первый изъ чело-
вѣковъ! —
Аржунъ употребляетъ сіе выраженіе для
того, что говоритъ съ Божествомъ прі-
явшимъ видъ человѣческой.

Я есмь душа, находящаяся въ
тѣлахъ всѣхъ существъ. Я есмь на-
чало, середина и конецъ всѣхъ су-
ществъ. Между Адитями (57) есмь
я Вишну (58), и лучезарный Рави (59)
между звѣздами. Я есмь Мареша (60)
между Марутами (61), и Саса (62) меж-
ду

(57) Адити, — порожденія Адити
(р. ж.) (чего не должно оставить безъ
замѣчанія). Ихъ считается двѣнадцать,
и онѣ суть не иное что, какъ эти лемы
солнца на каждый мѣсяцъ въ году.
Имена ихъ суть: Варунъ, Сорйа, Ве-
дангъ, Бану, Индра, Рави, Габаси,
Йамъ, Сварна-реша, Дивакаръ, Ми-
тра, Вишну.

(58) Вишну, — наполняющій или за-
нимающій все пространство. Одно изъ
двѣнадцати солнцъ, и имя Божества въ
сохраняющемъ качествѣ.

(59) Рави, — восходящій (восходя-
щій) — одно изъ именъ солнца.

(60) Мареша, — одна изъ семи небе-
сныхъ точекъ.

(61) Маруты, — вѣтры.

(62) Саса, — луна.

ду Накшатрами (63). Между Ведами я
есмь Самъ (64), и я есмь Васавъ (65)
между Девами. Между способностями
я есмь умъ, а между живошными
разумъ. Я есмь Санкаръ (66) между
Рудрами (67), и Вишнеса (68) между
Йакшами и Ракшами. Я есмь Павакъ (69)
ме-

(63) Накшатры, — разгонители тмы.
18 Созвѣздій, чрезъ которыя луна про-
ходитъ въ мѣсячномъ своемъ теченіи.
Созвѣздія вообще.

(64) Самъ, — первая изъ четырехъ книгъ
ведъ, сочиненная для того, чтобъ изъ
нея лѣтъ.

(65) Васавъ, — одно изъ именъ Индры.

(66) Санкаръ, — одно изъ именъ Сива,
или судьбы.

(67) Рудры, — одиннадцать раздѣле-
ній Сива, или судьбы.

(68) Вишнеса, — Богъ богатства, ина-
че называемый Куверъ. Говорятъ, что
онъ владычествуетъ въ странахъ Сѣвер-
ныхъ, и есть начальникъ Йакшъ и Ракшъ,
двухъ родовъ добрыхъ и злыхъ духовъ.

(69) Павакъ, — Богъ огня. Онъ почи-
тается владычествующимъ надъ Южною
страною.

между Васу (70), и Меру (71) между
высокими горами. Знай, что я меж-
ду учителями начальникъ ихъ Брига-
спати (72); между воинами Сканды (73),
а между водами Окіанъ. Я есмь Бри-
гу (74) между Магаршіями, и Едино-
сложное (75) между словами. Между
Бого-

(70) Васу, — восемь изъ первыхъ сотво-
ренныхъ Брамию существъ.

(71) Меру, — Сѣверный полюсъ земнаго
шара, почитаемый, по стихотворче-
скимъ баснямъ, самою высочайшею го-
рою въ свѣтѣ. Иногда называется онъ
преимущественно Сумеру. Примѣчанія
достойно то, что слово Меру значитъ
центръ, или ось.

(72) Бригаспати, — учитель Девовъ;
планета Юпитеръ, и день Юпитеровъ
(четвертокъ).

(73) Сканды, — иначе называемый Кар-
шикъ, полководецъ небесныхъ воинствъ.

(74) Бригу, — одно изъ первыхъ со-
творенныхъ существъ, произведенныхъ изъ
ума Брами.

(75) Единосложное, — таинственное
слово, или слогъ Омъ! которое объясне-
но уже выше сего.

Богослуженіями я есмь *Йалъ* (76), или Богослуженіе въ молчаніи; а между недвижими я есмь гора *Гималай* (77). Между всѣми древами лѣсными я есмь *Асвапта* (78), а между всѣми *Деваршіями* я есмь *Нарадъ*. Я есмь *Читра-ратъ* (79) между *Гандарвами*,

(76) *Йапъ*, — тихое повтореніе имени Божія.

(77) *Гималай*, — хребетъ, или снѣгомъ покрытыя горы, раздѣляющія *Индію* отъ *Татаріи*; ихъ можно видѣть въ весьма дальнемъ разстояніи, и по тому почитаются онѣ самыми высочайшими на поверхности земнаго шара.

(78) *Асвапта*, — дерево *Пипалъ*.

(79) *Читра-ратъ* между *Гандарвами*. — Названіе начальника *Гандарвовъ*, или небесныхъ хоровъ: *Гандарвъ* раскрашенной колесницы. — Въ *Магабаратѣ* находится весьма достойное люболыпства повѣствованіе о сраженіи его съ *Аржуномъ*, въ которомъ онъ побѣжденъ и раскрашенная колесница его разрушена огненною стрѣлою, пущенною противникомъ его изъ своего лука, послѣ чего рѣшился онъ переимѣнить свое имя и называться *Дада-ратъ*, или *Гандарвъ* сожженной колесницы.

вами, и *Муни* *Калилъ* между святыми. Знай, что между конями есмь я *Учисрава*, вышедшій съ *Амрипою* изъ *Окіана* (80). Между слонами есмь я *Ираватъ*, и *Монархъ* между чловѣками. Между оружіями есмь я *Важра*, или стрѣла громовая; а между скопомъ шелица *Кама-дукъ* (81). Я есмь плодотворный (способствующій дѣшорожденію) *Кандарлъ*, Богъ любви; а между змїями есмь я *Васуки*, главная между ими. Я есмь *Ананта* между

И
На-

(80) *Учисрава*, вышедшій съ *Амрипою*, или водою жизни, изъ *Окіана*. — Повѣсть о колебаніи *Окіана*, отъ чего *Човда-рапшанъ*, или четырнадцатъ драгоценныхъ камней, получили названіе, весьма достойна люболыпства и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ удивительное имѣетъ сходство съ *Милтоновымъ* описаніемъ войны на небесахъ; а по тому переводчикъ думаетъ, что доставитъ читателямъ удовольствіе, пріобщивъ оную къ сей книгѣ, какъ другой олытъ перевода *Магабарата*. (См. въ концѣ сей книги).

(81) *Кама-дукъ*, — одно изъ именъ *Телицы* *Изобилія*, произведенной въ колебаніи *Окіана*.

я есмь Двандва (89). Еще есмь я время безъ недостатка; хранишель, котораго лицо всюду обращено. Я есмь всепожищающая смерть, и я есмь восстаніе шбхъ, которымъ предложитъ существовать. Между словами женскаго рода я есмь слава, щастіе, краснорѣчіе, память, разумъ, мужество, шербніе; между гармоническими мбрами я есмь Гайашре, а между Самами Вригашъ Самъ. Между мбсяцами я есмь мбсяцъ Марга-Серша (90), а между временами года время Кусумакара (91) (весна). Между жипро-
сциями

(89) Двандва. — Грамматической терминъ, означающій то, когда нѣсколько имянъ поставлены бываютъ вмѣстѣ безъ союза и падежъ прикладывается только къ послѣднему. Стихотворцы весьма любятъ такое сочиненіе словъ.

(90) Марга-Серша. — Мбсяцъ, начинающійся въ половинѣ Октябрю, когда періодическіе дожди перестаютъ и чрезмѣрные жары уменьшаются.

(91) Кусумакара. — Время цвѣтовъ, иначе называемое Васантбъ; два мбсяца съ половины Марта до половины Маія. Индійцы раздѣляютъ годъ на шесть

ствиями я есмь игра, и я есмь слава всбхъ славныхъ вещей. Я есмь побѣда, шрудолубіе, и я есмь сущность всбхъ качествъ. Въ родѣ Вришне я есмь сынъ Васудева (92), а между Пандусами Аржунъ - Дананжай. Я есмь Вйасъ (93) между Муніями, а между Бардами (94) пророкъ Усана (95). Ме-
И 3 жду

шесть Ришу, или временъ, состоящихъ изъ двухъ мбсяцовъ и называемыхъ слѣдующими имьянами:

Сисарбъ. — Время росы.

Гимантбъ. — Холодное время.

Васантбъ. — Пріятное время (весна).

Гришма. — Жаркое время.

Барса. — Дождливое время.

Саратбъ. — Переломъ (прекращеніе дождей).

(92) Васудевъ. — Отецъ Кришны въ его вылощеніи.

(93) Вйасъ. — Почитаемый сочинителемъ Магабарата, или собравшій сію книгу.

(94) Барды. — Индійскіе стихотворцы, которые, такъ, какъ и Британскіе Барды, почитаемы были святыми и пророками.

(95) Усана, — иначе называемый Сукра, котораго почитаютъ учителемъ злыхъ духовъ; планета Венера и день Венеры (пятница).

жду правишалями я есмь жезлъ, а между ищущими завоеваній искусство правленія (полиція). Между шайнами я есмь молчаніе, а между мудрыми мудрость. Равнымъ образомъ, о Аржунъ! я есмь сѣмя всѣхъ существъ въ натурѣ, и нѣтъ ни единого существа, ни одушевленнаго, ни неодушевленнаго, которое было бы безъ меня. Божественныя мои раздѣленія суть безконечны, и многія упомянутыя мною служатъ только для приѣбра. Познай, о Аржунъ! что всякое существо достойное уваженія и преимуществъ есть произведеніе части славы моея. Но на что тебѣ, о Аржунъ! сія многообразная мудрость? Я насадилъ всю сію вселенную одною частицею (себя), и остановился.

БЕСѢДА

БЕСѢДА XI.

Явленіе Божественной натуры съ образъ вселенной.

Аржунъ.

Сіе высочайшее таинство, означенное именемъ Адги-атмы, или управляющаго духа, которое ты по благодати своей мнѣ сообщилъ, разсѣяло мое невѣденіе и замѣшательство. Я слышалъ отъ тебя полное объясненіе творенія и разрушенія всѣхъ существъ и могущества неизчерпаемаго твоего духа. Ты какъ бы описалъ себя, о могущественный Владыка! Теперь, о превозвышенный изъ человѣковъ! я неперѣливо желаю узрѣть божественное лицо твое. И такъ покажи мнѣ безсмертный (совершенный) духъ твой, естли ты думаешь, что я могу зрѣть его.

Кришна.

Зри, о Аржунъ! милліоны божественныхъ моихъ образовъ разнаго рода и различные виды и цвѣты.

И 4

Зри

Зри *Адитьевъ*, и *Васу*, и *Родръ*, и *Мару-*
товъ, и близнецовъ *Асвина* и *Кумара* (96).
 Зри чудеса, никогда доселѣ невидан-
 ные. Зри въ семъ тѣлѣ моемъ цѣлый
 міръ, одушевленный и неодушевлен-
 ный, и всѣ существа, естли имѣ-
 ешь умъ для зрѣнія. Но какъ ты не-
 способенъ узрѣть то сими естесствен-
 ными швоими глазами, то я дамъ
 тебѣ око небесное, копорымъ узришь
 божественную связь мою.

С а н ж а й.

Могущественный сославъ и Бо-
 жественное существо *Гари*, сказавъ
 сіе, о *Ража*! явилъ *Аржуну* высочайшій
 и небесный образъ свой со многими
 устами и очами, во многихъ чуде-
 сныхъ видахъ, со многими небесны-
 ми украшеніями, со многими подѣ-
 ятыми оружіями, украшенный небе-
 сными маншіями и вѣнками, умащен-
 ный небесною эссенціею, покрытый
 всякими дивными вещами; (явилъ)
 вѣчнаго Бога, котораго лицо всюду
 обращено. Великолѣпіе и поражающее
 сіяніе

(96) *Асвинъ* и *Кумаръ* — почитаются
 близнецами, рожденными солнцемъ, и
 врачами Боговъ.

сіяніе сего могущественнаго суще-
 ства можетъ уподоблено бытъ солн-
 цу, вдругъ на небеса возшедшему съ
 сіяніемъ въ тысячу кратъ большимъ
 обыкновеннаго. Сынъ *Панду* узрѣлъ
 тогда въ тѣлѣ Бога боговъ, стоящихъ
 вмѣстѣ, всю вселенную, раздѣленную
 на пространную ея различность. Онъ
 пораженъ былъ удивленіемъ, и всѣ
 волосы его поднялись. Онъ прекло-
 нился предъ Богомъ и сжавъ руки
 свои, говорилъ ему слѣдующее;

А р ж у н ъ.

Я зрю, о Боже! въ груди швоей
 собранныхъ *Девовъ* и всѣ особенные
 роды существъ. Вижу *Браму*, Боже-
 ство сидящее на лопосовомъ тронѣ
 своемъ; всѣхъ *Ришьевъ* и небесныхъ
Урагъ (97). Вижу самого тебя со всѣхъ
 сторонъ, въ безпредѣльномъ видѣ,
 со многими руками, чревами, уста-
 ми и очами; но не могу открытъ
 начала, середины и конца швоего, о
 всеобщій Господь! образъ (форма) все-
 ленной! Вижу тебя увѣчаннаго, во-
 ору-

(97) *Ураги*, — ползающіе на гру-
 ди; — змѣи.

оружейнаго булавою и Шакрою (98), громаду великолѣпія, мещущую вокругъ себя блистающіе лучи. Вижу тебя неудобозримаго, сіяюща повсюду свѣтомъ неизмѣримымъ, подобно пылающему огню, или великолѣпному солнцу. Ты высочайшее существо, невредимый, достойный бышь познанъ! Ты первый держащій кругъ вселенной! Ты неизмѣняемый и вѣчный охранитель религіи! Ты былъ прежде начала всего, и я почиаю тебя *Пурушемъ* (99). Я вижу тебя безъ начала, безъ середины и безъ конца, имѣюща безпредѣльное мужество, съ безчисленными оружіями; солнце и луна очи твои; уша твои огонь пламенѣющій, и весь міръ сіяетъ отблескомъ великолѣпія твоего! Ты одинъ занимаешь все пространство между небомъ и землею и всю окружность (каждую точку вокругъ). Три страны вселенной, видя чудеса спрашна-

го

- (98) Шакра, — орудіе подобное диску, съ остріемъ, бросаемое въ сраженіи концомъ указательнаго пальца, и для того дѣлали его съ выемкою въ серединѣ. — См. Повѣсть о колебаніи Окіана.
- (99) Пурушъ. — Сіе слово уже объяснено.

го лица твоего, о духъ могущественный! ужасаюся. Вижу толпы небесныя, иныя бѣгущія къ тебѣ, ища прибѣжища, иныяжъ со страхомъ и сжавъ руки воспѣвающія хвалу твою. *Магарши*, толпы свящія, чшущъ тебѣ и славятъ имя твое хвалами обожанія, *Рудры*, *Адити*, *Васу*, и всѣ существа, которыхъ міръ благими почиаетъ; *Асвинъ* и *Кумаръ*, *Маруты* и *Ушмалы*, *Гандарвы* и *Йакши*, купно со свящыми поколѣніями *Суровъ*, есѣ стоятъ устремивъ на тебя взоры свои и равнымъ изумленіемъ пораженны. Міры, равно, какъ и я, устращаюся, зря чудесный исполинскій образъ твой со многими ушами и очами, со многими руками, ногами и грудями, со многими чревами и съ рядами спрашныхъ зубовъ. Видя тебѣ такового, досязающа до небесъ и сіяюща такимъ великолѣпіемъ, шоль разноцвѣтна, съ широкоразверстыми ушами и очами, прихожу въ смущеніе; рѣшимость моя, о *Вишну*! меня оставляетъ, и я не обрѣщаю покоя. Узрѣвъ спрашные зубы твои и устремивъ взоръ на лицо твое, эмблему послѣдняго огня времени, не вѣдаю, куда мнѣ обратиться, не обрѣ-

обрѣшаю спокойствія. Умилосердись, о Боже боговъ! о ты, вмѣстилище вселенной! Миѣ кажется, что сыны *Дритараштры*, со всѣми сими правителями земли, *Бешмою*, *Дрономъ*, сыномъ *Сотовымъ*, и весь строй нашего войска теперь стремительно ввергаются въ твои уста, отверзающія столь ужасные ряды зубовъ; нѣкоторые же кажутся увязшими въ зубахъ твоихъ раздавленными тѣлами своими. Подобно, какъ быспрые токи наводненной рѣки стремятся влияться въ предѣлы *Окіана*, такъ и сїи герои человѣческаго рода стремятся въ пламенбующія уста твои. Подобно, какъ толпы несѣкомыхъ, умножая поспѣшность, ищутъ собственнѣйшей своей гибели въ пылающемъ огнѣ, такъ и сїи люди съ кипящею яростію ищутъ собственнаго своего разрушенія. Ты вбираешь всѣхъ ихъ, даже до послѣдняго, въ пламенбующія уста твои и совсѣмъ поглощаешь; весь же міръ исполненъ великолѣпія твоего, такъ, какъ страшные лучи твои, о *Вишну*! всюду сіяютъ. Почитаіе да воздается тебѣ, о превозвышенный! Удостой повѣдать миѣ, кто есть сей сырашнообразный Богъ? Не-

Нешерпѣливо желаю узнатьъ источникъ твой, и не вѣдаю, что присутствіе твое здѣсь предзнаменуетъ.

К р и ш н а.

Я есмь время, истребитель рода человѣческаго, присѣвшее и пришедшее сюда похищать вдругъ всѣхъ сихъ стоящихъ предъ нами. Кромѣ тебя (100) ни одинъ изъ всѣхъ сихъ воиновъ, пославленныхъ въ семъ многочисленномъ строю противъ насъ, не оспанется въ живыхъ. И такъ ободрись! ищи чести и славы, порази непріятеля и пріими уготованное для тебя царство! Они какъ бы истреблены уже мною. Будь ты одинъ непосредственнымъ дѣйствователемъ (101). Не смущайся! порази *Дрона*, и *Бешму*, и *Жайадрата*, и *Карну*, и всѣхъ прочихъ бранныхъ героевъ, пораженныхъ уже мною. Сражайся, и ты

(100) Кромѣ тебя. — Сіе исключеніе должно касаться и до братьевъ его; ибо они также спасены.

(101) Непосредственнымъ дѣйствователемъ, — орудіемъ исполненія опредѣленій судьбы.

ты побѣдишь противниковъ своихъ
въ сраженіи.

С а н ж а й.

Трепещущій Аржунъ, услышавъ
слова сіи изъ устъ Кришны, воздалъ
ему почитаніе, сжавъ руки свои, и
говорилъ ему прерывающимся голо-
сомъ и преклонившись съ шепетомъ
предъ нимъ:

А р ж у н ъ.

Отришкетесь! вселенная радуется
о славѣ твоей и исполнена ревности
къ служенію тебѣ. Злые духи ужа-
саются тебя и бѣгутъ всюду. Свя-
тыяжъ поклѣнія въ обожаніи пре-
клоняются предъ тобою. И какъ не
преклоняться имъ, о могуществен-
ное существо! предъ тобою, копо-
рый болѣе Браны, который еси пер-
вый творецъ? Вѣчный Богъ боговъ!
вмѣстилище міра! ты существо не-
вредимое, отличное отъ всѣхъ пре-
ходящихъ существъ. Ты былъ преж-
де всѣхъ боговъ, древній Пурушъ, и
высочайшій подкрѣпитель вселенной!
Ты знаешь всѣ существа и достоинъ
быть познанъ. Ты высочайшее жи-
лище, и тобою, о безконечный образъ!
рас-

распространена вселенная. Ты Вайу,
богъ вѣтра, Агни, богъ огня, Варунъ,
богъ морей, Сасанка, луна, Пражалапи,
богъ народовъ, и Пралиамага, могу-
щественный прародитель. Почитаніе
да воздается тебѣ! почитаніе да воз-
дается тебѣ тысячекратно! почи-
таніе паки и паки! почитаніе да
воздается тебѣ! почитаніе да воз-
дается тебѣ въ началѣ и въ концѣ!
почитаніе да воздается тебѣ ошвсю-
ду! О ты, который еси все во всемъ!
безконечна сила твоя и слава; ты
всѣ существа въ себѣ заключаешь, и
по тому ты еси всѣ существа. По-
читая тебя другомъ моимъ, назы-
валъ я тебя нагло Кришиною, Иадавою,
другомъ. Но ахъ! я не зналъ сего ве-
личества твоего, ибо я ослѣпленъ
былъ моимъ пристрастіемъ и высоко-
мѣріемъ. Даже иногда шутя оскорб-
лялъ я тебя во время отдохновенія
твоего, на ложѣ твоемъ, на сѣдали-
щѣ и за трапезою твоею, наединѣ
и публично. Смирено молю тебя, о
существо непостижимое! прости ме-
ня въ томъ.

Ты отецъ всѣхъ существъ оду-
шевленныхъ и неодушевленныхъ.
Ты

Ты еси мудрый наставникъ вселенной, достойный обожанія. Нѣтъ подобнаго тебѣ, и можешь ли во всѣхъ прехъ мірахъ быть кто либо превыше тебя? Преклоняюсь и простерши по землѣ шло мое, молю швое милосердіе, о Господи, достойный обожанія! да потерпишь мнѣ, какъ отецъ сыну, другъ другу, и любящій возлюбленному своему. Я получилъ удовольствіе, узрѣвъ вещи никогда прежде не виданныя; но ужасный страхъ овладѣлъ умомъ моимъ. И такъ умилился, Владыка небесъ! вмѣстѣ вселенной! и покажи мнѣ небесный образъ швой! желаю узрѣть тебя съ діадимою на главѣ швоей, и въ рукахъ твоихъ съ булавою и Шакрою. О Боже пысычеручный! образъ вселенной! пріими четырёхручный видъ швой (102).

К р и ш н а.

О Аржунъ! съ удовольствіемъ показалъ я тебѣ божественною моею си-

(102) Четырёхручный видъ швой, — въ какомъ обыкновенно представляется Божество въ его вышлющеніяхъ, и который Аржунъ привыкъ видѣть безъ изумленія.

силою сей мой высочайшій образъ, вселенную во всемъ ея великолѣпїи, образъ безконечный и вѣчный, никогда и никѣмъ, кромѣ тебя, невиданный; ибо кромѣ тебя, о бодрый Куру! во всѣхъ прехъ мірахъ никто не можетъ доспичъ того, чтобъ видѣть меня въ такомъ образѣ, ни Ведами, ни жертвоприношеніями, ни глубокимъ ученіемъ, ни щедрыми подаяніями, ни подвигами, ни самыми жесточайшими умерщвленіями плоти. Узрѣвъ образъ мой, толь страшный, не смущайся и не попусти способностямъ швоимъ прійти въ смященіе. Оправившись отъ страха швоего и возстановивъ спокойствіе въ умѣ своемъ, узри паки сей чудесный мой образъ.

С а н ж а й.

Сынъ Васудева, сказавъ сіе Аржуну, воспріалъ естественный свой образъ, и явившись паки въ пріятнѣйшемъ видѣ своемъ, вдругъ прекратилъ ужасъ устрашеннаго Аржуна.

А р ж у н ъ.

Узрѣвшу мнѣ крошкѣй швой чело-
вѣческой образъ, силы мои паки собра-
лись,

умѣ освободился отъ смятенія, и я паки возвратился въ естественное мое состояніе.

К р и ш н а.

Ты узрѣлъ сей чудесный мой видѣ, шоль неудобозримый, который и самыя Девы всегда ревностно желаютъ видѣть. Но такъ, какъ ты меня видѣлъ, не можно видѣть меня ни пособіемъ Ведъ, ни умерщвленій, ни жертвоприношеній, ни щедрыхъ подаяній; но можно видѣть меня, познавъ въ истинѣ и доспичь способами богопочитанія мнѣ единому воздаемаго; и шоль преселяется въ меня, кто шворишь дѣла свои для меня, кто почиаетъ меня высочайшимъ, кто служитъ мнѣ единому, кто отвергъ всѣ послѣдствія (дѣла), и кто живетъ со всѣми людьми безъ ненависти.

БЕСѢДА

БЕСѢДА XII.

О служеніи Божеству въ видимыхъ и невидимыхъ его образахъ.

А р ж у н ъ.

Которые изъ служителей швоихъ, всегда занимающихся служеніемъ тебѣ, лучше знаютъ должность свою, шѣ ли, которые почиаютъ себя такъ, каковъ ты теперь, или шѣ, которые служатъ тебѣ въ невидимой и невредимой швоей натурѣ?

К р и ш н а.

Тѣ, которые устремивши ко мнѣ умы свои, служатъ мнѣ съ постоянною ревностію и швердую имѣютъ въру, почиаются лучшими богослужителями. Также и шѣ прійдутъ въ меня, которые радуясь о благѣ всея натуры, служатъ мнѣ въ невредимомъ, неизреченномъ и невидимомъ образѣ, вездѣсущему, невидимому, стоящему на высотѣ швердо и недвижимо, съ покоренными спраспиями

и разумомъ, и во всемъ одинаковы. Тѣ, которыхъ умы прилѣплены къ невидимой моей напурѣ, должны сражаться съ большими трудами; ибо иблѣснымъ существамъ трудно найти невидимый путь. Чьи умы такъ ко мнѣ прилѣплены, что они предпочитая меня (всему), оставляютъ для меня всѣ дѣла, и свободны будучи отъ почитанія иныхъ боговъ, созерцаютъ меня и служатъ мнѣ единому; таковыхъ скоро извлекаю я изъ Окіана сея области смертности. И такъ усреди ко мнѣ сердце швое и проникни меня своимъ разумомъ, послѣ чего безъ сомнѣнія увидишь въ меня. Но если не сможешь вдругъ твердо усредить умъ свой ко мнѣ, то старайся обрѣсти меня посредствомъ постоянной практики. Если и послѣ сея практики не сможешь усредить умъ свой ко мнѣ, то послѣдуй мнѣ въ высочайшихъ дѣлахъ моихъ; швора дѣла для меня, получишь совершенство. Если же найдешь себя неспособнымъ къ таковымъ дѣламъ, то возложи упованіе на меня единого, имѣй духъ смиренный и оставляя плоды всякаго дѣйствія. Знаніе лучше практики; размышле-

нѣе разнствуетъ отъ знанія, оставленіе же плодовъ дѣйствія отъ размышленія, ибо будущее блаженство происходитъ отъ сего оставленія.

Тотъ служитель мой любезенъ мнѣ, который свободенъ отъ вражды, другъ всея напуры, милосердъ, свободенъ отъ гордости и самшвенности, одинаковъ въ страданіи и удовольствіи, терпѣливо сноситъ обиды, всѣмъ бываетъ доволенъ, постоянно набоженъ, покоришь страсти свои, швердъ въ вознамѣреніяхъ, и котораго умъ и разумъ усреднены ко мнѣ единому. Также и тотъ любимъ мною, кого люди не спрашиваютъ, и кто людей не спрашиваетъ. Кто свободенъ отъ вліяній радости, неперѣливости, и не боится урону. Тотъ служитель мой любезенъ мнѣ, который безпеченъ, правдивъ и чистъ, безприсрасшенъ, свободенъ отъ разсѣянности ума, и который оставилъ всякіе замыслы. И тотъ достойенъ любви моей, кто ничѣмъ не веселился и ни въ чемъ не находилъ погрѣшностей, кто ни на что не ропщетъ и ничего не желаетъ, и будучи служителемъ моимъ, пренебрегъ щастіе

и нещастіе. Также и томъ есть возлюбленный служитель мой, кто одинаковъ въ дружбѣ и ненависти, въ чести и поношеніи, въ холодѣ и жарѣ, въ спраданіи и удовольствіи; кто не заботится объ окончаніи вещей, для кого похвала и жупа суть одно, кто говоритъ мало и всѣмъ бываетъ доволенъ, что бы ему ни случилось; кто не имѣетъ особливаго собственнаго дома, и чей умъ твердъ. Ищущіе сея Амриты (103) религіи, такъ, какъ я сказалъ, и служащіе мнѣ вѣрно и предпочтительно всѣмъ другимъ (богамъ) суть также любезнѣйшіе мои друзья.

БЕСѢДА

(103) Амрита, — вода безсмертія; амброзія Индійскихъ Боговъ. — См. Повѣсть о колебаніи Окіана.

БЕСѢДА XIII.

Изъясненіе словъ Кшетра и Кшетра-Гна.

Аржунъ.

Теперь, о Кесу! я нетерпѣливо желаю наставленъ быть въ томъ, что есть Пракрити, кто Пурушъ; что разумѣется подъ словами Кшетра и Кшетра-Гна, и что подъ словами Гнанъ и Гнейа.

Кришна.

Знай, что слово Кшетра значитъ сіе тѣло, а познавшій оное называется Кшетра-Гна. Знай, что я есмь сей Кшетра-Гна во всякомъ смертномъ составѣ. Познаніе Кшетры и Кшетра-Гна почишаю я Гнаномъ или мудростію.

Теперь внимли, что есть сіе Кшетра, или тѣло, что ему подобно, какія суть различныя его части, отъ чего оно происходитъ, кто его знаетъ, и какія суть его произведенія. Все

сіе многократно воспѣваемо было Ри-
шійами въ разныхъ мѣрахъ и въ спи-
сахъ содержащихъ божественныя
правила, заключающихъ въ себѣ до-
воды и доказательства.

Сіе Кшетра, или шло, составле-
но изъ пяти Магабатовъ (спихій),
Аганкара (чувствованія себя), Буди
(разума), Авйактама (невидимаго ду-
ха) одиннацати Индрія (органовъ)
и пяти Индрія-Гочаръ (способностей,
или пяти чувствъ), съ Ичею и Две-
шею (любовію и ненавистію), Сукомъ
и Дукомъ (удовольствіемъ и спрада-
ніемъ), Четаною, (чувствительностію)
и Дриши (крѣпостію).

И такъ я сказалъ тебѣ, что
есть Кшетра, или шло, и изъ ка-
кихъ частей оно составлено.

Гнанъ, или мудрость, есть сво-
бода отъ почитанія себя, лицемерія
и несправедливости, терпѣніе, прямо-
душіе, почтеніе къ учителямъ и на-
ставникамъ, цѣломудріе, твердость,
принужденіе себя, безпристрастіе къ
чувственнымъ предметамъ, свобода
отъ гордости и постоянное внима-
ніе

ніе (104) къ рожденію, смерти, ущер-
бу, болѣзни, спраданію и недоспав-
камъ; освобожденіе отъ привязанно-
сти и пристрастія (105) къ дѣламъ,
женѣ и дому; постоянное равноду-
шіе во всякихъ приключеніяхъ, же-
лаемыхъ и нежелаемыхъ; постоян-
ное и неизмѣняемое богопочитаніе,
мнѣ единому воздаемое, богопочита-
ніе въ уединеніи, и непривязанность
къ людскому сообществу; постоян-
ное стараніе о познаніи высочайшаго
духа (106), и разсмаприваніе выгоды,
происходящей отъ познанія Таттвы,
или перваго начала.

(104) И постоянное вниманіе къ рож-
денію, и пр. — дабы почитать все
сіе зломъ.

(105) Освобожденіе отъ привязанно-
сти и пристрастія, и пр. — То
есть: привязанность и пристрастіе не
должны отвлекать человека отъ упраж-
ненія въ набожности; или: Всѣ мірскія
заботы должны быть удалены, для
полученія той мудрости, которая мо-
жетъ освободить душу отъ будущаго
рожденія.

(106) Высочайшаго духа, — Бога, или
всеобщей души.

Сіе означается имянемъ Гнана, или мудроси. Агнанъ, или невѣжество, есть противное сему.

Теперь скажу тебѣ, что есть Гнейа, или предметъ мудроси, разумѣніемъ котораго получишь ты безсмертіе. Онъ есть неимѣющій начала и высочайшій, самъ Брамъ, котораго не можно назвать ни Самъ ни Асамъ (107). Онъ весь руки и ноги; онъ весь лица, главы и очи, и весь ухо; онъ сидитъ въ срединѣ міра, занимая все пространство (пространное цѣлое). Не имѣя самъ никакого органа, онъ есть отбрасываемый свѣтъ всякой способности органовъ. Онъ содержи-

(107) Ни Самъ (ens), ни Асамъ (non-ens). — Противный смыслъ сихъ двухъ словъ дѣлаетъ сіе мѣсто весьма неяснымъ; и самые толкователи несогласны въ подлинномъ ихъ значеніи. Самое основательнѣйшее толкованіе оныхъ есть то, что божество въ дѣлахъ своихъ есть вещество, или существо матеріальное, а въ сущности своей нематеріальное; но какъ оно есть только одно, то не можетъ положительно названо быть ни тѣмъ, ни другимъ.

житъ всѣ существа безъ привязанности къ нимъ, и безъ качества участвуемъ онъ во всякомъ качествѣ. Онъ есть внутренность и внѣшность, и онъ есть движимое и недвижимое всея натуры. По тонкости частей своихъ онъ непоспимъ. Онъ находится въ отдаленіи, и присутствуетъ. Онъ нераздѣленъ, и находится раздѣленъ во всѣхъ существахъ. Онъ есть правитель всѣхъ существъ. Онъ есть то, что и разрушаетъ и производитъ. Онъ есть свѣтъ свѣтовъ, и онъ есть возвышенный свободнымъ отъ шмы. Онъ есть мудрость, предметъ мудроси и пріобрѣтаемое мудросію; и онъ владычествуетъ въ груди каждого.

И такъ я описалъ купно, что есть Кшетра, или тѣло, что Гнанъ, или мудрость, и что есть Гнейа, или предметъ мудроси. Служитель мой, понимающій меня такъ, получаетъ мою натуру.

Познай, что Пракрити и Пурушъ обое суть безначальны. Также знай, что разныя части, изъ которыхъ состоитъ вещество, и его качества есущны (coexistent) Пракрити.

при

Пракрити есть начало, дѣйствующее въ дѣйствованіи посредствующей (инструментальной) причины дѣйствія.

Пурушъ ест. в Гету, или начало, дѣйствующее въ чувствованіи спраданія или удовольствія. Пурушъ вмѣщается въ Пракрити и участвуетъ въ качествахъ происходящихъ отъ Пракрити. Послѣдствія, происходящія отъ сихъ качествъ, суть причина дѣйствующая въ рожденіи Пуруша (108) и опредѣляющая, въ добромъ ли или зломъ шѣлѣ ему быть надлежитъ. Пурушъ есть высочайшее существо, называемое *Матесваръ*, великій Богъ, высочайшій духъ, который въ семъ шѣлѣ есть надзирашеть, правишеть, покровишеть, участникъ.

Пони-

(108) Суть причина, дѣйствующая въ рожденіи Пуруша, и пр. — То есть: вліяніе трехъ Гуновъ, или качествъ, на умъ человеческой опредѣляетъ не только будущее рожденіе души, но и то, въ какой классъ существъ должна она перейти; ибо она осуждена къ прехожденію до толѣ, пока на послѣдокъ достигнетъ такой степени мудрости, которая сильнѣе вліянія оныхъ качествъ.

Понимающій, что Пурушъ и Пракрити, купно съ Гунами или качествами, суть таковы, какъ я ихъ описалъ, не подверженъ вторично смертному рожденію, какой бы образъ жизни онъ ни велъ.

Нѣкоторые люди размышляя усматриваютъ умомъ духъ въ самихъ себѣ; другіе сообразуясь ученію Санктіи (умозрительнымъ ученіямъ) и ученію называемому Карма-Йогъ (практическимъ ученіямъ); иные же достигаютъ того, не сами познавши, но слышавши отъ другихъ. Но и самые шѣ, которые поступаютъ только по сказанію другихъ, переходятъ чрезъ пучину смерти.

Знай, о начальникъ рода Баратова! что всякое существо, производимое въ напурѣ, какъ одушевленное, такъ и неодушевленное, производится соединеніемъ Кшетры и Кшетра-Гна, вещества и духа. Кто видитъ Высочайшее Существо, равнообразное во всѣхъ существахъ, повреждающее, но само невредимое, и понимая, что Богъ во всѣхъ существахъ одинаковъ, не дѣлаетъ оскорбленія собственной душѣ

душѣ своей, тошѣ идетъ путемъ безсмертія. Кто видитъ всѣ свои дѣйствія исполняемыя *Пракрити*, напурою, въ то же самое время познаетъ, что *Атма*, или душа, въ нихъ не дѣйствуетъ. Когда онъ видитъ всѣ различные виды въ напурѣ заключенные только въ единомъ и изъ онаго уже распространившіеся въ великой ихъ разности, то онъ понимаетъ *Брама*, высочайшее существо. Сей высочайшій духъ и невредимое существо, и будучи въ шѣлѣ, не дѣйствуетъ и не шрогається, ибо естество его не имѣетъ начала и качества. Подобно, какъ вседвижущій *Акасъ*, или еѣиръ, по шонкости часшей своихъ, всюду проходитъ, ничего въ себя не принимая, такъ и вездѣсущій духъ пребываетъ въ шѣлѣ, ничѣмъ не шрогаясь. Какъ одно солнце весь міръ освѣщаетъ, такъ и духъ освѣщаетъ всякое шѣло. Усмашривающіе окомъ мудрости такое различіе шѣла и духа, и познающіе, что будетъ наконецъ совершенное избавленіе отъ живошной (скопской) напуры, преселяются ко Всевышнему.

БЕСѢДА

БЕСѢДА XIV.

О трехъ Гунахъ, или качествахъ.

К р и ш н а.

Теперь открою тебѣ весьма высокое знаніе, высшее всѣхъ другихъ, научившись кошорому всѣ *Муніи* дошли чрезъ оное до высочайшаго совершенства. Они прибѣгаютъ къ сей мудрости, и пріобрѣтши добродѣтель моей подобную, не смущаются въ день смятенія всѣхъ существъ, и при возобновленіи оныхъ паки уже не раждаются.

Великій *Брамъ* есть моя матка: въ него полагаю плодъ мой, и изъ него производится вся напура. Великій *Брамъ* есть матка всѣхъ разныхъ образовъ (формъ), зачинаемыхъ въ каждой напуральной маткѣ; а я есмь отецъ, посѣвающій сѣмя.

Находясь при *Гуна*, или качества, происходящія отъ *Пракрити*, или напуры: *Сатва*, истина, *Ража*, спрасъ,

и

и Тама шма; и каждое изъ нихъ заключаетъ невредимый духъ въ тѣлѣ. Сатва - Гунъ, по причинѣ чистоты своей, свѣтло и свободно отъ недостатковъ; оно вперяетъ въ душу пріятныя и удовольственныя послѣдствія и плодъ мудрости. Ража - Гунъ имѣетъ свойство страсти, происходящее отъ дѣйствій мірской жадности, и заключаетъ душу во узы послѣдствій, производимыхъ дѣйствіемъ. Тама - Гунъ есть порожденіе невѣжества, приводящее въ смятеніе всѣ способности ума; оно заключаетъ душу во узы сумасшествия, лѣнности и праздности. Сатва - Гунъ властвуетъ въ благополучіи, Ража въ дѣйствіи, а Тама, овладѣвши душою, властвуетъ въ сумасшествіи. Когда Тама и Ража бывають преодолены, тогда являешься Сатва; когда Ража и Сатва преодолены бывають, тогда являешься Тама; а когда преодолены бывають Тама и Сатва, тогда являешься Ража. Когда Гнанъ, или мудрость, видна бываетъ въ семъ тѣлѣ сквозь всѣ его отверстія (врапа), тогда надлежитъ знать, что Сатва - Гунъ въ немъ властвуетъ. Корыстолюбіе, трудолюбіе и предприниманіе дѣлъ, неумѣ-

рен-

ренность и безпорядочное желаніе производимы бывають владычествомъ Ража - Гуна. Признаки Тама - Гуна суть мрачность, лѣнность, глупость и разсѣянность мыслей. Если тѣло разрушается во время владычества Сатва - Гуна, то душа восходитъ въ страны неоскверненныхъ существъ, познавшихъ Всевышняго. Если тѣло заспигається разрушеніемъ во время владычества Ража - Гуна, то душа раждается паки между людьми прилѣпленными ко плодамъ своихъ дѣйствій. Равнымъ образомъ если тѣло разрушается во время владычества Тама - Гуна, то духъ паки зачинается въ мапкахъ неразумныхъ существъ. Плодъ добрыхъ дѣлъ называется чистымъ и святымъ; плодъ Ража - Гуна есть мученіе; а плодъ Тама - Гуна невѣжество. Сатва производитъ мудрость, Ража - корыстолюбіе, а Тама - сумасшествіе, разсѣянность и невѣжество. Преданные Сатва - Гуну восходятъ на высоту; преданные Ражѣ остаются на срединѣ; а подлые послѣдователи Тама - Гуна внизъ упадаютъ.

К

Когда

Когда наблюдающій не познаетъ
иныхъ дѣйствователей, кромѣ сихъ
качествъ, и открываетъ, что есть
существо высшее ихъ, то на послѣдокъ
обращаетъ онъ мою напуру; и когда
душа вознесется выше сихъ трехъ
качествъ, сосущныхъ тѣлу, то она
освобождается отъ рожденія и смер-
ти, отъ старости и страданія, и
напивается воды безсмертія.

А р ж у н ъ.

По какимъ признакамъ можно
узнать, что человекъ вознесся выше
сихъ трехъ качествъ? Какъ онъ по-
ступаетъ? Какими способами преодо-
лѣваетъ онъ ихъ?

К р и ш н а.

Тотъ, о сынъ Панду! кто не пре-
небрегаетъ свѣта мудрости, внима-
нія къ мірскимъ вещамъ и разсѣян-
ности мыслей, когда онъ наступа-
ютъ на него, и не желаетъ ихъ, ког-
да онъ исчезають; кто подобно не-
участствующему въ чемъ либо сидитъ
недвижимъ премо качествами; кто
во время присутствія сихъ качествъ
пребываетъ въ тишинѣ и не движе-
тся; кто зависитъ отъ себя и одина-
ковъ

ковъ бываетъ въ удовольствіи и спра-
даніи, и для кого желѣзо, камень и
золото суть какъ бы одно; кто твердъ
равно какъ въ любви, такъ и въ оп-
рашеніи, и одинаковъ, когда его хва-
лятъ, или жулятъ; одинаковъ въ че-
сти и поношеніи; одинаковъ въ раз-
сужденіи друзей и враговъ, и кто
пренебрегаетъ всѣ предпріятія, —
тотъ превозвысился надъ вліяніемъ
качествъ. И тотъ служитель мой,
который служилъ мнѣ единому съ
должнымъ вниманіемъ, преодолевъ
вліяніе качествъ, угошванъ погло-
щенъ бытъ въ Брамъ, Всевышнемъ. Я
есмы эмблема безсмертнаго и невре-
димаго, вѣчнаго, правосудія и беско-
нечнаго блаженства.

ВЕСЪДА XV.

О Пурушоттамъ.

К р и ш н а.

Невредимое существо уподобляется древу *Асвата*, котораго корень поднятъ вверхъ, а вѣтви внизъ обращены, и котораго листвѣ суть *Веды*. Знающій сіе позналъ *Веды*. Вѣтви его произрастающія изъ трехъ *Гуновъ*, или качествъ, которыхъ меньшіе опроски суть предметы чувственныхъ органовъ, распространяются и вверхъ и внизъ. Корни простирающихся внизъ, въ области чело-вѣческой, удерживаются дѣйствіемъ. Здѣсь не можно найти ни образа (формы) его, ни начала, ни конца, ни подобія. Когда человѣкъ срубитъ сію *Асвату*, которой корень столь твердо укрѣпленъ, сильною сѣкирою безкорыстія, тогда надлежитъ уже искасть того мѣста, откуда находящіе оное уже не возвращаются; и я открываю того перваго *Пуруша*, отъ котораго про-

производится древнее шествѣе ряда всѣхъ существъ.

Свободные отъ гордости и невѣжества, превозмогшіе тѣ погрѣшности, которыя происходятъ отъ послѣдствій дѣйствія, чьи умы постоянно занимаются бдѣніемъ за безпорядочными пожеланіями и воздержаніемъ оныхъ, и освободившіеся отъ прошивныхъ причинъ, которыхъ послѣдствія приносятъ и удовольствіе и спраданіе, не смущаются уже болѣе въ умахъ своихъ и восходятъ въ мѣсто вѣчно пребывающее. Ни солнце, ни луна, ни огонь, не освѣщаютъ того мѣста, откуда никто не возвращается, и которое есть высочайшее мое жилище.

Часть самого меня есть всеобщій духъ всѣхъ существъ въ семъ живомъ мірѣ. Она совокупляетъ пять органовъ и умъ, который есть шестой (органъ), дабы получить тѣло и дабы паки его оставить; и *Исваръ* принявши ихъ подъ свое управленіе, сопровождаетъ ихъ изъ собственнаго своего жилища, какъ дыханіе вѣпра сопровождаетъ запахъ цвѣтка. Онъ

К 3 управ-

управляетъ органами слуха, зрѣнія, осязанія, вкуса и обонянія, купно съ умомъ, и успрямляется къ ихъ предметамъ. Глупый не видитъ сего, сопровождаясь будучи Гунами, или качествами, въ разлученіи съ тѣломъ, въ бытіи, или въ наслажденіи; но имущіе око мудрости усмаприваютъ сіе. Употребляющіе прилѣжно умъ свой къ размышленію могутъ ощутить сіе всажденное въ груди ихъ; но имѣющіе умъ необразованный и слабое рассужденіе, шрудясь, того не находятъ.

Знай, что свѣтъ, производящій отъ солнца и весь міръ освѣщающій, также свѣтъ находящійся въ лунѣ и въ огнѣ, суть мои. Я проникаю всѣ существа въ напурѣ и храню ихъ моими лучами. Я есмь луна, которой свойство есть сообщать вкусъ и пріятность, и питать травы и растѣнія полевые. Я есмь огонь, находящійся въ тѣлахъ всѣхъ существъ, жизнь имущихъ, гдѣ я купно съ двумя духами, называемыми Пранъ и Оланъ (109), распускаю (развариваю) пишу

(109) Пранъ и Оланъ. — Дыханіе и тотъ духъ, который дѣйствуя во внутренности выгоняетъ экскременты.

пишу, которую они ѣдятъ и которая есть чепырежъ родовъ, что производится чепырью способами (110). Я проникаю въ сердца всѣхъ людей, и отъ меня происходитъ память, знаніе и лишеніе оныхъ. Меня можно познать посредствомъ всѣхъ Ведъ, или книгъ божественнаго знанія; я сочинилъ Ведантъ (111), и я знаю Веды.

Находятся два рода Пуруша въ мірѣ: одинъ подверженный вреду, другой невредимый. Вреду подверженный Пурушъ есть тѣло всѣхъ существъ въ напурѣ; а невредимый называется Кутгаста, или стоящій на зубахъ стѣны (112). Находится и иной Пурушъ

К 4

(110) Что производится чепырью способами: — разжевывается зубами, лачется языкомъ, высасывается губами, либо выливается горломъ.

(111) Ведантъ. — Метафизической трактатъ о естествѣ Божіемъ, въ которомъ утверждается, что вещество есть только мечта. Вйасъ почитается сочинителемъ онаго.

(112) Кутгаста, или стоящій на зубахъ стѣны. — Божія сущность, которая

рушъ (113), высочайшій, Параматма, или высочайшая душа, обитающій въ прехъ справахъ міра, самый не-вредимый Исваръ. Я какъ превыше поврежденія, такъ же выше и невредимости; и по тому въ семъ мірѣ и въ Ведахъ названъ я Пурушоттама. Человѣкъ имѣющій здравое разсужденіе и понимающій, что я есмь Пурушоттама, знаетъ всѣ существа и служитъ мнѣ во всякомъ началѣ.

И такъ, о Аржунъ! я сообщилъ тебѣ сію весьма таинственную Састру

порая, по мнѣнію нѣкоторыхъ Индійскихъ философовъ, не имѣетъ качества и пребываетъ въ удаленіи и недѣйствіи.

(113) Находится и иной Пурушъ, и пр. — Сей и слѣдующій періоды столь таинственны, что Переводчикъ не надѣется объяснить ихъ удовлетворительно для читателя. Можетъ быть Кришна хотѣлъ только представить въкупѣ разные наименованія: Кутгаста, Пурушъ, Параматма, Исваръ и Пурушоттама, которыми толь многіе несогласные между собою богословы Божество означаютъ, въ намѣреніи объяснить и соединить разные ихъ мнѣнія о естествѣ его.

стру (114), и разумѣющій ея будетъ мудрымъ человѣкомъ и исполнителемъ всего того, что дѣлать должно.

(114) Састра, — книга, почитаемая божественною.

БЕСѢДА XVI.

О доброй и злой судьбѣ.

К р и ш н а.

Человѣкъ рожденный съ божественною судьбою снабдѣнъ бываетъ слѣдующими качествами: безспрашiemъ, чистотою сердца, постояннымъ вниманіемъ къ изошренію разума, милосердіемъ, воздержаніемъ себя, религіею, прилѣжаніемъ къ ученію, раскаяніемъ, прямодушіемъ, свободою отъ дѣланія обидъ, правдолюбіемъ, свободою отъ гнѣва, уступчивостію, умѣренностію, свободою отъ клеветы, всеобщимъ состраданіемъ, несклонностію ко кровопролитію, кротостію, скромностію, благоразуміемъ, достоинствомъ, терпѣливостію, мужествомъ, цѣломудріемъ, несклонностію ко мщенію и свободою отъ тщеславія. Напрошивъ того вступающіе въ жизнь подѣ вліяніемъ злой судьбы опличаются лицемѣріемъ, гордостію, высокоуміемъ, гнѣвомъ, сурово-

ровостію въ разговорѣ и невѣжествомъ. Божественная судьба опредѣляетъ душу къ *Мокшу*, или вѣчному поглощенію въ божественной натурѣ, а злая судьба къ смертному рожденію. Не спрашись, о *Аржунъ*! ибо ты рожденъ подѣ божественною судьбою. — И такъ находясь два рода судьбы, владычествующіе въ мірѣ. Свойство доброй судьбы уже достаточное объяснено. Внемли, каково свойство злой судьбы.

Рожденные подѣ вліяніемъ злой судьбы не вѣдаютъ, что есть успѣвать въ добродѣтели и уклоняться отъ порока; и не можно найти въ нихъ чистоты, правдолюбія и нравственной практики. Они говорятъ, что міръ не имѣетъ ни начала, ни конца, ни *Исвара*; что всѣ существа начинаются отъ соитія двухъ половъ, и что любовь есть единственная причина. Сіи погибшія души и люди слабого разума, утвердившись въ сей мечтѣ, раждаются къ ужаснымъ и безчеловѣчнымъ дѣламъ для разрушенія міра. Они предаются плотскимъ вожделѣніямъ, которыми трудно удовлетворить; они суть лицемѣры

цѣмѣры и преодолѣны сумасшесствѣ-
емъ и бѣшенствомъ. По глупости
своей пріемлютъ они ложныя ученія
и непрерывно ведутъ жизнь нечи-
стую. Они оспаютъ при непоня-
тыхъ своихъ мнѣніяхъ даже до дня
разрушенія, и ушверждаютъ въ умѣ
своемъ, что удовлетвореніе чувствен-
нымъ вождѣніямъ есть высочайшее
благо. Крѣпко связаны будучи сто-
узами надежды и совѣмъ предав-
шись похоти и гнѣву, стараются
несправедливостію копить богат-
ство, для удовлетворенія безпорядоч-
нымъ вождѣніямъ своимъ. „Сіе прі-
обрѣтено сегодня мною. Сей пред-
метъ моего сердца надлежитъ мнѣ
получить. Сіе сокровище я уже имѣю;
и то также надобно мнѣ имѣть.
Сего врага я уже убилъ, и другихъ
немедлѣнно преодолѣю. Я Исваръ, и
наслаждаюсь; я совершенъ, я силенъ,
я щастливъ; я богатъ и имѣю пре-
восходство предъ другими; гдѣ най-
дется другой подобный мнѣ? Я буду
раздавать дары на пиршествахъ,
и буду веселиться. „Такъ гово-
рятъ сіи невѣжды, кошорыхъ
умъ заблуждается. Приводимы бу-
дучи въ смятеніе разными помыш-
леніями

леніями и предпріятіями, запуш-
ваются они въ сѣти глупости, и
крѣпко прилѣплены будучи къ удо-
влетворенію своимъ похотямъ, нако-
нецъ упадаютъ въ Наракъ, или нечи-
стоу. Будучи высокомерны, упря-
мы и всегда гоняясь за богатствомъ
и гордостію, они служатъ Богу (толь-
ко) именемъ богопочипанія и лице-
меріемъ, а не сообразуясь божествен-
ному предписанію; и совѣмъ предав-
шись гордості, силѣ (своей), хвастов-
ству, похоти и гнѣву, преодолѣваютъ
они хулою и клеветою и ненави-
дятъ меня въ самихъ себѣ и въ дру-
гихъ. Того ради я свергаю сихъ бѣ-
снующихся отверженныхъ злодѣевъ,
сіи злыя существа, толико презираю-
щія меня, на землю, въ матки (упро-
бы) злыхъ духовъ и нечистыхъ звѣ-
рей. Осуждены будучи переходить
чрезъ матки Асуровъ отъ рожденія
къ рожденію, и наконецъ не нашед-
ши меня, низходятъ они въ преиспод-
нія страны. Находясь при пуши
къ Нараку (или преисподнимъ стра-
намъ): похоть, гнѣвъ, и сребролюбіе,
губители души; и для того чело-
вѣкъ долженъ избѣгать ихъ; ибо
освободившись отъ сихъ враговъ грѣ-
ха,

ха, происходящаго отъ вліянiя Тама - Гуна, приближается онъ къ своему блаженству и наконецъ идетъ путемъ Всевышняго. Кто отвергаетъ предписанiя Састры, послѣдуя предписанiямъ похотей своихъ, тотъ не достигаетъ ни совершенства, ни блаженства, ни спранъ Всевышняго. И такъ, о Аржунъ! познавъ правила Састры, предписывающія, что должно и чего не должно дѣлать, надлежитъ тебѣ исполнять дѣла, назначенныя повелѣніями Састры.

БЕСѢДА

БЕСѢДА XVII.

О вѣрѣ, раздѣляемой на три рода.

Аржунъ.

Чѣмъ управляемы бываютъ тѣ люди, которые хотя и пренебрегаютъ предписанiя Састры, но чшутъ Бога съ вѣрою? Сатвою ли, или Ражею, или Тама - Гуномъ?

Кришна.

Вѣра смертныхъ бываетъ трехъ родовъ и происходитъ отъ сложенiя. Они называются по тремъ Гунамъ: Сатваке, Ражасе и Тамасе. Внемли, что они суть. Вѣра всякаго человѣка есть изображеніе производимой Сатва - Гуномъ. Смертный Пурушъ, образуемъ будучи вѣрою, какое имѣетъ свойство, такой и родъ вѣры получаетъ. Имѣющіе расположеніе происходящее отъ Сатва - Гуна чшутъ Девовъ; управляемые Ража - Гуномъ чшутъ Йакшъ и Ракшъ, а обладаемые Тама - Гуномъ чшутъ опчужденныхъ духовъ и поколѣніе Бошовъ. Люди, упражняющіеся въ

въ жестокихъ умерщвленіяхъ плоти, непредписанныхъ Састрою, обладаемы лицемѣремъ и гордостію, и преодоленны похотию, спрасію и пиранскою суровостію. Сіи безумцы мучашъ духъ находящійся въ тѣлѣ и меня сущаго въ нихъ. Познай, въ чемъ состоитъ рѣшимость рожденныхъ подѣ вліяніемъ злаго духа.

Находящаяся при рода пищи, любимые всѣми людьми. Богослуженіе, ревность (115) и милосердіе также раздѣляются каждое на три рода. Внемли, какъ они раздѣляются.

Люди преданные Сатва-Гуну любящъ такую пищу, которая умножаетъ продолженіе дней ихъ, силу и крѣпость, и сохраняетъ ихъ свободны-

(115) Ревность въ простонародномъ смыслѣ сего слова значитъ добровольное подверженіе себя мученію, что нынѣшніе ревнители въ Индіи исполняютъ столь же различными, сколь страшными и удивительными образами. Кришна, показывая, что есть истинная ревность, осуждаетъ такія нелѣпыя умерщвленія плоти, не говоря о томъ прямо.

бодными отъ болѣзни, щасливыми и довольными. Она пріятна для вкуса, питательна, сытна и сродна тѣлу. Она не слишкомъ горька, не слишкомъ кисла, не слишкомъ солонa, не слишкомъ горяча, не пряна, не вяжетъ и не производитъ воспаленій. Пища любимая преданными Ража-Гуну не приноситъ ничего, кромѣ спрaданія и бѣдности; а тѣмъ, въ копорыхъ Тама-Гунъ владычествуетъ, пріятно то, что еще за день было приготовлено, не прилично ко времени года, потеряло вкусъ свой и загнило; имъ пріятны ошaпки послѣ другихъ и всѣ нечистыя вещи.

Богослуженіе, управляемое божественными предписаніями, исполняемое безъ желанія награды, какъ необходимое, и съ умомъ внимательнымъ, происходитъ отъ Сатва-Гуна.

Богослуженіе, отправляемое съ намѣреніемъ получить отъ онаго плодъ и съ лицемѣремъ, происходитъ отъ Тама-Гуна.

Богослуженіе, отправляемое безъ наблюденія предписаній законовъ, безъ

Л

раз-

раздаванія хлѣба, безъ употребительныхъ призываній, безъ подаяній Браманахъ при окончаніи, и безъ вѣры, происходитъ отъ Ража-Гуна.

Почтеніе къ Девамъ, Браманамъ, учителямъ и мужамъ ученымъ, цѣломудріе, прямодушіе, поклоненіе Божеству и свобода отъ несправедливости, называется тѣлесною ревностію.

Кропость, правдивость, ласковость и благосклонность въ разговорахъ, и вниманіе къ частнымъ упражненіямъ, называется словесною ревностію.

Довольствіе ума, кропость нрава, набожность, обузданіе спрасей и чистота души, называются умственною ревностію.

Сія шраякая ревность, согрѣваема будучи высочайшею вѣрою и соблюдается людьми не желающими плодовъ дѣйствія, принадлежишь къ Сатва-Гуну.

Ревность, оказываемая лицемѣріемъ для того, чтобы быть почитаему

таему святымъ, для снисканія чести и почтенія, почитается происходящею отъ Ража-Гуна; она непостоянна и невѣрна.

Ревность, соблюдаемая глупыми съ мученіемъ себя, безъ изслѣдованія, или съ намѣреніемъ обидить другаго, происходитъ отъ Тама-Гуна.

Милосердіе изъявляемое безкорыстнымъ человѣкомъ въ подаяніи того, что подавать пристойно, въ надлежащее время и надлежащимъ предметамъ, происходитъ отъ Сатва-Гуна.

Подаяніе въ ожиданіи возвращенія, или для полученія плода дѣйствія и съ нехотѣніемъ, происходитъ отъ Ража-Гуна.

Подаяніе не въ надлежащемъ мѣстѣ, не въ надлежащее время и недостойнымъ предметамъ, при томъ же съ нечестіемъ и презрѣніемъ, приписывается Тама-Гуну.

Омъ! Тамъ, Сатъ, суть три мистическіе знака, употребляемые для означенія Божества.

Имѣ въ началѣ учреждены Брама-ны, Веды и религія; и по тому толковашели слова Божія совершающѣ свои обряды жертвоприношенія, милосердія и ревности, такъ, какъ оныя закономъ уставлены, произнесши Омъ!

Желающіе безсмертія безъ всякой склонности ко временной наградѣ за ихъ дѣйствія, произнесши Тамъ, совершающѣ обряды богослуженія и ревности и разныя дѣла милосердія.

Слово Сатъ употребляется для означенія качествъ истинныхъ и священныхъ качествъ. Также слово Сатъ означаетъ дѣла хвалы достойныя. Вниманіе въ богослуженіи, ревность и дѣла милосердія также называются Сатъ. Дѣла совершаемыя для Тама должны бытъ почитаемы Сатомъ.

Все совершаемое безъ вѣры, жертвоприношенія ли, дѣла ли милосердія, или умерщвленія плоти, называется Асатъ, и бесполезно, какъ въ семъ мірѣ, такъ и въ высшемъ.

БЕСѢДА XVIII.

Объ оставленіи плодовъ дѣйствія для полученія вѣчнаго спасенія.

А р ж у н ъ.

Я весьма желаю познать начала Санньаса и Тйага, каждое особливо.

К р и ш н а.

Барды думаютъ (пб), что слово Санньасъ значитъ оставленіе всѣхъ желаемыхъ дѣйствій; оставленіе же плодовъ всякаго дѣйствія называютъ они

Л 3

(пб) Барды думаютъ, и пр. — Смыслъ сего періода ясенъ и не требуетъ примѣчанія. Но дабы показать, что Индійскіе толкователи столько же любятъ выискивать таинства и совращаться съ простаго пути автора своего въ лабиринтъ схоластическаго лустословія, какъ и нѣкоторые люди въ просвѣщенныхъ націяхъ, издавна уже старающіеся запутывать равную и необманчивую стезю святой нашей Религіи, — Переводчикъ

они *Тйагъ*. Иѣкоторые Философы говорящъ, что дѣлѣ еще болѣе надлежитъ убѣгать, нежели преступлений; другіе же говорящъ, что дѣлѣ богослуженія, умерщвленій и милосер-

хочетъ помѣстить здѣсь слѣдующій точный переводъ примѣчанія на сіе мѣсто, писаннаго *Сре-дгаромъ* *Свами*, котораго примѣчанія на всю сію книгу уважаются болѣе самаго текста; ибо говорящъ, что нынѣ текстъ безъ нихъ былъ бы непонятенъ. Рѣдко можетъ случиться, чтобъ сочинитель примѣчаній одушевляемъ былъ тою же связью мыслей и тѣмъ же порядкомъ понятій, какъ и авторъ, котораго мысли принимаетъ онъ толковать, особливо же въ *Метафизическихъ* сочиненіяхъ. Переводчикъ видѣлъ сочиненныя однимъ ревностнымъ *Персіяниномъ* примѣчанія на любовныя оды любимаго *Персидскаго* стихотворца *Гафиза*, въ которыхъ всякому неблагопрістойному выраженію приписывается высокое достоинство божественнаго таинства, а трактирщикъ и трактиръ весьма остроумно преобразованы въ ихъ Пророка и священный его храмъ.

При-

сердія оставлять не должно. Внемлижъ моему предписанію о словѣ *Тйагъ*.

Тйагъ, или оставленіе, есть про-
якаго свойства. Не должно остав-
лять

Л 4

Примѣчаніе *Сре-дгара* *Свами* на означенное мѣсто.

„Барды думаютъ, и пр. — Въ Ве-
„дахъ сказано: желающій дѣшей да
„приноситъ жертвы. Желающій неба да
„приноситъ жертвы, и пр. и пр. Барды
„лодь словомъ *Саннйасъ* разумѣютъ
„оставленіе, то есть совершенное отвер-
„женіе такихъ дѣлъ, которыя дѣлаютъ-
„ся для удовлетворенія какому либо
„желанію, такихъ дѣлъ, которыя свя-
„заны узами вожделѣнія. Пандиты
„знаютъ, то есть, они разумѣютъ, что
„*Саннйасъ* значитъ также оставленіе
„всѣхъ дѣлъ, кульно со всѣми ихъ пло-
„дами. Исслѣдователи, то есть тол-
„кующіе, или изъясняющіе, называютъ
„*Тйагомъ* не оставленіе самаго дѣла,
„но оставленіе только плодовъ всякаго
„желаемаго дѣла, такого дѣла, которое
„предписано исполнять либо безпре-
„рывно,

лѣть дѣлъ богослуженія, умерщвленія и милосердія: полезно ихъ исполнять. Жертвоприношенія, милосердіе и умерщвленія суть очистиштели Философа. Я рѣшительно полагаю и утверждаю, что таковыя дѣла безъ со-

„рывно, либо только въ назначенныя вре-
 „мяна. Но какъ можно оставлять пло-
 „ды такихъ безпрерывныхъ и назначен-
 „ныхъ дѣлъ, которыя не имѣютъ ча-
 „стнаго плода, или награжденія, соеди-
 „неннаго съ ними? Не можно понять
 „оставленія дѣлаши неллодородной жен-
 „щины. — Сказано: „Кто желаетъ,
 „небесъ ли, или изобилія въ скотѣ, и пр.
 „потъ во всю свою жизнь долженъ оп-
 „равлять обряды называемые Сандѣа,
 „или литать огонь на алтарь, и нико-
 „гда еще не слыхано о частномъ награж-
 „деніи за сѣи, или симъ подобные обря-
 „ды. Но какъ законъ не можетъ обя-
 „зать проницательнаго и осторожнаго
 „человѣка къ такому дѣлу, при кото-
 „ромъ не видно никакой человѣческой вы-
 „годы, однакъ учреждаетъ, что-
 „бы самый завоеватель вселенной и
 „пр. приносилъ жертвы; то и опредѣ-
 „лилъ нѣкоторую общую награду за
 „сѣи

сомнѣнія должно исполнять, остав-
 ляя ихъ послѣдствія и не помышляя
 о плодахъ ихъ. Уклоненіе отъ дѣлъ,
 которыя исполнять предписано, не
 прилично.

Оставленіе оныхъ по глупости
 и разсѣянности мыслей, происходишь
 отъ вліянія Тама-Гуна.

Оставленіе какого либо дѣла по
 причинѣ прудности онаго и по бояз-
 ни тѣлесной непріятности, происхо-
 дишь

Л 5

„сѣи и подобныя должности религіи.,,
 „— Но Гуру думаетъ, что законъ
 „предписываетъ сѣи дѣла только для
 „исполненія самого его. Такое мнѣніе
 „не вѣроятно, ибо трудно обязывать лю-
 „дей къ наблюденію таковыхъ дѣлъ. —
 „Также сказано, что съ общими и ча-
 „стными должностями сопряжено на-
 „гражденіе; что исполняющіе оныя бу-
 „дутъ обитателями Пунѣа-лока; что
 „дѣлами можно достигъ Пипри-лока;
 „что добрыми дѣлами загладятся
 „преступленія, и пр. и пр. — Слѣдо-
 „вательно справедливо сказано: что
 „они называютъ Тѣагомъ оставле-
 „ніе плодовъ всякаго дѣйствія.,,

дитѣ отъ Ража-Гуна; и не дѣлающій того, что онъ дѣлать обязанъ, не получишь плода оставленія.

Если кто дѣлаетъ какое либо дѣло для того, что предписано и почитается за необходимость дѣлать оное, и оставляетъ послѣдствія и надежду награжденія, — сіе съ такимъ оставленіемъ признается происходящимъ отъ Сатва-Гуна.

Человѣкъ обладаемый Сатва-Гуномъ есть Тйасе, или оставляющій плоды дѣйствія. Онъ имѣетъ здравое разсужденіе и свободенъ отъ всякаго сомнѣнія. Онъ не ропщетъ въ несчастіи, и не торжествуетъ при добромъ успѣхѣ своихъ предпріятій.

Никакое тѣлесное существо не можетъ совершенно воздержаться отъ дѣла. Тотъ собственно называется Тйаге, кто оставляетъ плодъ дѣйствія.

Плодъ дѣйствія бываетъ прояской: желаемый; нежелаемый; и ни желаемый, ни нежелаемый. Неотвергающіе дѣла получаютъ совершенное

осво-

освобожденіе, а не тѣ, которые уклоняются отъ дѣйствія и называются Санниасе.

Познай, о Аржунъ! что для исполненія всякаго дѣла нужны пять дѣйствователей (117), какъ то подробнѣе объяснено въ Санхья и Ведант-Састрахъ: — вниманіе и надзираніе, дѣйствователь, орудія разныхъ родовъ, опредѣленные и многоразличные пріемы, и наконецъ покровительство Провидѣнія. Всякое дѣло, какое человѣкъ предпріимлетъ либо тѣломъ, либо языкомъ (словомъ), либо умомъ своимъ, законное или незаконное, требуетъ сихъ пяти дѣйствователей для исполненія. Ктожъ послѣ сего, по несовершенству разсужденія своего, не видитъ никакихъ иныхъ дѣйствователей, кромѣ себя, тотъ замысливъ и совсѣмъ не видитъ. Кто не имѣетъ гордости въ своемъ рас-

(117) Пять дѣйствователей. — Вѣроятно, что пять дѣйствователей упомянутые здѣсь, суть: душа, какъ надзиратель; умъ, какъ дѣйствователь, или правитель; органы, какъ орудія, и пр.

расположеніи (нравѣ), и чье разсужденіе безпристрастно, тотъ хотя бы весь міръ долженъ былъ разрушитъ, никого не убиваетъ и не связывается шѣмъ (118).

Въ управленіи какимъ либо дѣломъ бывають три существа: Гнанъ, Гнейа и Паригната (119). Исполненіе какого либо дѣла также бываетъ проякое: орудіе, дѣйствіе, дѣйствователь. Гнанъ, дѣйствіе и дѣйствователь различаюшся вліяніемъ трехъ Гуновъ. Внемли, какъ они по порядку трехъ Гуновъ распредѣляются.

Гнанъ, или мудрость, показывающая одно только начало, владычествующее во всей натурѣ, невредимое и безконечное во всѣхъ существахъ имущихъ конецъ, принадлежитъ къ Сатва-Гуну.

Та

(118) И не связывается шѣмъ. — Не опредѣляется къ смертному рожденію.

(119) Гнанъ, Гнейа и Паригната. — Мудрость, предметъ мудрости и начальствующій духъ.

Та Гнанъ, или мудрость, по которой человекъ вѣритъ, что находятсѣ разные и многія начала, владычествующія въ естественномъ мірѣ сотворенныхъ существъ, принадлежитъ къ Ража-Гуну.

Подлая Гнанъ, или мудрость, прилѣпляющаяся къ одному особенному предмету, какъ бы къ цѣлому, безъ всякаго справедливаго побужденія, или намѣренія, и безъ начала, или выгоды, принадлежитъ къ Тама-Гуну.

Дѣйствіе, учрежденное божественнымъ предписаніемъ, исполняемое со свободою отъ помышленія о послѣдствіяхъ его и безъ спраси, или нехотѣнія, такимъ человекомъ, который не смотритъ на плодъ онаго, принадлежитъ къ Сатва-Гуну.

Дѣйствіе, исполняемое человекомъ преданнымъ удовольствію своимъ похотямъ, либо гордымъ и самсвственнымъ, производимое съ безпрестанными мученіями, принадлежитъ къ Ража-Гуну.

Дѣй-

Дѣйствіе, предприѣмлемое по невѣжеству и глупости и безъ предусмотрѣнія вредныхъ и неправедныхъ онаго слѣдствій, принадлежишь къ Тама-Гуну.

Дѣйствователь, не смотрящій на послѣдствія, свободный отъ гордости и надменности, имущій мужество и рѣшимость, и не заботящійся о томъ, успѣшно ли дѣло его, или нѣтъ, почитается обладаемымъ Сатва-Гуномъ.

Тотъ дѣйствователь обладаемъ Ража-Гуномъ, который есть рабъ страстей своихъ, желаетъ плода дѣйствія, сребролюбивъ, имѣетъ свирѣпый нравъ, нечислыя правила и рабъ радости и скорби.

Дѣйствователь невнимательный, нескромный, упрямый, припеорный, злобный, нечувствительный, задумчивый и любящій все откладывать до другаго времени, обладаемъ Тама-Гуномъ.

Внемли еще проякому раздѣленію разума и твердости по вліянію трехъ

трехъ Гуновъ, которое теперь предложитъ объяснить тебѣ внятно и ничего не скрывая.

Разумъ могущій опредѣлить, что страшно, и что нестрашно; что есть свобода, и что ограниченіе, принадлежитъ къ Сатва-Гуну.

Разумъ не понимающій, что есть подлинно справедливость и несправедливость; что пристойно, и что не пристойно, принадлежитъ къ Ража-Гуну.

Разумъ, который обѣяетъ будущи шмоу, пріемлетъ несправедливость за справедливость и всѣ вещи прошивно подлинной ихъ цѣли и значенію, принадлежитъ къ Тама-Гуну.

Непоколебимая твердость, съ какою человѣкъ въ набожности обуздываетъ всякое дѣйствіе ума своего и органовъ, принадлежитъ къ Сатва-Гуну.

Корыстная твердость, съ какою человѣкъ, въ намѣреніи получить прібытокъ, постоянно исполняетъ должности званія своего, удовлетворяетъ по-

похошамъ своимъ и старается пріобрѣтать богатство, принадлежишь къ Ража - Гуну.

Упорная твердость, съ какою человекъ слабого понятія не опскаетъ отъ лѣности, страха, скорби, задумчивости и сумасшествия, принадлежишь къ Тама - Гуну.

Теперь внимли проякому раздѣленію удовольствія.

То удовольствіе, которымъ человекъ наслаждается отъ трудовъ своихъ, и въ которомъ обрѣтаетъ онъ конецъ своихъ мученій, которое въ началѣ подобно бываетъ яду, а наконецъ водѣ жизни, принадлежишь къ Сатва - Гуну и происходитъ отъ согласія съ разумомъ.

То удовольствіе, которое происходитъ отъ сопряженія органовъ съ ихъ предметами, которое въ началѣ бываетъ полъ сладостно, какъ вода жизни, а наконецъ подобно яду, принадлежишь къ Ража - Гуну.

Удовольствіе, въ началѣ и въ концѣ служащее къ приведенію души въ

въ обменіе и происходящее отъ сонливости, празднѣлюбія и сумасшествия, принадлежишь къ Тама - Гуну.

Ни въ небесахъ, ни на землѣ, ни между воинствами небесными, нѣтъ ни единого существа, которое было бы свободно отъ вліянія сихъ прехъ Гуновъ, или качествъ, происходящихъ отъ первыхъ началъ натуры.

Частныя должности четырехъ поколѣній, Браманы (120), Кшетри (121), Висйи и Содры (122), также раздѣляющіяся по качествамъ, находящимся въ ихъ соспаваніяхъ.

Естественная должность Брамана есть миръ, воздержаніе, ревность, чистота, терпѣніе, прямодушіе, мудрость, ученость, Богословіе.

М

Еще

(120) Браманы — есть слово производное отъ слова Брамъ (Божество), и значитъ Богословъ.

(121) Кшетри — производится отъ слова Кшетра, земля.

(122) Висйа и Содра — суть сомнительнаго происхожденія

Естественныя должности *Кшетри* суть храбрость, слава, мужество, прямодушье, не бѣгать съ поля, великодушье и Княжескіе поступки.

Естественная должность *Висіи* есть обрабатывать землю, пасти скотъ, покупать и продавать.

Естественная должность *Содры* есть рабство.

Человѣкъ, довольствующійся особенною своею участію и должностію, достигаетъ совершенства. Внемли, какъ сіе совершенство пріобрѣтается.

Человѣкъ, жертвующій дѣлами своими шому существу, отъ котораго начала всѣхъ существъ происходятъ, и которымъ вся вселенная распространена, симъ способомъ получаетъ совершенство.

Должности собственнаго званія, хотя и не свободныя отъ погрѣшностей, гораздо предпочтительнѣе чужой должности, какъ бы хорошо она ни была исполняема. Человѣкъ, слѣдуя должностямъ, назначеннымъ ему рожденіемъ его, не дѣлаетъ несправе-

ведливости. Человѣкъ не долженъ оставлять званія своего при всѣхъ онаго недоспакахъ. Всякое предприятие обложено своими недоспаками, подобно, какъ огонь дымомъ своимъ. Безкорыстный умъ и покоренный духъ, свободный во всемъ отъ безпорядочныхъ вожделѣній, посредствомъ отступленія и уклоненія, называемаго *Санниасъ* получаетъ совершенство, не связанное съ дѣлами. Я научу тебя вкратцѣ, какимъ образомъ, достигши сего совершенства, получаетъ онъ *Брама*, и что есть основаніе мудрости.

Человѣкъ, имущій разумъ очищенный, усмирившій духъ свой рѣшимостію и отвергшій предметы органовъ, освободившійся отъ страха и отвращенія, воздающій богопочитаніе съ различеніемъ, ядущій съ умбренностію, и смиренный языкомъ, шѣломъ и умомъ, предпочитающій (всему) набожность размышленія и постоянно уповающій на безпристрастіе, освободившійся отъ хвасовства, пиранской жестокости, щеславія, похоти, гнѣва и сребролюбія, непричастный самственности и во

всемъ умѣренный, угошванъ быть Брамомъ. Такоежъ существо, какъ Брамъ, имѣетъ умъ всегда довольный, ничего не желаетъ и ни о чемъ не жалѣетъ. Онъ во всемъ бываетъ одинаковъ и получаетъ высочайшее мое пособіе, и съ божественною моею помощію основательно познаетъ, что я и каково пространство существованія моего; познавшижъ, кто я, наконецъ поглощается онъ въ божественную мою натуру.

Человѣкъ занимающійся всякими дѣлами, если возлагаетъ упованіе на меня единого, по божественному благоволенію моему, получитъ вѣчное и нерушимое пребываніе въ моемъ жилищѣ.

Возложи сердцемъ своимъ всѣ дѣла твои на меня; предпочитай меня всѣмъ инымъ существамъ; будь зависимъ отъ употребленія твоего разума и помышляй постоянно о мнѣ: ибо исполняя сіе, споспѣшествуваніемъ моимъ, преодолѣешь всѣ окружающія тебя неудобства. Но если по гордости не восхощешь внимать словамъ моимъ, безъ сомнѣнія погибнешь.

нешь. Положившись на самого себя (на свое совершенство), можешь ты вообразить, что тебѣ не предлежитъ сражаться. Но такое вознамѣреніе обманчиво; ибо начала натуры твоей понудятъ тебя (къ тому). Определенъ будучи должностями естественнаго званія твоего къ дѣйствію, ты прошивъ воли своей по необходимости будешь дѣлать то, чего по невѣжеству желалъ избѣжать.

Исваръ обитаетъ въ груди всякаго смертнаго существа, размышляя сверхъестественною силою своею о всѣхъ существахъ, восходящихъ на всеобщее колесо времени. Прибѣгай къ нему во всѣхъ случаяхъ, о ты произшедшій отъ Барата! ибо его божественнымъ благоволеніемъ получишь высочайшее блаженство и вѣчное жилище.

И такъ я сообщилъ тебѣ знаніе, которое есть высочайшее таинство. Размысли о немъ прилѣжно умомъ твоимъ, а по томъ поступай, какъ за благо разсудишь.

Теперь внимай симъ высочайшимъ и таинственнѣйшимъ словамъ моимъ, кошорыя опкрою тебѣ, ибо ты весьма мнѣ любезенъ. Имѣй мой умъ, будь служителемъ моимъ, приноси жертву мнѣ единому, преклоняйся смиренно предо мною, и воистину прійдешь ко мнѣ; ибо ты мнѣ благопріятенъ и любезенъ. Оставь всякую другую религію, и прибѣгни ко мнѣ единому. Не скорби, ибо я избавлю тебя отъ всѣхъ преступленій.

Не открывай сего тому, кто не покоришь тѣла набожностію, кто не служитель мой, кто не жаждетъ ученія, и тому, кто меня презираетъ.

Кто научитъ сему высочайшему таинству служителя моего, устремляя служеніе его ко мнѣ единому, тотъ безъ сомнѣнія прійдетъ ко мнѣ. Въ родѣ человѣческомъ нѣтъ ни единого, кто бы сдѣлалъ мнѣ большее сего угожденіе, и на всей землѣ нѣтъ никого мнѣ любезнѣе.

Также кто будетъ читать сіи священные бесѣды наши, тотъ можетъ

жесть искать меня набожностію мудрости. Сіе есть мое постановленіе.

Даже и тотъ, кто будетъ только слушать оныя безъ усомнѣнія и съ надлежащею вѣрою, возможетъ спастись и достигъ спранъ блаженства, угошовавшаго для шворящихъ добрая дѣла.

Сказанное мною, о Аржунъ! слышалъ ли ты съ умомъ къ единой почкѣ устремленнымъ? Удалилъ ли отъ себя разсѣяніе мыслей, отъ невѣжества твоего происходившее?

А р ж у н ъ.

Божественнымъ твоимъ споспѣшествованіемъ смущеніе ума моего прекратилось, и я паки обрѣлъ мой разумъ. Теперь утвердился я въ моихъ правилахъ и свободился отъ всѣхъ сомнѣній. Впредь буду я поступать сообразно словамъ твоимъ.

С а н ж а й.

Такимъ образомъ слышалъ я удивительный и чудесный разговоръ между сыномъ Васудева и мужественнымъ сыномъ Панду. Благоволеніемъ Вьяса

са (123) былъ я способенъ слышать
се высокое и дивное ученіе, откро-
венное устами самого Кришны, бога
религіи. О могущественный Князь!
повторяя паки и паки въ памяти
моей сію свяшую и чудесную бесѣду
Кришны съ Аржуномъ, не престаю ра-
доваться паче и паче; и воспомина-
я пречудный образъ Гари (124), въ вели-
кое прихожу изумленіе, дивлюсь и
радуюсь паки и паки. Гдѣ бы ни былъ
Кришна, богъ благочестія, гдѣ бы ни
былъ Аржунъ, могущественный стрѣ-
лецъ (изъ лука), тамъ безъ сомнѣ-
нія пребываютъ щастіе, богатство,
побѣда и добродѣтельное житіе. Се-
му я твердо вѣрю!

К о н е ц ъ Г е т ы .

ЕПИ-

(123) Благоволеніемъ Вйаса, — снаб-
дившаго Санжая всезнающимъ и про-
роческимъ духомъ, съ которымъ могъ
онъ рассказывать о всѣхъ обстоятель-
ствахъ войны слѣдому Дришараштрѣ.
(124) Гари. — Одно изъ именъ Божества.

ЕПИСОДЪ ИЗЪ МАГАБАРАТА.

Кн. 1 Глава 15.

Находится прекрасная и велико-
лѣпная гора; имя ея Меру; превысокая
громада пышности, отбрасывающая
лучи солнечные отъ блестящей по-
верхности позлащенныхъ роговъ сво-
ихъ. Она облечена во злато, и есть
священное мѣсто собранія Девовъ и 1 ан-
дарвовъ. Она непоспима; грѣшному
человѣку не возможно обойти вокругъ
ея; страшныя змѣи ея охраняютъ. Мно-
жество небесныхъ лечебныхъ растѣ-
ній украшаютъ бока ея. Прободая не-
беса высокою своею вершиною, стоить
сей великій холмъ, и для самаго ума
человѣческаго невосходимый! Онъ
украшенъ древами и пріятными по-
токами. Увеселительныя пѣсни раз-
ныхъ птицъ на немъ раздаются.

Суры и всѣ славныя воинства небе-
сныя, возшедши на вершину величе-
ственной горы сея, драгоценными кам-
нями блестящей и наѣки возвышен-
ной, возсѣли въ торжественномъ соборѣ
и разсуждали объ открытіи Амриты,

или воды безсмертія. Совѣшующимъ между собою Сурамъ, Девъ Нарайанъ, таможъ бывшій, обратился къ Брамъ и говорилъ: „Суры и Асуры да взволнуютъ Окіанъ соединенными силами, „подобно, какъ млеко въ сосудѣ; всколебавши великія воды, обрѣшутъ „они Амриту. Да соберутъ они всѣ „врачебныя травы и всѣ драгоцѣнныя вещи, да восколеблютъ Окіанъ, „и найдутъ Амриту.,,

Находится еще другая великая гора, имянуемая Мандаръ. Каменистая вершина ея подобна облакамъ въ высотѣ носящимся. Она облечена сѣпью, сплешенною изъ вѣшочекъ мѣлкой вѣющей правки. На ней раздаются гармоническое пѣніе разныхъ птицъ. Безчисленное множество дикихъ звѣрей дѣлаютъ окрестности ея неприступными; и она есть священное мѣсто собранія Киннаровъ, Девовъ и Алсаровъ. На одиннадцатъ тысячъ Йожановъ стоитъ она выше земли, и на одиннадцатъ тысячъ ниже ея поверхности.

Соединенныя толпы Девовъ, не могши сдвинуть гору сію, пришли предъ

предъ Вишну, сидѣвшаго съ Брамой, и говорили имъ слѣдующее: „Употреби, „те, о Владыки! высочайшую мудрость „вашу къ тому, чѣмъ сдвинуть гору „Мандаръ. Способствуйте всѣмъ вашимъ могуществомъ благу нашему.,,

Вишну и Брами сказали: „Да будетъ „по желанію вашему!,, и имущій лопосовое око, повелѣвъ явиться Царю змѣевъ. Ананта возсталъ, наставленъ былъ Брамой въ семъ дѣлѣ, и Нарайанъ повелѣвъ ему оное исполнилъ. По томъ Ананта силою своею поднялъ Царя горъ, купно со всѣми его лѣсами и обитателями оныхъ. Суры провождали его до Окіана, которому они сказали: „Мы хотимъ всколебать воды твои, „дабы получить Амриту., Владыка водъ отвѣтствовалъ: „Дайте и мнѣ „часть оной; вы знаете, что отъ вершенія горы долженъ я претерпѣть „жестокія безпокойства., По томъ Суры и Асуры обратились къ Корма-Ражу, Царю черепахъ, находившемуся на берегу Окіана, и сказали ему: „Ты, „Государь! можешь держать на себѣ „сію гору., Черепаха отвѣтствовала: „Да будетъ такъ!,, и гора возложена была на хребетъ ея.

Когда

Когда гора возложена была на хребтъ черепахи, *Индра* началъ вертѣть ее вокругъ, подобно машинѣ. Гора *Мандарь* служила мушкетеромъ, а змѣй *Васуки* канатомъ. И такъ во дни древніе *Девы*, *Асуры* и *Дану* начали колебать воды *Окіана*, дабы найти *Амришу*.

Могущественные *Асуры* поставлены были у головы змѣи. *Суры* жъ всѣ собраны были вокругъ хвоста его. *Ананта*, владычествующій *Девъ*, стоялъ подлѣ *Нарайана*.

Тогда многократно опшягивали они голову змѣи въ сторону, и паки опускали; онъ же, тянутъ будучи *Сурами* и *Асурами* взадъ и впередъ шель насильственно, выпускалъ изъ зѣва своего непрерывную рѣку огня, дымъ и вѣтръ, которыя поднявшись въ густыхъ облакахъ, наполненныхъ молніями, проливали дождь на силы небесныя, упомленные уже трудами своими. Между тѣмъ отъ трясенія цѣлны сыпались съ вершины горы, подобно частому дождю, и покрывали головы *Суровъ* и *Асуровъ*. Въ то время ревъ *Окіана*, шель жестоко колеблемого отъ верченія горы *Мандарь*

Су-

Сурами и *Асурами*, подобенъ былъ реву великаго облака. Тысячи разныхъ произведеній водъ раздроблены были горою и смѣшались съ соленою водою. Всѣ существа, бывшія во глубинѣ, и всѣ обитатели великой подземной бездны обращены были въ ничто. Отъ сильнаго движенія горы древа лѣсныя ударялись одно о другое и свергались съ самой ея вершины со всѣми пшцами, на нихъ сидѣвшими. Толь сильнымъ ихъ треніемъ произведенъ былъ свирѣпый огонь, покрывшій всю гору дымомъ и пламенемъ, подобно какъ мрачнымъ синимъ облакомъ и яркими молніями. Левъ и вспяшь опшшающій слонъ поглощены были пожирающимъ огнемъ; всѣ существа животныя и всѣ вещи сожжены были во всеобщемъ пожарѣ.

Наконецъ ярящееся пламя, повсюду гибель мешавшее, попушено было дождемъ рожденной въ облакахъ воды, излишымъ отъ безсмертнаго *Индры*. Тогдажъ рѣка разнородныхъ соковъ, вываренныхъ изъ разныхъ деревьевъ и травъ, пролилась въ соленую воду.

Изъ

Изъ сея млеку подобной рѣки древесныхъ и травныхъ соковъ и при-мѣса растопленнаго золоша Суры получили свое безсмертіе.

Воды Окіана, получивъ одинакое свойство съ сими соками, превратились въ млеко, а изъ сего млека вдругъ произошло нѣкоего рода масло. Силы небесныя паки пришли ко Брамѣ, подашелоу благъ, и говорили ему: „Всѣ Суры и Асуры, кромѣ Нарайана, упомились отъ труда своего; но Амрита еще не является: того ради колебаніе Окіана остановилось.“ Тогда Брамиа сказалъ Нарайану: „Снабди ихъ новою силою; ибо ты ихъ подкрѣпитель.“ Нарайанъ отвѣтствовалъ и сказалъ: „Я дамъ новую силу сопридѣникамъ въ семъ дѣлѣ. Пусть вершатъ они Мандаръ вкругъ и держатъ крѣпко берега Окіана!“,

Они, услышавъ слова Нарайана, возвратились къ дѣлу своему и съ великою силою начали бить масло Окіана. Тогда вдругъ вышли изъ мутной глубины: впервыхъ Луна съ пріятнымъ лицомъ, сіяющая десятию тысячами лучей крошкого свѣта; за нею

нею слѣдовала Сре, богиня щастія, сидѣвшая на бѣлой водяной лиліи; по томъ Сура-Деве, богиня вина, и бѣлый конь, называемый Учисрава. Послѣ того произведены были изъ густоты Ковстубъ, великолѣпный, блестящій драгоцѣнный камень, носимый Нарайаномъ на груди своей, Парикшатъ, древо изобилія, и Сураби, шелица, удовлетворяющая всякому сердечному желанію.

Луна, Сура-Деве, богиня Сре и конь, быспрый какъ мысль, во мгновение ока прошли мимо Девовъ, слѣдуя солнцу въ пути его.

Тогда выступилъ Девъ Данвантари, во образѣ человѣческомъ, держа въ рукѣ бѣлый сосудъ, наполненный безсмертнымъ сокомъ Амриты. Асуры, узрѣвъ явленіе сихъ чудесныхъ вещей, возвысили мяшежныя гласы свои, устремясь къ Амритѣ, и каждый изъ нихъ вопилъ громко: „Сіе по праву мое!“,

Въ то же время вышелъ Ираватъ, сильный слонъ, принадлежавшій тогда богу грома; и какъ они продолжали

ли колебать Окіанъ болѣе, нежели попребно было, то излился изъ него смертоносный ядъ,жигающій подобно огню ярящемуся, и страшный дымъ его, во мгновение ока распространившись по всему міру, заразилъ при сраны вселенной смертоноснымъ смрадомъ своимъ. Но наконецъ Сивъ, по слову Брамь, проглотилъ для спасенія рода человѣческаго зловердый ядъ, который остановился въ горлѣ сего владычествующаго Дева, имѣющаго образъ магической; и съ того времени названъ онъ Нил-Кантъ, ибо горло его посинѣло.

Асуры, узрѣвъ сіе чудесное дѣло, впади въ отчаяніе, и Амрита и богиня Сре содѣлались источникомъ безконечной ненависти.

Тогда Нарайанъ, пріавъ свойство и лицо Могини Майи, силы очарованія, во образъ женщины дивной красоты, предсталъ предъ Асуровъ. Умы ихъ очарованы были ея присутствіемъ; лишившись разсудка, они схватили Амриту и отдали ей.

Тогда

Тогда Асуры, облекшись въ драгоценныя брони и схвативъ разныя свои оружія, всѣ купно устремились на Суровъ. Но какъ уже Нарайанъ, во образъ женщины, получилъ Амриту изъ рукъ ихъ предводителя, то воинства Суровъ пили жизненную воду, между тѣмъ, какъ возмущеніе и смятеніе Асуровъ продолжалось.

Усполюющимъ Сурамъ жажду безсмертія, случилось, что Асуръ Рагу, принявши образъ Сура, началъ пить вмѣстѣ съ ними. Вода дошла только еще до горла его, какъ солнце и луна, будучи въ дружествѣ съ Сурами, открыли сей обманъ; и въ то самое мгновение Нарайанъ пьющу ему отсѣкъ голову блестящимъ своимъ оружіемъ Шакрою. Исполинская голова Асура, подобіе вершины горы, отдѣленная отъ тѣла остріемъ Шакры, воспрянула въ небеса съ ужаснымъ воплемъ, а тяжелый трупъ его упалъ, отъ чего мѣсто подъ нимъ разсѣлось и вся земля попрыскалась во основаніи со всѣми своими островами, каменными горами и лѣсами. Съ того времени голова Рагу пребываетъ въ вѣчной враждѣ съ солнцемъ и луною, и

Н

даже

даже до сего дня не престаеѣ напа-
даѣ на нихѣ.

Тогда *Нарайанѣ*, оставившій жен-
ской образѣ, принятый имѣ, началѣ
губиѣ *Асуровѣ* разными небесными
оружіями, и сѣ того мгновенія нача-
лась страшная битва между *Сурами*
и *Асурами* на соляномѣ берегу *Окіана*.
Пущено было множество острѣхѣ
мешательныхѣ оружій, и тысячи
пронзающихѣ дропиковѣ и сѣкирѣ
падали всюду. *Асуры* изрыгали кровь
изѣ ранѣ, *Шакрою* наносимыхѣ, и вали-
лись на землю, пронзенные мечами,
копїями и острыми булавами. Сїю-
щїя полированнымѣ златомѣ головы,
ошѣкаемые острыми *Паттїи* падали
безпрестанно, и на части разсѣчен-
ныя шѣла, валяющїяся вѣ крови своей,
лежали подобно опломкамѣ огром-
ныхѣ камней, блестящихѣ драгоцен-
ными камнями и рудами. Милліоны
вздоховѣ и спенанїи сѣ обѣихѣ сто-
ронѣ раздавались, и солнце облилось
кровію, когда они гремѣли своимѣ
оружіемѣ и страшными орудіями
погибели наносили раны одинѣ дру-
гому.

Тогда

Тогда сражались они булавами сѣ
желѣзнымѣ остриемѣ; сѣбпившись же,
бились кулаками, и спонѣ сраженія
до небесѣ возносился. Они кричали:
„гони! бей! повергай на землю!“, такѣ,
что ужасный и мясежный шумѣ
повсюду былѣ слышанѣ.

Посреди сего страшного мясежа
и бури сраженія, *Нарѣ* и *Нарайанѣ* куп-
но выступили на поле. *Нарайанѣ* узрѣвѣ
небесный лукѣ вѣ рукѣ *Нара*, вос-
помнилѣ о своей *Шакрѣ*, губишель-
ницѣ *Асуровѣ*. Вѣрное оружїе, имянуе-
мое *Сударсанѣ*, готовое по призыву
мыслей, слетѣло сѣ небесѣ прямымѣ
и блестящимѣ стремленїемѣ, пре-
красно, но страшно для зрѣнїя. До-
стигши земли, горѣло оно, подобно
огню жершвенному, и вокругѣ ужасѣ
распространяло. *Нарайанѣ* десницею
своею, подобною слоновому шѣлу,
бросилѣ тяжелый кругѣ сей, быстра-
го губишеля и славного разрушителя
градовѣ вражескихѣ. Ярясь, какѣ по-
слѣднїй всеразрушающїй огонь, спре-
мился онѣ вспрыгивая сѣ губишель-
ною силою, поражая вѣ быспромѣ
полетѣ своимѣ тысячи *Асуровѣ*, пожи-
гая и круша, подобно лижущему пла-
мени,

мени, и посѣкалъ все ему воспрошив-
 лавшееся. Возлещѣлъ до небесъ, и
 паки упалъ на поле, подобно *Лисачу*,
 пиршествовавъ въ крови.

Тогда неуспрашиваемые *Асуры* съ
 усугубленною силою успремились
 подавши *Суровъ* спремнинами и го-
 рами, копорыя кинушы будучи въ
 превеликомъ множествѣ къ небесамъ,
 являлись подобны разсѣяннѣмъ обла-
 камъ и упали со всѣми своими дре-
 вами въ милліонахъ ужасныхъ бы-
 стрыхъ рѣкъ, ударяясь сильно одна
 о другую съ великимъ спухомъ. Ихъ
 паденіемъ земля со всѣми своими по-
 лями и лѣсами сдвигнута была съ
 основанія своего. Онѣ гремѣли яр-
 сно ударяясь одна о другую, капи-
 лись по полямъ, и истощали силу
 свою во взаимномъ сраженіи.

Тогда *Наръ*, видя *Суровъ* спрахомъ
 преодоленныхъ, наполнилъ путь небе-
 сный дождями спрѣлъ со златымъ
 оспріемъ, и сими спрѣлами, не па-
 давшими шуне, раздробилъ вершины
 горъ. *Асуры*, узрѣвъ себя паки шяжко
 поражаемыхъ *Сурами*, спремительно
 обратились въ бѣгство: нѣкоторые
 стрем-

спремглавъ поверглись въ соленыя
 воды *Окіана*; другіежъ сокрылись во
 внутренность земли.

Яросль славной *Шакры Сударсана*,
 горѣвшая нѣсколько времени, подоб-
 но огню масломъ пишаемому, попу-
 шилась; и она возвратилась на небе-
 са, откуда сошла. *Суры*, одержавъ по-
 бѣду, привлекли обратно гору *Ман-
 даръ* на прежнее мѣсто ея съ вели-
 кимъ почпеніемъ. Воды также воз-
 вратились въ предѣлы свои, напол-
 нивъ швердь и небеса ужаснымъ ре-
 вомъ.

Суры брегущъ *Амриту* съ великимъ
 попеченіемъ и радуются неизречен-
 но о своемъ успѣхѣ. *Индра* со всѣми
 своими небесными силами поручилъ
 воду жизни *Нарайану*, хранишь ее для
 ихъ употребленія.
